

Александр Петров

Воспоминания о будущем. Новые горизонты

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Анатольевич Петров

Воспоминания о будущем.

Новые горизонты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63839641

SelfPub; 2024

Аннотация

Дети сменили родителей на постах управления семейной компанией. Родители ушли на покой. Занялись рутинной работой. В этой Семье не принято отдыхать. И лишь изредко участвуют в управлении. Управляет квартет. Но Семья растёт. Должности ответственных исполнителей занимают подрастающие Дети. Не для всех это сложно и опасно. Растёт список и околосемейных специалистов. Многие предпочитают зарабатывать, не входя в круг допущенных к особым тайнам. Но Дети воспитывались в том направлении, которое говорит о высшем приоритете интересов Семьи. И это приносит свои плоды. Нельзя игнорировать "дубинку", занесённую над всем миром в виде абсолютного оружия, сосредоточенного в одних руках. И государства и организации вынуждены взаимовыгодно сотрудничать. даже те, кто казалось-бы не может и не должен этого делать. Является четвёртой частью книги. Содержит нецензурную брань.

Александр Петров

Воспоминания о будущем.

Новые горизонты

Глава 9. Колонизация.

Всадник гнал лошадей. Одна лошадь под ним, на одной ценный груз, и две запасные. Надо было отъехать как можно дальше. За ним будут гнаться, он это знал, и надо было проехать больше как можно сейчас. Погоня может менять лошадей на станциях так часто, как сочтёт нужным. Он должен объезжать не только станции, но и придорожные трактиры. Но груз стоил того. За него обещали земли и золото. А что ещё нужно сыну крестьянина!?

Его отец переехал в Вольные Земли давно, когда он был ещё маленький. Осели в деревне, получили надел, инструменты, скот, двухлетнее освобождение от налогов. Он вырос, и его забрали в армию. Первым в семье, как старшего сына. 2 года он служил в обозе. Хотя это и не просто, но он сумел прославиться, даже участвовал в боях. Его заметили, повысили, наградили. После службы он получил надел, скот, инструменты, двухлетнее освобождение от налогов, но труд крестьянина был не интересен ему, и труден. Он вернулся в армию, и снова прославился в бою. Сейчас затишье, и его поставили в охрану лагеря, впрочем, как и остальных. Но он

хотел не только славы, но и земли, на которой будут работать другие. Поэтому он украл то, за что обещали землю и золото.

Его будут искать, его же десяток, потому что даже если они докажут свою непричастность к его делам, на них падёт презрение простых солдат, а это хуже суда. Если они его найдут – наверняка убьют, а если поймают Степняки – при-тащат на суд, а это рудники. Так что лошадей он не жалел. Доберётся до границы. Там есть таверна недалеко от поста. Там его встретят и перевезут через границу. А там земли, золото, слава.

В походном лагере царила суэта, что-то произошло. Отменены все приёмы, кроме неё. Их примут около полудня, они пришли раньше. Но переговоры с госпожой Управляющей вести именно ей. А пока инструкции: как себя вести, что говорить. Из походной палатки вышло 7 воинов охраны, и направились к конюшням. Явно с каким-то заданием. Они ждали. В палатку прошел воин со свитой, они поприветствовали друг друга. Старший сын госпожи Управляющей, командир элитных Стрелков Северной армии. Неспроста это. Но скоро полдень. В палатку занесли столы и стулья. Будет деловой обед. Госпожу Управляющую она знает давно и хорошо. Вместе нянчили детей ПОГОНЩИКА, потом она нянчила её детей и братьев. Потом работа по пошиву одежды, замужество и свои дети, но она была главная нянька, поэтому ей сильно помогали. Ряд цехов по пошиву одежды, це-

ха переработки шерсти и растительного волокна, продвижение на юг, снова цеха по пошиву. Теперь она приехала договариваться о новых цехах. Здесь и растительное волокно, и шерсть, много сирот, из которых вырастают хорошие рабочие. А в армии есть потребность в одежде, обуви, сбруе, сёдлах, одеялах, палатках.

Вышел денщик, пригласил их пройти. Они вошли. Дальше следовала официальная процедура приветствия, больше для порядка и её сопровождающих. Сели за стол. Обговорили предварительные условия. Всё ясно и чётко. Плотники и кузнецы у них есть, чертежи новых станков прислали. Осталось определиться с материалом и размещением. А в этом и самая большая проблема. Надо и там, и здесь, и туда. Рабочие руки есть, и много. Простые крестьяне и ремесленники бегут от Правителей Юга семьями, кого-то продают за долги. За последние пять лет цена на рабов сильно выросла. Из-за стола вышли к карте области. Определились по ней с распределением предприятий, сырьевыми базами, необходимым материалом. Приняла заказ на форму для армии. Сделает, не в первый раз.

– Что у вас за суета. – спросила Тая после завершения решения всех вопросов.

– Украли ценные вещи. – ответила Мани на языке Богинь. Этот язык они знали хорошо. Они, кто нянчил их детей, кто рос с ними.

– А что именно? – подхватила секретность Тая.

– Священную книгу, игру, трубу.

– Книгу, что ПОГОНЩИК делал?! И игру!?

– Да, их.

– Война?

– Да. Но с кем и когда?

– Со всем Югом. Вопрос – откуда они нападут.

– Думаем.

– Это внесёт коррективы в мои планы. Я слышала, что перед очередным нападением крестьяне начинают бунтовать.

– Мы это уже решили. Священники подбивали. Мы их прогнали, или казнили.

– А материалы?

– Для тебя – всегда. И Гигантов пришлём в помощь и устрашение.

– Хорошо. Не буду задерживать.

Король смотрел из окна своего замка на озеро. Когда-то это был холм, на котором встали лагерем его неверные вассалы, потом яма, теперь озеро. Его берега поросли травой и кустарником, грунтовые воды его наполняли. По вечерам хор лягушек оглашал округу, а днём в нём плавали гуси и утки его птичника, под присмотром мальчишек из прислуги.

– Ваше величество, всё готово.

– Объявляй.

Он вошёл в Гербовый зал и сел на свой трон. Все присутствующие встали и поклонились при его появлении. По-

том сели на свои места. Слева от него сидела его жена, чуть дальше – советники, герольдлорды и личные вассалы. Справа у стены послы – два монаха Ордена Единого Бога. Суть их просьбы проста – он должен выкупить пленных вассалов, по Закону Чести. С его разрешения монах начал. Он говорил о чести лорда и короля, Священном Праве, воле Единого Бога. Своей он мог бы склонить любого колеблющегося или не знающего Законы Чести. Но он закончил.

– Что скажите, господа советники.

– Ваше величество. – начал Казначей. – В казне мало средств. Сбор налогов только осенью. Много ушло на ремонт моста через Чёрный овраг, много тратится на размещение новых крестьян, что бегут от других лордов в ваши владения. А впереди ещё Праздник Урожая.

– Ваше величество. – продолжил Канцлер. – Вы не воевали, не посылали этих воинов и лордов на войну. Даже если вы и продавали им оружие и снаряжение, то делали это не сами. Продавали им свободные торговцы, которые покупают ваши излишки.

– Да, ваше величество. – поддержал Воевода. – У вас нет оснований выкупать пленных лордов. К тому же они не ваши вассалы, а вассалы ваших лордов. Но и они не посылали их против Вольных Земель. Так что и у них нет оснований платить за них выкуп.

– Господа посланники. По Законам Чести я не только не могу выкупать пленных, но и обязан от этого устраниваться. Я

обязан только освободить от захвата свои земли, которыми управляли пленные лорды. А это я сделаю и дипломатическим путём.

– Но кто выкупит пленных? – начали монахи.

– У них есть семьи, родственники. Если захотят, то их лорды. А должен, и может, тот, кто отправил их на эту войну, Святой Орден.

– Но казна Ордена так же пуста.

– Налоги в неё поступят осенью. Я, со своей стороны, могу поспособствовать, чтобы выкуп был передан, а лорды и воины отпущены. Это не запятнает моей чести.

– Но Вольные Земли не ведут переговоры с Орденом.

– Поэтому я буду вести переговоры, а Орден оплатит выкуп. Что скажут мои герольдлорды?

Встал один из них, самый уважаемый.

– Мы посовещались по этому вопросу, и наше мнение полностью совпадает с вашим, мой король. Вам бесчестно будит платить выкуп за пленных лордов. Вам будет бесчестно просить за них. Но если вы выступите посредником в переговорах, это не бесчестно. Платить обязан тот, кто отдал приказ о походе, или семья пленного.

– Вы слышали, господа посланники. Вот моё решение. Канцлер, оформите это, и скрепите печатью.

К королю из-за трона подошел монах Церкви Единого Бога. Он прибыл с будущей королевой, в дела не лез, даже «впал в немилость» и отправлялся «в ссылку», в охотничий за-

мок, «под охрану надёжных людей». Сейчас его «вернули, видя его покорность и по просьбе королевы». Он много занимался хозяйственными вопросами, обучал грамоте детей слуг и воинов, следил за хозяйством, поэтому считался удалённым от короля.

– Ваше величество. Вам необходимо съездить к Чёрному оврагу с наследником. Вопрос там серьёзный, а наследнику нужна практика.

Король непонимающе посмотрел на него, потом понял, кивнул.

– Как только закончу с делами замка.

Он поставил подпись под ответом Ордену, проводил взглядом его посланников и принялся диктовать письма своему родственнику, графу Торнрок и госпоже Вещающей, Харне. Письма простые, без витиеватых выражений и двойного смысла. Вассалы внимательно слушали, иногда предлагая свой вариант. Что-то проходило, что-то нет. Потом подпись короля и Гербовая Печать.

– Сергей Петрович. Через час эфир.

– Хорошо. Текст готов?

– Вот он. Поправки незначительные.

– Великолепно. Успею прочитать.

Губернатор, бывший генерал сидел на стуле, читал текст. Здесь, в Колумбии, он является официальным представителем властей России. Не всей, только своего района. Повод

– поставка оборудования для зернового терминала с нового машиностроительного завода сельскохозяйственного машиностроения. Это первая продукция этого завода, но есть контракты в Сирию, Израиль, Йемен. Сегодня же будет и поставлено зерно. Всё это увидят его избиратели. Его срок заканчивается. Уже через 2 месяца стартует предвыборная кампания. Пока за него его помощники, а он подключается только по видеомосту. Но с активизацией предвыборной гонки придётся больше уделять внимания выборам. Отчёт за последний год уже готов, как и за 5 лет его управления. Его район расцвёл. Много новых предприятий всех размеров и форм собственности, много нового жилья. Но людей всё равно не хватает. Из Москвы едут электрички с рабочими по утрам, а вечером они везут их домой, в Москву. Первые 2-3 года много рабочих приезжало из соседних районов, но постепенно в них пришли СЕМЕЙНЫЕ главы администраций, а дальше по общей схеме. Теперь большая часть Московской области и Москвы под СЕМЬЁЙ. Да что это, половина России под СЕМЬЁЙ, так или иначе. И народ это ценит, особенно там, внизу. Но есть те, кто хочет воспользоваться его успехами. С ними тяжело. Они готовы на всё: ложь, подкуп, лесть, интриги, провокации. Его штаб там, в районе, готовит тактику действий.

Его обещания. Не выполнено только одно – найти директора и главбуха завода, они как сквозь землю провалились. Остальные выполнены по нескольку раз, с перекрытием пла-

нов. Хотя в последнее время рост почти незаметен, много ресурсов уходит на другие регионы. Зато развилась кооперация. В общем, народ его поддержит, он пройдёт. Но с каким «счётом»? И как на это отреагируют оппоненты? Они давно «поливают грязью» все его дела, а теперь хотят на них «погреться». Не выйдет, уже запущены соответствующие схемы, пусть они обороняются. Он генерал, инженер. Как инженер он и подготовит этот бой. Ещё детей из детдома отправлять на каникулы, договорился, Карибы. Помог договориться соседям. Нет, слабоваты конкуренты. Предателей в его среде нет, в его руках все козыри и административный ресурс.

Но всё, до эфира 5 минут, вперёд. Последние штрихи и к макияжу, и в эфир.

Сергей прижал жену к себе. Как редко он мог это сделать. То она в командировке, то он на орбите. Одна его любовница скоро родит, вторая в рейсе. За последние 5 лет в СЕМЬЕ трое новых членов. Милена стала семейным биохимиком, работает над проектами новых биохимических заводов. Её сестра Жанна стала директором мусорно-газовой компании Москвы. Родители гордятся своими дочерьми. Второй стала медсестра из Хабаровска Люба. Она занялась переводам текстов по новым технологиям. Успешно, очень. Более 20 изобретений, в соавторстве. Третья – Ли, китаянка из Австралии. Под неё открыли бизнес – сеть ресторанов восточной кухни. Сначала в Геленджике, сейчас от Анапы до Ад-

лера. Скоро сезон. Она мотается, проверяет готовность к открытию. С малышом сидит дедушка – её отец.

А у них всё как обычно. Двое новых «отмороженных» готовятся войти в семейный бизнес. Его старшего забирает Фая на практику. Он хочет стать колониальным управляющим, но это пока. Поступит на ист – фил, там определится, но пользу СЕМЬЕ приносить будет. Папа в космосе, возит ресурсы. Они построили новый грузовик. Рабочее название «Пирамида», но Алиса назвала его «Хомячок», юмористка. Вооружён как обычно, 10 000 000 тонн зерна, атомный реактор. Так что этот корабль всегда в работе. Сегодня он поставляет зерно в Колумбию, на обновлённый терминал. Потом выйдет на орбиту, его загрузят с помощью ГРУЗОВИКОВ, и он улетит. Он сам вчера прилетел из рейса с грузом, после обеда. Разгрузился, успокоил пузожителя, пообедал, и к детям, в детский сад. Хотя ему там скучно. Потом собрал старших детей, и занялись конструированием корпусов для биосистем. Этим он сегодня займётся на уроке труда в школе. Завтра опять в рейс.

Кто сказал, что под утро сон крепче? Ему не спится. Сейчас Ольга встанет, поставит на кухне чайник, а сама уйдёт в душ. Он повернётся на другой бок, успокоит пузожителя, и они втроём сядут завтракать. А как Анжела родит, попадёт в руки Наташи, будут вдвоём малышкой растить. Та тоже родила, пятого. Вообще-то у них только мамы различают где – чей. Для них, отцов, все дети их, родные, особенно для папы.

Старый китаец сидел на лавочке у детской площадки. Рядом сидели бабушки, разговаривали между собой. Их внуки играли на площадке. Он не знал русского, они английского или китайского. Все ждали Лену, учителя английского в школе. Она в декретном и скоро должна выйти гулять с малышом, тогда и поговорят. Около его ног стоял термос с чаем, настоящим китайским чаем. Баба Нюра обещала вынести пирожки, а он приготовить настоящий чай.

Как он сюда попал? Приехал. После взрыва склада пиротехники в его квартале начались облавы, как и в кварталах других кланов во всех городах Австралии. Его успели предупредить. Малайзия, Сиам, Индия, Йемен, Сирия. Он сменил множество стран, городов, общин. Как только его начинали искать, он уезжал. Из Сирии он приехал в Россию. Сирийская община слишком малочисленна, и вся на виду. В России его встретила полиция, но на него ни чего не было, а власти Австралии традиционно не утруждали себя представлением доказательств. А договора об экстрадиции нет. В Россию он ехал к дочери, вернее бежал. Она не знала, так он думал до железнодорожного вокзала в Краснодаре. Она его встречала с мужем и сыном. Обнялись, поехали домой в Геленджик. Весь вечер проговорили. Живут скромно, много работают. Сын в детсаде, но сегодня воскресенье, детсад не работает. Дочь с мужем в поездке по кафе, проверяют. А он за старшего. Многие из его привычек управления пришлось

забыть или скорректировать. У дочери сеть кафе восточной кухни, хорошие повара, новые продукты. Она рассказывала, как искала рецепты их приготовления, пробовала, ошибалась, снова пробовала. Теперь у неё масса оригинальных блюд, которые не стыдно подать и на государственном уровне. За это её заметили, сделали членом СЕМЬИ её мужа. Того изгнали за предательство, гуманисты. Он бы просто казнил. Браслет на руке его дочери – вид дешёвой безделушки, но с «начинкой», символ принадлежности к СЕМЬЕ. И она прошла посвящение полностью. Заказ платья и украшения из золота в виде лотоса. Он видел его фотографию. Шедевр, точная копия татуировки на её плече.

Из Австралии приходили плохие новости. Его квартал разорван среди группировок. Деталей мало, и они скудны, но в квартал лезут конкуренты: латиноамериканцы, байкеры, негры. Все хотят оторвать «кусочек» квартала побольше.

– Господин Ли.

– Здравствуйте Лена. Мы вас уже заждались. А вот и баба Нюра с пирожками.

– Сначала поедим, пока горячее. Потом поговорим.

Все на детской площадке жевали пирожки, запивая их чаем. Потом дети побежали играть, а взрослые сели разговаривать.

– Господин Ли. Это, пожалуй, к вам.

– Кто?

– Вон там, мужчина.

Ли было их семейным именем. Его деда звали Ли, его отца, братьев и сестёр, сына и дочь. Внук был Александром. Он сделал клановый знак рукой, человек ответил правильно. Это оказался Вон, его «правая рука» в клане.

– Кто это, господин Ли?

– Мой помощник. Приехал проконсультироваться.

– Молодые мало что умеют. – ответили бабушки.

– Да. Многому их надо учить.

Они отошли, присели.

– Господин Ли. Я по поручению общины. Вас просят вернуться, взять всё в свои руки.

– Вон. Я давно не был там, информации мало. Что там происходит?

Ли внимательно слушал рассказ. Его лицо было сосредоточено, а в груди бушевал огонь.

– Значит, «Чёрные Обезьяны» грабят людей!?

– Да. По-другому это назвать нельзя.

– А полиция?

– Бездействует.

– Донг?

– Он один ни чего не сделает. По мере возможностей.

– А почему-бы вам не объединиться вокруг него?

– Он не авторитетный, даже я. А вот вы!

– Я не смогу даже въехать. Полиция не даст. Община в таком виде не защитит. Но я подумаю, что сделать. Ты где

остановился?

– Только сегодня приехал.

– Пошли, поселю у дочери. Они приедут поздно. С ней и поговорим.

– Она же сбежала от вас, от клана?

– И попала в другой клан, более могущественный. К тому же она единственный мой ребёнок, который выжил. Наследница моей власти.

– Да, господин Ли.

– Сейчас, пока внук гуляет, посидим здесь, поговорим с местными бабушками. Относись к ним уважительно, но без лишних подробностей. Они не знают, кто я.

– Да, господин Ли.

Они подсели к другим, немного поговорили через переводчика. Потом все засобирались по домам. Близился обед, и надо было кормить и укладывать детей. Втроём пошли в кафе. Там Вона удивило то, что Ли платит за заказ в своём кафе. Хотя по правилам клана высокопоставленные члены могут есть где угодно бесплатно. Но здесь свои правила.

Вечером они сидели вчетвером, когда ребёнок уснул, сидели и говорили о делах в Австралии. Его дочь наотрез отказалась перенять его «бизнес». Ей здесь спокойней. И за себя, и за сына. Но поговорит с СЕМЬЁЙ.

Граница. Его ужас. Вся дорогу от таверны до поста рядом с его телегой ехал начальник их десятка. Он, под ви-

дом немого и придурковатого помощника трактирщика, работал на него две недели, пока ждали заказ. Потом погрузили его добычу, замаскировав обычным для этих мест грузом, и неспешно поехали. Эта дорога стоила ему половину жизни. Не менее десятка раз они находились на грани разоблачения, как ему казалось. Но, пронесло. Теперь их груз досматривали таможенники. Среди них был ещё один воин его десятка, великолепный стрелок с мощным самострелом. «Этот достанет и с 200, и с 300 шагов. Их телегу досмотрели, не нашли, пропустили. Теперь на другой стороне, но он везёт знак, их осматрят для вида. Перед ними какой-то старик с небольшим узелком для сына. Пустяки. Всё, ещё 300 шагов, и они его не достанут. Там таверна, там ждут. Старик тоже идёт к таверне. Хотя, тут только одна таверна, все останавливаются в ней.

– Ты думаешь, это он?

– Да. Я знаю эти места. Этот таверщик – шпион. На той стороне таверну держит его брат. Два сапога – пара.

– Но мы могли его взять.

– А к кому он едет?

– Торнак?

– Уже там. Перед ним ушёл.

– Не раскроют?

– Нет, не раз так ходил. И именно здесь.

– Я к палатке, сворачиваться.

– Нет. Ещё неделю здесь побудешь. Внимательно осматривай всё.

– Слушаюсь, командир.

Ни два тавернщика, ни два десятка личной охраны Правителя Ашута не обратили внимания на старика, заказавшего кислое пиво, грубый хлеб, и старый, уже чёрствый сыр, и скромно присевшего в глубине зала, под лестницей. Он медленно жевал заказанную еду, облокотившись головой о столб, как будто сильно устал. Через столб он хорошо слышал, о чём говорили в комнате выше. Они не будут ждать, уедут сразу. Надо выйти на улицу и сесть где нибудь в тени. Он встал, и с кружкой пива в правой руке, и с хлебом в левой пошёл к выходу.

– Уже уходите, дедушка? – окрикнула его девочка-подросток, прислуживавшая в таверне.

– Нет, я на улицу. Душно здесь.

Он допил пиво и отдал ей кружку, кинув пару монет.

– Принеси ещё, пить охота.

– Да, дедушка. – обрадовалась девочка.

Вторая монета была лишней, для неё.

Он вышел на улицу и сел у стены, так, чтобы видеть двор, а самому оставаться незамеченным. Как только он сел, из дверей вышли воины и предатель, вынесли трофеи, стали седлать лошадей. Девочка принесла пиво и села рядом. Ему не надо было смотреть на происходящее, достаточно слышать,

что говорят, это было важнее. Девочка сидела рядом с ним и молчала.

– У тебя нет работы?

– Всё равно все заняты этими. А других постояльцев нет.

– И часто к твоему отцу приезжают такие гости?

– Он мне не отец. Я сирота.

– А родители?

– Папа погиб на войне. Мама во время болезни.

– А как сюда попала?

– Хотела уйти в Вольные Земли. Говорят, что там хорошо.

Вы возьмёте меня с собой?

– А не будут искать?

– Не скоро. Пока золото пересчитают.

– Тогда отнеси кружку, и пошли.

– Я быстро.

Вскоре старик с девочкой – подростком проходил таможеню в сторону Вольных Земель. Проблем не возникло, особенно на стороне Правителя Ашута. Его стражники были уже пьяны.

– А вы не старик. Рука у вас воина, а не крестьянина.

– Наблюдательная. Со мной хочешь?

– А куда?

– К госпоже Командующей Южной армии.

– Хочу. А можно?

– Вон там у нас палатка. Я переоденусь, поедим, и поедим.

Она ела вкусную кашу с рыбой, пила отвар из ягод с мё-

дом. Рядом сидел одетый в лёгкий доспех воин, и также ел. Потом её посадили верхом, привязав к седлу, и, в сопровождении двух воинов, она уехала по обходным путям.

Алиса готовила ШЕДЕВР II к прыжку. Забрала Юлю, привезла заказанное оборудование. Папа возит зерно. Сейчас прыжок в систему ПЛАНТАЦИИ X, с пассажиром. Немного там, забрать материал, снять репортаж, и домой.

– Командир. Датчик 7 активный.

Она посмотрела на пульт. Мигала красная лампочка. Она резко дёрнулась в кресле.

– Боевая тревога. Обзор космоса.

Пошли отчёты. Космос чист, а лампочка мигает.

– Источник сигнала?

– На планете. Стоит на месте.

Она приняла необходимые меры безопасности и подключилась к приёмно-передающему устройству, параллельно выведя картинку на экраны центрального поста. Место ей было незнакомо. Она была явно в теле аборигена из южных. Осмотрелась. «14 воинов охраны, толстый на кресле. Рядом 7 толстых, 3 тонких, аборигены. Все толстые в возрасте. Тонкие ещё молоды, при том различаются по возрасту. Фая сразу-бы определила возраст и народность этих аборигенов. Все смотрят на неё. Перед ними стол. На столе книга, шахматы, подзорная труба, странный набор. А что за книга? Подойти. Сказала, подойти. Испугались. Не лезь. Оттолкнуть

стражника. Хорошо, пуганный, силы много не надо. Та-а-а-ак, папина книга. Всё на русском. Читать. Громко читать. На вступление хватит. Параллельно всё записываем на блок памяти, и к Фае за разъяснениями. Всё, хватит. Постой и помолчи, я покопаюсь в твоей памяти».

Правитель Ашут сидел на троне бледный от страха. Столь же бледными были его советники и сыновья. Около стола с трофеями лежал Прорицатель, в прошлом пастух, пришедший несколько лет назад и сказавший, что пришёл сказать Правителю слово Богов. Он прошёл все, самые сложные испытания. Через него боги обещали помочь в войне с Вольными Землями, а пока приказали торговать с ними. Его Купцы захватили всю торговлю икрой и рыбой северных морей, змеиной и крокодильей кожей, их мясом. На побережье Западного моря осталось всего два порта не в руках Вольных Земель: его, и его соседа Хтар, и врага. Но он много воевал с Вольными Землями, и из грозного соседа превратился в нищего, но с ещё небольшой армией.

Восточное море от Западного отделяется цепью гор, а дальше – Рифом. В них нет прохода, а южные ветра противны плаванию. Поэтому товары из порта в Восточном море караванами перевозятся в его порт на Западном море. Всего 3-4 дня пути. В горах живёт Народ Гор, дикое племя, не знающее металлов, и раскрашивающее свои тела узорами и краской, всегда готовое к войне. Именно против них и стоит

основная его армия.

Тот, что привёз трофеев, хочет за них земли и золото, но как ими пользоваться – не знает. Ни чего не смогли сказать и Мудрецы. Купец помог выяснить, как пользоваться Трубой, но как через неё выведывать тайны и мысли людей – не знает. А трофеи красивы. Книга написана ровным подчерком, аккуратно сшита и переплетена. Бумага просто великолепна. Игра сделана из двух разных пород ценного дерева. Представляет из себя поле, разделённое на сотню клеток, 8 на 8. Всего 32 фигуры, по два десятка из разных пород дерева. Резал великолепный мастер. Труба – деревянный резной цилиндр и два стекла. Если смотреть через неё на горы, то кажется, что проехал уже большую часть пути. В чём их волшебство, и как ими пользоваться?

Что о них говорят слухи и легенды? Книгу может читать только настоящий, великий полководец. Игра поможет выиграть любую битву. Труба поможет проникнуть в замысел врага. Но как ими пользоваться? Прорицатель смог читать эту книгу, знак богов. Он далёк от войны. За годы во дворце потолстел, обзавёлся небольшим гаремом. За это время не одного предсказания. Он был готов уже вышвырнуть его из дворца, а тут. Сейчас без сознания, тяжело говорить с богами. Надо приказать отнести, подать вина, приставить верных слуг, чтобы предупредили, когда он очнётся.

– Отец. – обратился средний из сыновей.

Он хороший интриган, при этом посредственный воен-

чальник. Это и понятно. Наследником является старший сын. Он хороший полководец, о слишком осторожен для великого. Прямолинеен, часто бывал в Вольных Землях и у северных лордов. Сторонник мира и торговли с Вольными Землями. А ему нужны новые земли. Война с другими Правителями противна Южным богам, так говорят священники, а с Вольными Землями можно. Только война с ними – хлопотное дело. Многие Правители юга воевали с ними. Кто-то стал вассалом, другие подписали мир, третьи погибли или попали в плен, и их земли стали Вольными. Много народа убежало туда. Крестьяне, рыбаки, ремесленники. Бросают свои земли, мастерские, хижины, и семьями, а то и целыми деревнями, уезжают, особенно во время войн. Из крестьян воины никакие, сдадутся при первой возможности. Потом перевезут семью. А если их деревня отходит Вольным Землям – с места не двинутся. А ему нужна победа, и земли. Купцы говорят, и Наследник это подтверждает, что земли там богаты. Крестьяне не обременены ни налогами, ни работами, ни службой. Служат наёмники. Их поселяют на новых землях, и они их защищают. Их называют ПОГРАНИЧНИКИ.

Младший ни интриган, ни воин, ни полководец, молод ещё. Но ничего, определится.

– Отец. Я думаю, что смогу прочитать эту книгу. Это очень старый язык. Но мне надо время вспомнить его.

«Врёт всё». – подумал он. – «Но, ладно, интригуй, а меня

не проведёшь». Кивком головы он дал знать, что согласен. Сын ушёл, осталось двое. Слуги выносили Прорицателя на носилках. Сыновья сидели, потупившись.

– Что скажет Наследник?

– Врёт он всё. Не может он читать.

– А если сможет?

– Я против войны с Вольными Землями. Это принесёт нам только несчастья. Скоро сбор урожая, а там сезон дождей. От Вольных Земель нас отделяет либо Ущелье, либо Сухая Степь, либо Равнина Уш. Большая часть Равнины Уш под Вольными Землями, а за ней болото. На нём можно держать любую армию силами 5-6 сотен.

– Мост через Ущелье?

– Можно оборонять имеющийся там стражей 3-4 дня. Потом подойдёт подкрепление. Я был в Индуне, путешествовал по Вольным Землям и землям северных лордов. Армию Вольных Земель невозможно уничтожить. Каждый крестьянин или ремесленник тренируется с оружием. Там нет наёмников, которых можно подкупить.

– Но Правители юга били Вольные Земли, и не раз.

– И где они? Кто в рудниках Вольных Земель, а кто-то платит дань.

– У них была эта Книга. Теперь она у нас. Они ослабли, а мы стали сильнее. И нашим соседям не надо знать, что мы её не можем прочитать. Известите соседей о том, что мы владем этими Волшебными Вещами. Но тихо, через доверен-

ных людей.

– Да, Правитель. – ответил Визирь.

– А что скажет мой младший Сын?

– Отец. Надо ждать воли Богов.

– Мудрый совет, подождём. А если будет война с Вольными Землями, то призовём всех соседей.

– Да, Правитель. – ответил Визирь.

– Унесите Священные Вещи в мою сокровищницу.

Все разошлись. Правитель Ашут сидел в раздумьях. «Если напасть сейчас, то в одиночку не справлюсь. Если собрать соседей, то только после сезона дождей, и то через 3-4 недели, когда дороги подсохнут. Через Болото три прохода, после дождей один. На Равнине Уш около десятка поселений Вольных Земель. Наследник был там на Праздник Урожая 2 года назад. Славная добыча будет, но Болото. Хотя, можно напасть с нескольких сторон. Но это было, без него. Результат – сосед Хтар остался без половины своих владений и без армии. Сейчас у него 1/20 часть его богатства. Другие тоже потеряли земли, но не священников. Их изгоняют из Вольных Земель. Дармоеды. Ничего не делают, но едят сладко, и спят мягко. В армию их! А это идея. Главное, чтобы Прорицатель поддержал, его они боятся.

Совет Безопасности заседал. Уже вечерело, а сели за стол с утра. Были все: Мани, Торн и Драг Мах, ПОГОНЩИК, Алиса, Фая, Бесси, Сергей, несколько высокопоставленных

военачальников обеих армий. Северные Мореходы высказывались за опережающий удар, полководцы за оборону и контратаку. А остальных интересовали вопросы тактики войны. Как понести меньше потерь и получить больше трофеев. Нужен шок, внезапный приём, который ещё не применялся. Есть несколько вариантов. Но какой применить? Или скомбинировать? Нужны разведданные, как можно больше и подробнее. А что делать с этим «излучателем»? Поиграем, посбиваем ненависть к Руси со стороны Правителей юга.

Чёрный Овраг. Мост через него действительно плох. Надо делать новый, лучше каменный. А вот овраг интересен. Он лично взял двух секачей, одного самострелом, второго копьём. Его сын убил из самострела зайца, испугнутого собаками. Ещё одного убила его жена. Охота и поездка удалась. Чёрный овраг большой, поросший лесом и кустарником, постоянная проблема окрестных крестьян. То кабаны огороды подкопают, то медведь ломает заборы, то волки порежут скот. Волки уже давно вне закона. За их голову назначена награда. А остальные – добыча короля. Их можно пугать, но не убивать. За это ждёт наказание.

Надо строить каменный мост. Это улучшит торговлю, займёт людей, позволит ему чаще бывать здесь с проверкой, даст хорошую практику наследнику. И он обновит шкуры в Гербовом Зале.

У него в замке живёт живой медведь, и совершенно руч-

ной. Священник Церкви оставил у себя маленького медвежонка после славной охоты. Он был тогда в «ссылке» в охотничьем замке. Оставил, прикормил, вырастил. Теперь каждый вечер он читает ему Священную Книгу Единого Бога, а тот слушает. Медведя кормят мало кто из людей. Их он не трогает, остальных может и задрать. Однажды ночью загнал в свою клетку лазутчика, за что получил чашку мёда из королевских рук. Здоровый он, еле выбрался из-под него, но мёд не разлил. Теперь не может на медведей охотиться. Отдохнуть, и к государственным делам. Ждать ответы на свои письма, вести переговоры о выкупе земель. И ещё лорды с запада меч на него точат, с подачи Ордена. Надо принимать меры.

Ашут сидел в своих покоях и думал. Волшебная Труба и Колдовская Игра лежали на столе перед ним. Сегодня Прорицатель опять явил волю Богов. Атаковать следовало после сезона дождей, через 3-4 недели. Раньше всё равно не смогут. Пока подсохнет, пока соберут всех. Сегодня его пророчества слышали посланники многих соседей. Даже из более удалённых земель прибыли посланники Правителей посмотреть на трофеи, поторговаться. Некоторые пророчества предельно ясны, другие как ночь. Ясно, что надо объединять всех, кто недоволен Вольными Землями, то есть всех. Он отослал посланников ко всем, от Народа Пустыни, до Народа Гор. Кто-то согласился, многие ответили уклончиво. Бу-

дет торговля о доле добычи, землях, первенстве в командовании. Нужны веские аргументы в пользу его первенства. В то, что его Средний Сын может прочесть книгу, ни кто не верит. Да и он ещё не читал. Сидит у себя с книгами. Но верные люди доносят, что он больше со старшим советуется по военному искусству. Надо их послать в набег на Вольные Земли. Зайдут со стороны Сухой Степи, туда много земель выходит. Сухая Степь ничья, там ни чего не растёт, совершенно. Лишь по границе на 5-6 полётов стрелы чахлые кустики и трава, да и то сразу после сезона дождей, потом всё засыхает. Будет добыча, будет слава, будут аргументы. Как раз время сбора урожая. Пошлёт всех сыновей, дав каждому по отряду. Кто больше добычи привезёт, тот и поведёт армию. Это он объявит завтра утром, а через 3-5 дней они нападут. Боги об этом ни чего не говорили, но и не запрещали.

ПЛАНТАЦИЯ X, а скорее АКВАРИУМ X. Залитая водой планета. 5 атмосфер, 5% кислорода, 10% углекислоты, остальное – азот. Есть следы окиси серы. Великолепный ярко-красный океан. Красный от одноклеточных водорослей. В океане много мелких участков, где можно разместить плантации водорослей и садки с рыбой. На планете есть 10-12 достаточно крупных островов, но только 3 из них предоставляют убежище от бурь, постоянно бушующих в её прогретой атмосфере. Это кольцевые цепи вулканического происхождения. Они достаточно высоки, а ущелье достаточно глу-

боко, чтобы гасить атмосферные вихри. Обильные дожди – единственная помеха жизни в них. Остальные острова – голые скалистые плато. А здесь деревья, трава, база. Огромный купол в виде пирамиды из железобетона, стали и стекла. Внутри всё, что надо для жизни: огороды, фруктовые деревья, небольшая ферма, спальный блок, медицинский узел, рабочие кабинеты и лаборатория.

Корабль сильно трясло, пока они не нырнули под защиту гор. Потом барокамера и отдых под Куполом. Утром выход за Купол через шлюз. Через весь Остров I идёт отсыпанная щебнем дорожка. А вокруг джунгли. Они шли по дорожке, Алиса впереди, она сзади. Семейный биолог с филологическим образованием. Цель её визита – снять репортажи для СЕМЬИ, общественности, показать ресурсы СЕМЬИ. Говорить в атмосфере с таким содержанием углекислого газа нереально, и она здесь больше снимала. Дышать – через респиратор с биофильтром. На глазах – очки. После прогулки – душ. Переговоры через внутреннюю связь. Прощла инструктаж: то нельзя, это нельзя, диктаторы.

Её внимание привлёк звук, доносившийся сбоку от дорожки. Она пошла посмотреть, и около сухого пня увидела птенчика. Он сидел, почти не двигаясь и слегка вздрагивал, попискивая.

– Ой, маленький. Из гнезда выпал.

Она потянулась к нему, но в ушах буквально рывкнуло «Стоять!». Она вздрогнула и остановилась ровно настолько,

чтобы Алиса успела схватить её за воротник и рывком буквально выкинуть на середину дорожки.

– Жить надоело?! Тебе чего говорили на инструктаже?! Где птенчик?

– Вон, под пеньком. Из гнезда выпал.

– Из какого гнезда? За версту деревьев нет. Сейчас я тебе покажу, что за «птенчик».

Алиса взяла биосканер, осмотрела противоположную сторону тропинки, достала нож-мачете. Срубила длинный, 3-х метровый прут, очистила от мелких веток и листьев, обрубила метр верхушки. Взяла прут за один конец, а другой упёрла в «птенчика» и легонько толкнула. То, что произошло после этого, Юля поняла потом. От дорожки, по направлению к приманке, взлетели два ряда острых как иглы зубов, расходящиеся воронкой. «Пенёк» развернулся, образуя 3 створки, усеянных иглообразными зубами, и пасть захлопнулась «коробочкой». Животное стало медленно спускаться в нору.

– Это, это...

– Хищник с приманкой для глупых биологов. Где твой сканер?

– Оставила. Я думала...

– Она думала! Тебя суда прислали репортажи писать или думать? Марш домой. Выход только под конвоем.

Они шли к Куполу. Юля впереди, Алиса сзади. До Купола метров 400, но ноги еле идут. Метров за 200 до Купола на дорожку выползла ящерица, метра 3 длиной, и легла. Она

остановилась.

– Чего встала? – Алиса была явно не в духе.

– Ящерица на дорожке.

– Масяня. Приползла, скотина.

Алиса подошла к ящерице, погладила её. Юля стала снимать.

– Опаньки. Франк. Бери капли и сюда. Масяня паразитов нахватала.

– А она не опасна? – спросила Юля.

– Ест траву, листья.

– А паразиты?

– Они опасны и для человека. Одного вытащили из ноги Фиделя месяц назад, до сих пор гноится, ничего не помогает.

Подошёл Франк, принёс флакончик. Они вдвоём стали осматривать ящерицу, а потом капать в небольшие отверстия в спине по 2-3 капли. Минут через 5 Франк достал пинцет и стал вынимать из этих отверстий каких-то мешковидных тварей, выкручивая по часовой стрелке. Юля всё снимала. Как хорошо было на КОЛОНИИ. Она – богиня Погонщиков Гигантов, все её любят. Если укусит комар или клещ – их проблема, быстро умрут. Опасных для человека болезней нет. Хотя местные микробы уже привыкли к тиамину, дав возможность травоядным не так остро реагировать на еду с Земли. Однако нарисовались две новые проблемы. Из-за введённого ею режима санитарной обработки Гигантов на них почти не осталось паразитов, и птички остались без ча-

сти рациона. Любой Гигант, прошедший по траве или кустарнику тут же «атаковывался» целой стаей птичек в поисках новых паразитов. Вторая проблема посерьёзней. Малыши Гигантов приучились класть голову на плечо, даже если они уже подросли, и гладь их. А ей они вообще проходу не дают, и остановить их может только крепкая каменная стена, остальные ломают.

Ящерицу стали укладывать, чтобы перевернуть. Она, похоже, была в курсе этого, и не сопротивлялась.

– Иди сюда. – позвала Алиса.

Юля подошла.

– Руки освободи.

Она закрепила камеру на каске, продолжая снимать.

– Держи.

В её руки легли два кожистых яйца размером с утиное.

– Что это?

– Яйца. Сейчас ещё будут.

– А сколько она их высидит?

– Сбросит в подстилку, и прощай. А там как повезёт.

– Они погибнут?

– Здесь нет, если что-то на них не упадёт. Хищников мало.

Цветок Смерти всех вывел.

– Кто?

– Куда ты руку сунула за «птенчиком».

В её руки легло ещё 2 яйца. Она переложила их в сумку, стараясь не повредить. Франк вынимал из живота ящерицу

паразитов, Алиса ловила яйца.

– А часто она так?

– Как наловит паразитов – приползает.

– А она взрослая?

– Да. Крупнейшая особь на этом острове. Ещё 2 или 3 самки и 4-5 самцов.

– Странно. В океане только одноклеточные водоросли, а здесь уже пресмыкающиеся.

– Вот и подумай над этим. Они перевернули Мясню на живот, погладили. Франк достал из сумки несколько листов капусты и дал Мясне. Та стала с удовольствием их есть, отрывая крупные куски, тут же глотая, почти не жуя. В их сумках покоились 10 яиц.

– Пошли, положим их в инкубатор.

Инкубатором оказался небольшой ящик, полный гниющих листьев, закрываемый прозрачной крышкой с зазорами для вентиляции. Температура воздуха здесь всегда одинаковая, тропики по всей планете. В инкубаторе на 5-6 градусов теплее. Франк уложил яйца, закрыл крышку, запер. Они пошли под Купол. На сегодня прогулка закончена. Надо менять графики работы сотрудников, Алиса просто так не болтала.

Весь день снимали репортажи под Куполом. Как устроились и живут исследователи, какие эксперименты проводят. Сняла биологический музей планеты, вернее Острова I. Многоэтажная пирамида с периметром в километр на насыпном основании. На окрестных скалах видны следы

взрывных работ. Под Куполом огорода с овощами, как с Земли, так и с КОЛОНИИ I, Адорнский персик, куры, кролики, утки. В основании пруды с рыбой: карп, сазан, окунь, толстолобик. Внутри спальный отсек с кухней и столовой. Всё как дома, в общежитии СЕМЬИ. Основная часть Купола отведена под лаборатории. Есть бассейн с морской водой и внешними атмосферными условиями. Там выращивают водоросли, но пока не очень удачно. Много изучают мир животных и растений этого острова и планеты. Вечером сидела у внешнего остекления и смотрела на инкубатор. Дождя не было, и инкубатор с яйцами был хорошо виден. Поймала себя на том, что засыпает. Встала и пошла в свою комнату. Утром за Купол, снимать материал об отборе проб и работе в природе.

Утром вышли «под конвоем». Сняли материал об острове, его геологии и биологии. Добавила материал из местного музея, интерактивного. Вечером она была совершенно выжата. В столовой увидела Фиделя. Он сильно хромал, нога перевязана. Паразит впился в левую икру. Неглубоко ушёл, но его слюна содержит сильный и стойкий протеолитический фермент. За месяц рана серьёзно расширилась, гноится. Дистой и лечением удаётся только снизить скорость разрастания язвы. Уже идёт серьёзный разговор об ампутации с последующим наращиванием, но это последний метод. После ужина она пошла в медицинский блок. Там перевязывали Фиделя. Старая повязка была пропитана гноем и лежала в

ведре с большой буквой «А». Врач и медсестра промывали рану, извлекая из неё гной и мёртвую ткань. Она смотрела на это, прижавшись к косяку двери.

– А может попробовать «тканевый пылесос»?

– Что это? – спросила Майя, врач на Острове I.

– Новая разработка наших биоинженеров. Я писала о нём репортаж. У меня есть упаковка.

– Неси.

Она сбегала в свой отсек, принесла коробку с плотно закрученной крышкой. В ней, в слабом растворе соды, лежало несколько рулонов новой биологической разработки, биологический материал на основе из стеклоткани. Принесла и электронную версию инструкции.

– Интересно. – сказала Майя, читая инструкцию.

После туалета раны она взяла один рулон, развернула его, опустила центр в рану. Медсестра помогла заправить и закрепила края повязки на коже около раны. Потом они зафиксировали повязку бинтом с ватно-марлевой прокладкой. До отбоя было ещё 2 часа, так что можно было понаблюдать.

Среди ночи, по внутренним часам станции, Фидель разбудил врача, жалуясь на рану, она слишком давила. Юля тоже встала, почувствовала. Она смотрела, как медики с трудом вынули повязку из раны. Она увеличилась в несколько раз, и с неё сочился гной. Она сразу ушла в ведро с литерой «А», как и повязка. Рану промыли и наложили другой рулон, закрепили повязкой. Утром повязка уже болталась на

ноге. Отёк спал, и нога уже не болела. Биосканер показал, что рана очистилась от мёртвых тканей, почти весь фермент исчез, а оставшийся инактивирован. На сканере было видно, насколько сильно повреждена нога, заживать будет долго.

На следующий день снова снимали видео вне Купола. Она «в коробочке» 4-х сотрудников. За ней постоянно следят, чтобы не пошла, куда не следует. Обошли везде, где можно было, и, для неё, безопасно. Сняли много материала, ей потом озвучивать. Улетали обратным порядком: барокамера, посадочный модуль с ШЕДЕВРА II, прыжок к Земле. Дома в душ и к компьютеру, монтировать.

Донг сидел в баре. Когда-то для него здесь всегда был готов свежесваренный чай. После разгрома группировки Старика Ли Маленький Шанхай сотрясают драки, убийства, поджоги. Квартал «рвали на куски» все, кому не лень. Особенно усердствовали «Чёрные Обезьяны», банда молодёжи. Именно с ними идут основные столкновения. Гибнут люди, горят машины, иногда дома. Вчера произошло столкновение между «Чёрными Обезьянами» и латиноамериканцами. 9/0 по убитым, победили латиноамериканцы. По оперативным данным убиты четверо из «Обезьян» и пять поставщиков опиума. Похищены деньги и наркотики. Будет крупная разборка. Ещё есть данные, что вернулся Вон, правая рука Старика Ли. Вернулся сегодня, и вряд ли причастен к разборке. Но надо его навестить, узнать, с чем вернулся. Он встал, за-

платил за чай, и пошёл в квартал. Он знал, где может остановиться Вон.

К дому он подошел со стороны заднего двора. На улицу вёл небольшой проход между домами, не шире 4-х футов. Он осторожно прошёл по нему и выглянул за угол. Возле дома Вона стояла скорая помощь с незнакомыми номерами. Водитель сидел и курил, но не был виден, лишь изредка стряхивал через окно пепел. У Вона когда-то были жена, двое детей, но жена и сын погибли в период разборок, а дочь была искалечена подонками из «Чёрной Обезьяны». Её состояние стабильно, если можно так сказать о молодой девушке без пальцев рук и ног, ушей, носа, языка, губ, глаз.

Из дома вышли двое с носилками. На носилках кто-то лежал. Стали грузить в машину. Вышел Вон, подошёл к носилкам, поправил одеяло. Санитары были латиноамериканцами, а нож, что прошёл вдоль его шеи, явно китайский.

– Господин Донг хотел что-то спросить? – услышал он шёпот около своего уха.

– Я хотел поговорить с Воном.

– Если он вас примет.

Его оттащили глубже по проходу, поставили лицом к стене. Двое держали его за плечи, но не обыскивали. Минут через 5 пришёл ещё один, и сказал, что Вон его примет, но заходить с заднего двора. Этот путь он хорошо знал. Прачечная была пуста. Через дверь для персонала они прошли в подсобное помещение небольшого ресторанчика. Оттуда в

зал, в закрытую зону. Вон ждал его. Сели. Им подали свежесваренный в чайнике чай и салат, ждать, пока чай заварится.

– Вы хотели со мной поговорить, мистер Донг?

– Да, хотел. Как здоровье вашей дочери?

– Хорошо.

– Вы договорились о её госпитализации.

– Да. Ей это необходимо.

– Но почему с латиноамериканцами?

– Там безопаснее.

– Как здоровье Старика Ли?

– Хорошо. Он на здоровье ни когда не жаловался.

– А его дочь?

– Хорошо. Занимается бизнесом.

– А Старик Ли чем занят?

– Отдыхает. Гуляет с внуком, загорает на пляже.

– У него внук?

– И зять. Всё, как положено.

Подошедший официант убрал тарелки из-под салата, разлил по чашкам чай, поклонился и ушёл.

– Вы уже знаете, что вчера в квартале была перестрелка?

– Да. Погибли трое из «Обезьян», пять наркокурьеров и один предатель.

– Вы хотите сказать?

– Один из «Обезьян» работал на ФБР. Руководитель группы.

– По моим данным убит глава района и дилер крупного

наркоторговца.

– «Золотого Дракона».

– Самого! Но это же крупные разборки.

– Они не успеют.

– Но кто? В полицию сообщили, что они уехали на трёх фургонах, и их было человек 12-15.

– Их было 6 человек. Фургон вы сейчас видели.

– Это были латиноамериканцы?! Но...

– Времена меняются. Советую к этому привыкнуть. Мы сейчас слабы, но нашли сильного союзника. Он поможет нам.

– Латиноамериканцы?! Они же только за себя.

– Если Мама прикажет, то обломают чертям рога и в аду.

– Вы договорились с «Дикой Кошкой»?!

– Старик Ли, но не сам. С посредничества более сильного союзника.

– За «Дикой Кошкой» ещё кто-то стоит?! Стромбир?

– И за Стромбир есть ещё более могущественная сила.

– Кто же это? Господь Бог?

– Это не важно. Для вас сейчас важно не мешать нам восстанавливать старый порядок. Ведь вы желаете этого?

– Да, но без большой крови.

– Это не от нас зависит. «Обезьяны» при Старике Ли были бойцовским клубом, подчинявшимся ему. Без твёрдой руки они не могут. Если они согласятся снова подчиниться, то крови не будет. Если нет – то их уничтожат. Таковы законы

нашего мира.

– Что с наркотиками?

– Сунь.

– Да, господин Вон. – подошёл китаец, подручный Вона.

– Завтра утром придёшь в участок к мистери Донгу. Напишешь заявление, что видел, как какие-то люди прятали коробки на пустыре. Сейчас спрячешь $\frac{3}{4}$ наркотиков в надёжном месте, но без следов. Потом покажешь это место мистери Донгу. Без особых подробностей. 1 машина, 6 человек. Ты не смог разобрать, о чём они говорят.

– Да, мистер Вонг.

– Иди.

Подручный ушёл.

– Это аванс, мистер Донг, как делал и Старик. Это займёт полицию.

– А ФБР?

– Пусть ищут. Вы знаете, где и когда собираются «Обезьяны»?

– Они собираются во вторник и воскресенье. Где, я не знаю.

– Узнаете – скажите. Завтра я им отправлю письмо с требованием Старика Ли подчиниться ему.

– А если они откажутся?

– Такого бойцовского клуба больше не будет существовать.

– Мне бы этого не хотелось.

– Мне тоже, но таковы правила.

– Спасибо за чай, мистер Вон.

– Вас проводят до вашей машины. Выйдете через чёрный ход.

Донг сидел в машине, обдумывал разговор с Воном. Старик Ли возвращается, будет работать руками Вона. Но надо домой, жена уже беспокоится. Он завёл двигатель, поехал. Полквартала, поворот, два дома, и его дом. Машину поставил на площадку возле гаража, вышел из машины. Двоих в штатском заметил поздно.

– Мистер Донг. ФБР. Нам нужно задать вам несколько вопросов.

– По той перестрелке в китайском квартале? Всё в моём отчёте.

– Думаем, что не всё.

– Да, там нет того, что вы прикрываете группировку «Чёрные Обезьяны», свели их с «Золотым Драконом», поставляете им оружие и информацию.

Агенты переглянулись. Он явно попал в точку.

– Вы поедете с нами.

– А документ на это у вас есть?

Вместо ответа один достал пистолет и направил его на офицера полиции, а второй достал наручники. Через минуту первый выл на земле со сломанной кистью, а второй торчал в разбитом стекле своей машины, припаркованной на соседнем участке. В руках Донга было их оружие и документы. 10

минут спустя две патрульные машины были около его дома. Полицейские оформили задержание, изъятие, приобщили к протоколу кадры съёмки камер наблюдения, свидетельские показания. Когда они уехали, он зашёл домой, принял душ и лёг спать, обняв жену. Утром ему надо было писать рапорт по этому инциденту, выдержать разговор с начальством, и ехать на задержание партии наркотиков.

В кабинете начальника его ждали двое из ФБР, но уже в форме. Они были более дипломатичны, а он нет. В его рапорте были указаны все его догадки по связи «Чёрной Обезьяны» и ФБР как информация его агентов в квартале, плод его оперативной работы. Когда-то Старик Ли помогал ему в карьерном росте. То «подкинет» партию наркотиков, то склад с оружием, то «сдаст» бойца для «практики» в тюрьме. А по информации о соседних группировках и не обсуждалось. Это сильно помогало и его коллегам по участку. Сейчас всё сложнее. С ним ни кто не сотрудничал, даже начали огрызаться. Хотя в кварталах, где хозяйничали «Обезьяны», ещё оставались те, кто давал ему информацию. Но приходилось работать так, чтобы их не выдать, а они гибли, теперь понятно почему.

Обедал он на «изъятии». Ничейный пустырь, два мёртвых бомжа, убитых ночью, ещё тёплый пепел костра. Сдали очень грубо, скажет об этом Вону. Сдавал подручный подручного, тупая пешка. Знает мало, говорит то, что заучил. Хорошенько потряхнуть, и сдаст всю организацию. Надо бу-

дет спрятать его. Но в полиции будут рады. 1 000 фунтов. Опиум и героин со знаком «Золотого Дракона». Наркоотдел представлен очень солидно, очень любезны. Потом он писал рапорты, отчёты, «одевая» свои догадки в правдоподобную «оболочку».

Квартал затих, но это напоминало затишье перед бурей. Все её ждали, а он «наводил порядок» в квартале, в той его части, которую не успели подмять «Обезьяны», и это ему удавалось. Каждый вечер он брал ужин в ресторане около прачечной, и каждый вечер у него была свежая информация о бандах, окружающих Маленький Шанхай. Была информация и о «Чёрных Обезьянах», но он её приберегал для точечных и реальных действий. Через неделю он начал. Группа захвата помогала ему. Ряд арестов влиятельных «Обезьян» сильно подкосило их организацию. Часть «пехоты» перешла под Старика Ли, малая часть. И «Обезьяны» ответили.

Он ужинал с семьёй. Говорили о семейных делах. Жене надо в парикмахерскую, надо купить кое-что для дома, и о поездке к её родителям на Соломоновы острова. Эти поездки любили не только их дети, но и его коллеги. У его жены отец – опытный полицейский, награждённый за мужество и умение работать. Мать – следователь с большим послужным списком. Всякий раз он брал с собой материал по особо сложным делам, и если не привозил их решения, то заключения, значительно продвигавшие их расследования. Его руководство всегда было готово предоставить ему допол-

нительные выходные за это. Визг тормозов на улице он услышал явно, повернул голову к окну, и рефлекторно крикнул «На пол!», падая и сгребая в охапку младшего сына. Очередь разбила стекло в столовой, пробили стену и мебель на кухне, разбила посуду, разбросали столовые приборы, но его мозг фиксировал оружие. Два пистолет-пулемёта, пистолет, штурмовая винтовка. Стреляли не прицельно, нервно, пытаюсь шумом и темпом стрельбы подавить свой страх. Потом к стрельбе присоединилось ещё два пистолета, штурмовая винтовка, два раза ухнул дробовик, и всё стихло. Он ползком пробрался в зал, где в сейфе лежал его пистолет, извлёк его и две снаряжённые обоймы. Вставил обойму в магазин и передёрнул затвор. Аккуратно пробрался к окну и осторожно выглянул в него. На дороге, напротив его дома стоял седан. Больше ни чего не было видно. В дверь постучали.

– Мистер Донг. Вы целы?

Он узнал голос соседа.

– Да, мистер Тьен. Я выхожу. Они уехали?

– Нет. Они мертвы.

Он стоял у машины нападавших. Это квартал «белых воротничков», и каждый имел оружие, разумеется, легально. Полиция уже закончила свою работу и изучала кадры видеонаблюдения с домов. У его жены и детей нервный срыв и с ними работает полицейский психолог. Каникулы у его детей в этом году начнутся раньше, да и жена раньше уйдёт в отпуск. Он позвонил родителям жены, рассказал об этом

инциденте. Утром надо будет позвонить страховому агенту, на работу, попросить выходные на 1-2 дня. А пока жену с детьми к соседу, а самому заделывать разбитые окна фанерой. У него есть запас на случай прихода циклона. Он достал инструмент, фанеру. Подошел его сосед со своим инструментом. Потом ещё и ещё. Они быстро заделали разбитые окна, постояли, покурили, обсудив, что делать, и разошлись по домам.

Под утро он услышал шум перестрелки, два раза что-то взорвалось недалеко. Он уже был с пистолетом у окна на втором этаже. На улице было тихо. В стену напротив окна упёрлась красная точка лазерного прицела. Это от его соседа напротив. Он специалист – оружейник в ЧОП. Именно его штурмовая винтовка вмещалась ночью на заключительном этапе. Сосед махнул ему из своего окна, и точка исчезла. Но было тихо, слишком тихо. Он выждал минут 10, спустился, и, держа оружие наготове, вышел во двор. Другие соседи также вышли с оружием, но ни чего не происходило. Все вернулись в свои дома.

Когда приехал агент по страхованию Донг уже знал всё. За ночь было обстреляно несколько заведений Старика Ли и торгово-офисный центр Чайнатауна. Была перестрелка на перекрёстке, ведущим в квартал, принадлежащей «Чёрной Обезьяне». На нём была обстреляна одна из боевых групп, куда-то не доехали. А страховой агент всё задавал вопросы, стараясь нащупать причину не платить страховку, и на-

шёл. Зацепился за то, что Джон Донг полицейский, и недавно арестовал крупных и влиятельных членов ОПГ, тем самым спровоцировал их нападение, что соответствует одному из пунктов страхового договора. Быстро составил и распечатал заключение, отдал одну копию пострадавшему клиенту и уехал. Ошарашенный, он поехал к Вону. Жена на работе, оформляется, дети, кто в школе, кто в детском саду, а ему надо было проехаться по своему участку, хотя ему дали сегодня выходной.

Прачечная тоже подверглась обстрелу. Стёкла меняли, внутри рабочие скалывали разбитую плитку. Около прачечной стояла знакомая машина агента страховой компании. Он прошёл в ресторан, заказал себе обед, сел за столик. К нему подошёл официант.

– Мистер Донг. Этот столик заказан. Пройдите вон туда.

Он указал на столик за занавеской. Донг пересел туда. Этот столик тем интересен, что он скрывает потайную дверь из служебных помещений. Ему принесли заказ. Когда он закончил с салатом, скрытая дверь открылась, и к нему подсел толстый китаец, управляющий рестораном.

– Мистер Вон сейчас не может поговорить с вами. Дела, сами знаете. Вы можете рассказать мне, а я передам.

Джон рассказал ему всё, что было на душе.

– Я передам ваши слова господину Вону.

Он встал и вышел через потайной ход. Донгу стало легче. Он допил чай и вышел. Сегодня у него выходной. Надо за-

НЯТЬСЯ ДОМОМ.

Наследник сидел у себя в спальне. На кровати спала его наложница, за дверью, во дворе, по внутренней стене ходили охранники. В комнате, в жаровне горели угли. Уже начался сезон дождей, поэтому было прохладно. Скоро рассвет, а ему не спалось всю ночь. Думал, вспоминал набег на поселения в Долине Уш. Их было 3 армии, поровну каждому из сыновей. Он уговорил отца передать опытного полководца Гонра Младшему Сыну. Тот не опытен в военном деле, но достаточно умён, чтобы слушать советы более опытных. Вся армия, кроме телохранителей Правителя, что была в наличии, была разделена на три равные части. Они зашли со стороны Сухой Степи.

Первые поселения принесли самую богатую добычу. Рабы, скот, зерно, оружие, Голос Дракона. Сопротивление было разрозненным, ворота открытыми, люди безоружными. Каждый из отрядов взял по одному поселению. Пока специально выделенные люди собирали трофеи, он пошёл дальше. Также поступил и младший брат, а средний задержался на день, праздновал. Вторые поселения они осадили к вечеру, и их уже ждали. Весь скот внутри, ворота закрыты, люди с оружием на стене. Темнота не позволила начать штурм, но они смогли за ночь подготовить таран. Штурм был кровавым. Таран не дошёл до ворот. Голос Дракона разбил колесо, и таран уткнулся в землю. Ещё несколько раз Голос Дра-

кона убивал людей, ломал лестницы. Когда они смогли сломать ворота и залезть на стены защитники отступили внутрь поселения, на улицы, встав там плотным строем, и подожгли дома около стены. Бой продолжался на улице с ещё большей жестокостью. Особенно досаждали стрелки. При штурме стен они выбили много воинов. На улицах они часто срывали штурм линии копейщиков. Голос Дракона тоже собирал свою кровавую жатву. В деревне оказался и Гнев Дракона. При том в каждой, как позднее он узнал. Он разрушил остатки деревни, когда последние защитники оборонялись в Доме Воеводы. Он убил много его воинов, испугал выживших. Из всей деревни трофеем оказалась горстка детей до 5 лет, и несколько беременных и кормящих женщин. Потери были чудовищными. Он приказал вырыть и яму для защитников. 4 сотни защитников, включая подростков, мальчиков и девочек, легли в яму. В другой хоронили его воинов. 7 сотен убитыми. В обозе ещё 9 сотен раненых, сотня или две ранены настолько тяжело, что могут не перенести обратной дороги. Весь урожай сгорел, скот перебит Гневом Дракона, или разбежался. Но главное – их уже ждут. Он приказал отступать. Об этом он известил братьев, отправив посыльных. Младший брат также отступил, а средний пошёл дальше. И его армия пострадала от Гнева Дракона.

Он встал, одел тёплый халат, подошёл к жаровне погреть руки. Углей осталось мало и они слабо грели. Хотел было позвать слуг, но он воин, так его воспитывали. Подошёл к

углу, взял несколько сухих поленьев, кинул их в жаровню. Пока они разгорались, зажег пару светильников и поставил их на свой рабочий стол. Подошел к жаровне, погрел руки, сел за рабочий стол. На столе лежала книга, подаренная ему другом, Наследником Торнрок, когда он у него гостил. Тот ещё говорил, что такая книга, правда в более простом переплёте, есть у каждого командующего в Вольных Землях. И он её нашёл во взятой деревне на Равнине Уш. Она сильно обгорела, и была порвана Гневом Дракона, но он узнал её. Сейчас он читал главы из неё и вспоминал, как оборонялись деревни, что делали и не делали их защитники. Сегодня будет решающее заседание их совета. Он уже сказал, что не хочет идти войной на Вольные Земли, чем очень разозлил отца. Тот даже пригрозил снять с него титул Наследника. Прорицатель, грязный и всегда пьяный пастух. Именно он подбивает отца идти войной. А он не один. Его мнение разделяют несколько командиров, в том числе и Гонр.

Гонр. Его самый верный человек. Две его дочери стали наложницами Наследника. Одна родила ему сына, вторая сейчас лежит на его кровати. Его единственный сын – воин Сотни Лучших Наследника. Но отец ослеплён предсказаниями и Волшебными Вещами. От последних толк, конечно, есть. Народ Гор не стал совершать свой обычный набег, испугались магии. Они боятся магии и всего неизвестного. А в обычных условиях отличные воины, даже когда малочисленны. Они пойдут за того, чья магия сильнее. У них мало

продовольствия. За это их и купят.

Соседи. Почти все согласны идти на войну с Вольными Землями, дураки. Если так сопротивлялась горстка земледельцев, то чего ждать от армии. Брат читает Священную Книгу больше для послов и придворных. Вечером он гостит у него и записывает, как нужно воевать. У него, или у Гонра, но Гонр только по пехоте. Он и командует всей пехотой отца. По указанию его матери, Матери Наследника, они помогают среднему. Вечером диктуют, а утром спрашивают. Тот делает вид, что переводит, и читает «перевод». Дурь, но он в интригах простачок, не ведётся из-за своей медлительности и помощи матери.

Среди зрителей монахи Ордена Единого Бога, интриганы и провокаторы. Они больше всех заинтересованы в этой войне. Свою войну они проиграли. Теперь хотят отомстить. Хотя, они проиграли не первую войну, но молчат об этом. А он знает, но тоже молчит. У Ордена есть Голос Дракона, и они знают, как им пользоваться. Врут, что простые монахи, врут и всё знают. Они не успели уплыть до сезона дождей. В Западные моря можно уплыть только их Фугарны, бывшего города его деда, отца его матери. У него не было сыновей, и он завещал все свои владения той из дочерей, кто первой родит мальчика. Он был первым. Теперь он Наследник престола деда. Его купцы захватили всю торговлю с Вольными Землями. Те не торгуют с теми, кто с ними воевал. Для них есть Красный Ужас. И теперь он грозит родному городу его

матери. Решено. Он поедет защищать свой родной город.

Лу ревела, разбудив всех. Только что позвонил босс её отца, спросил о дочери, как она. А похвастаться было чем. Потом сказал, что почти вся её семья погибла ночью. Их расстреляли прямо в квартире. Выжил только её брат семи лет, но он тяжело ранен. Прооперирован, но состояние почти безнадежное.

Лу поехала с дочерью Вона как сиделка, кем она была с момента, когда обезображенную Сянь положили в больницу. Её отец был предан Вону, и Старику Ли, и они их не забыли. Ли посетил их, обнял, как отец. Но теперь у неё почти не осталось семьи. В Лондоне было хорошо. Весна, хороший уход и медицинское обслуживание. Сянь уже восстановили губы, уши, нос, язык. Руки и ноги покоились в специальных боксах, прозрачных, для контроля восстановления, и заполненных прозрачной жидкостью. С глазами тоже работали, но это сложный орган, и время восстановления их больше.

– Лу, не реви так, детей напугаешь.

Она уткнулась в плечо тёти Маши, которая вела её подопечную.

– Что случилось? Расскажи.

Она, глотая слова и слёзы, рассказала об этом разговоре. Маша взяла телефон. Разговаривала по-испански.

– Всё решено. Завтра твоего брата заберут. Главное, чтобы он прожил 12 часов, даже пусть в коме. Девочки, Алиса

где? Это её уровень.

Около больницы в китайском квартале Мельбурна остановилась карета Скорой Помощи. Из неё вышли врач – женщина 30-32-х лет, стройная, подтянутая, медсестра – молодая девушка – латиноамериканка, и два санитаря – мулата с носилками. Они подошли к регистратуре. Врач достала из своей сумки документы, отдала медсестре на ресепшене.

– Он не транспортабелен. И мне надо вызвать его лечащего врача.

– Вызывайте. Пусть приходит в палату.

Они вчетвером подошли к лифту, поднялись в отделение реанимации, прошли в нужную палату, совместно с дежурной медсестрой. Врач достала из своей сумки прибор, включила его и приложила к пальчику лежащего на кровати ребёнка. Прибор «подумал» секунд 10, и на экране высветилась цифра «72».

– Это он, шприц.

Дежурная медсестра наблюдала, как врач достала из своей сумочки флакончик с изумрудно-зелёной жидкостью. Выпустила его в шприц. Лёгкими щелчками разбила пузырьки воздуха внутри шприца и выдавила воздух. Дальше последовала обычная подкожная инъекция. Все отходы инъекции: пузырёк, шприц, спиртовая салфетка, ушли обратно в сумки врача и медсестры. Но её внимание больше привлекло то, что санитарам халаты были явно неудобны. Они их ни когда

не носили. Да и формы у них были не санитаров, а солдат. И армейские ботинки на ногах. Носилки им были тоже непривычны. Они слишком долго их раскладывали. Её внимание отвлек прибежавший лечащий врач. Он шумел, громко говорил, давил на то, что ребёнок погибнет без специального ухода и оборудования. Женщина слушала его спокойно, глядя на часы. «Санитары» переминались с ноги на ногу, но по взглядам было видно, что они готовы к броску для защиты врача и медсестры.

– Ребёнок транспортабелен. Его функции стабильны. – оборвала лечащего врача «Стрела».

– Как? Вы не ошибаетесь?

– Ваше оборудование может ошибаться?

Врач посмотрел на приборы. Функции стабильны, и индикатор горит зелёным, не мигает. Сигнал персоналу, что пациент не нуждается в поддержании жизненных функций. Ребёнок спал.

– Отключите от ребёнка прибор. Эсмеральда, смени капельницу.

Медсестра достала бутылочку с тёмно-красной жидкостью, укрепила её на штативе носилок, заправив в неё систему. Санитары переложили ребёнка, освобождённого от системы поддержания жизнеобеспечения. И медсестра сменила жидкость, вливаемую внутривенно в ребёнка.

– Ему нужен медикаментозный сон. – протестовал врач.

– Не более 36 часов. Вы что ему давали?

– Новый препарат на основе НЮКА.

– Сойдёт. Ваша клиника не так безнадёжна, как мне сказали.

– А вы откуда? Испания?

– Да. Лиссабонская Королевская Клиника.

Врач успокоился. Он беспомощно посмотрел вслед уходящей четвёрке, безучастным голосом приказал медсестре убрать палату и готовить её к приёму следующего клиента. Пошёл к себе в кабинет. Он прекрасно знал, что мальчик – сын местного подпорученца из организации Старика Ли. Настолько мелкого, что за него даже ни кто не заплатил, к тому же сирота. А тут спецрейс из Лиссабона. Он взял телефон, вяло доложил о провале и всё, что узнал. Ответ его «убил»: «Лиссабон это в Португалии, идиот. Задержать». Он кинулся к окну. Машина ещё стояла, но носилки уже грузили.

Эстела стояла рядом с носилками, которые медсестра ввезла в приёмное отделение. На них лежала искалеченная девушка. Нос, губы, уши, язык, глаза, пальцы, всё было срезано. Вся в крови и бинтах. Один из «санитаров» её держал, а она вводила «Изумрудку». Эта доза остановит кровь, поможет зарубцеваться, а там она договорится с Папой, знает через кого. Родители девушки ждали снаружи, с ужасом и надеждой смотря на неё. Ввела, медсестре сказала готовить документы на перевоз в другую клинику, в латиноамериканском квартале. Забрала отходы и пошла на выход. «Санитар»

за ней, что-то говоря по-испански.

Они вовремя выехали с территории больницы. Прямо за ними из будки охраны выскочил один из охранников, что-то крича и махая руками. Потом их преследовала какая-то машина, прямо до аэропорта. В нём, в коммерческой зоне, их ждал чартерный самолёт местных, внутриавстралийских авиалиний. Им до Соломонов, а там Алиса на новой «игрушке» папы, замаскированной под обычный самолёт. С ними ещё летят двое детей из латиноамериканского квартала, также тяжелобольные.

Утром офицер Джон Донг оформлял дело об изнасиловании и нанесении тяжких увечий жительницы своего квартала. Он успел допросить её родителей, медперсонал, получить медицинское заключение. Одно из многих. С девушкой поступили так же, как и с дочерью Вона. У него была отдельная полка с этими делами. Солидная стопка. Он знал, что это подчёрк «Чёрной Обезьяны», элемент запугивания. Её семья живёт в квартале «Обезьян». Отец держит небольшое кафе. Не заплатил дань, вот они и «напомнили», кто хозяин положения. Подошла секретарша главного комиссара.

– Джон, тебя к боссу. У него посетители из защиты прав детей. Разговор идёт о каком-то ребёнке, что вчера увезли из больницы в аэропорт.

– Спасибо, Джейн. Я буду должен.

Он прошёл к главному комиссару. У него сидело четве-

ро с нашивками организации защиты прав детей. По неофициальным каналам было известно, что они приторговывали своей деятельностью, но доказательств не было.

– Присаживайтесь, Джон. Эти господа к вам с вопросами.

– Я всё уже знаю, комиссар. У меня будут вопросы к этим господам, как у офицера полиции. Откуда вам известно об этом ребёнке?

– Это закрытая информация. Мы в праве не разглашать её.

– Я понимаю вас, господа. Вам известно, что ребёнок был в тяжёлом состоянии и не транспортабелен?

– Однако его увезли, отключив от системы жизнеобеспечения.

– И куда его увезли?

– Мы не знаем.

– Я опрашивал персонал, говорил с его лечащим врачом.

Болтливый тип.

Джон увидел, как напряглись защитники.

– Он тоже мало знает.

«Они расслабились. Значит врач «сливал» им информацию. Вон с ним переговаривает».

– И что же?

– Почти ничего. Но меня беспокоит другое.

– Что, Джон? – спросил его босс.

– Вся семья этого мальчика погибла в перестрелке с «Обезьянами».

– Да, мы это знаем. Поэтому решили заняться его судьбой.

– Только его?

– Да.

– А его сестра Лу? Ей 15 лет, она несовершеннолетняя.

Идеально подходит для вас. Также сирота. Но вы ей не заинтересовались.

– Мы о ней ни чего не знаем. Считали, что она погибла.

– Потому что у вас нет информаторов в полиции, а только среди преступных сообществ Мельбурна. Комиссар. Я задерживаю этих людей по подозрению в связи с китайской этнической преступной группировкой. Неизвестен их источник информации, а есть основания предполагать, что он в преступной среде.

– Утверждаю. Офицер, арестовать их.

Дежурные офицеры оформляли задержание, а Джон медленно шёл к своему рабочему месту. Медленно, потому что все, от босса до простого уборщика жали ему руку. Ему ещё предстояло оформить основание их задержания, но это уже несущественные подробности.

Старый китаец подъехал к прачечной. Вынул из багажника сумки с вещами, занёс их в прачечную. Очереди не было, так что он сразу подошёл к приёмщику. Приёмщик с недоумением посмотрел на клиента. В одной из сумок одежда была испачкана кровью.

– Дочь. – выдавил из себя клиент.

Приёмщик понятиливо кивнул. В одной из сумок была записка.

– С кровью придётся повозиться. Подождите в кафе рядом.

Китаец заказал чай и скромно сел в уголке, задумавшись о своём. Минут через 10 к нему подсел мужчина средних лет.

– Вы хотели со мной поговорить?

– Да. Я о дочери. Врач вчера мне сказала, что моей дочери можно помочь. Она обещала решить вопросы со своими. Надо только отправить мою дочь в клинику в латиноамериканском квартале.

– Вы понимаете, что это не так просто, и потребует определённых усилий. За что они вашу дочь?

– Я не уплатил налога. Их бойцы подрались в моём кафе. Поломали мебель, побили окна, посуду. Я сильно потратился.

– Понятно. Ваша история не нова.

Зазвенел телефон. Собеседник включил его, хотел встать, но сел, слушая кого-то на том конце трубки.

– Да, господин Ли, слушаюсь.

Клиент прачечной с надеждой посмотрел на него.

– Что вы можете сделать для нас?

– Не знаю. Я старый, больной, почти нищий.

– Вы можете узнать, когда и где собираются «Обезьяны» на собрание?

– Завтра, в торговом центре, на первом этаже, в рестора-

не. Там будут ещё какие-то шишки от спецслужб и из Китая. Пьяные бойцы разговаривали между собой, жена и дочь подслушали, рассказали мне.

– Если это подтвердится, то мы вам должны. Завтра утром придёте за одеждой дочери.

– А моя дочь?

– Решим.

Вон встал и ушел. Через час к клиенту подошел официант, и сказал, что его бельё готово. Он поблагодарил, забрал из прачечной заказ, погрузил его в машину и поехал домой.

Алиса ругалась как могла и знала, а знала она много. Она на разрыв. И на Земле, и в КОЛОНИИ. Хотя там подождёт, «передатчик» пусть отоспится. Она шла к себе в спальню. Ребёнка оставили в Колумбии на попечение Эстеллы, главы медслужбы «Дикой Кошки». Там всё просто, обычный огнестрел, хотя и тяжёлый, выкарабкается. А ей всё тяжелее и тяжелее. Юльку вести на ПЛАНТАЦИЮ X, не одну, с журналистами, как старшую. Её едва там не сожрали, а теперь как старшая, Сусанин хренов. Ещё новичков обучать, двух новых силовиков СЕМЬИ. Семейные, дочка Макса и сын тётки Элис, сестры тёти Хелен. Под них уже делают ХОМЯЧЁК II, а пока они с папой на практике. Потом с Сергеем, Бесс, а там и в самостоятельный полёт. Девочка родит, а там видно будет. Может «осядет» как Фая, или как Бесс, «слетит с катушек». У папы две новые игрушки, летающие. Скоро их на-

до испытывать, а это её забота. Самый большой вопрос – где.

Вечером около 19-00 к прачечной в Маленьком Шанхае Мельбурна подъехал старенький седанчик. Из-за руля вылез старый китаец, с пассажирского сидения молодой, в форме капрала морской пехоты. Они прошли в кафе, сели за столик, за которым их уже ждала старая китайка.

– Пап. Вы переехали?

– Нет. Ты же знаешь, что я не брошу дом своих предков.

– Но почему суда?

– С тобой хотят поговорить.

– Кто?

– Господин Вон.

– Правая рука Ли?

– Да, я. – ответил подошедший Вон.

– Что вам от меня нужно?

– Вы знаете, кто и что сделали с вашей сестрой. И хотите отомстить.

– Да.

– Вы умеете стрелять?

– Я морпех, лучший стрелок в роте.

– Пойдёмте со мной.

Они спустились в прачечную. Вон открыл скрытую дверь, и они прошли в потайные помещения. Несколько коридоров, и они в длинном помещении шириной 10 ярдов, в конце которого виднелись мишени. Вон достал из ящика автомати-

ческую винтовку с оптическим прицелом и 2 магазина к ней.

– Здесь 500 ярдов.

Морпех осмотрел прицел, выставил его, прицелился и выстрелил. Внёс поправки, выстрелил снова.

– Прицел был сбит. Кто-то криворукий его крутил.

Он выпустил целый магазин одиночными. Вон наблюдал результат через бинокль. Вообще-то он сильно рисковал, приводя человека не из клана сюда. Но лучше так, чем иметь на своей территории отлично подготовленного и неуправляемого психа.

– Хорошо. Вы полетите с передовой группой. Возьмите оружие. Вот ещё 5 магазинов.

– Но это незаконно!

– Да. А вы собирались действовать законно?

– Нет.

– Пойдёмте, познакомлю вас с группой.

Во внутреннем дворе их уже ждали 7 латиноамериканцев и 2 пассажирских аэротакси. Вон переговорил с одним из ожидавших, ушёл. Морпех стоял с оружием на плече.

– Чен!?! – услышал он и повернулся на голос.

– Сол!

Они обнялись.

– Ты летишь с нами?! Великолепно.

– Вы знакомы? – подошёл руководитель группы.

– Вместе служили.

– Тогда проинструктируй его. Вот связь.

Он протянул наушник и передатчик. Сол коротко обрисовал обстановку.

Ждать пришлось недолго. Они сели по такси, пристегнулись, взлетели. Летели над самыми крышами, в тёмной зоне. Часть фонарей не работало, предоставляя им коридор. Около торгового центра разошлись, окружая его. Поднялись яров на 20 выше крыши здания, включили тепловизоры.

Донг сидел в кафе с Воном, пили чай, обсуждали будущее квартала. Вон доложил о результатах разговора с доктором. Ему присылали заказ на детей и подростков с определёнными биохимическими показателями. Он их находил и переправлял, имитируя смерть. Ему платили. Куда они уходили, он не знал, и не интересовался. Начал работать вскоре после взрыва склада пиротехники, «Обезьяны» помогали. На изувеченную девушку тоже есть заказ, но эмиссары задержаны, он ждёт новых. Офицер всё это записывал в свой блокнот, потом оформит как свою оперативную работу. Но доказательств мало. Он помнил процессы в Китае, России, Европе. В этих странах их работа затруднена, а спрос есть. Людей похищают или покупают по всему миру, кроме Колумбии. Там «Мама» не судила их. Просто чик, и всё. Тоже и в латиноамериканском квартале. Всё их управление тормозит эти дела, как могут. Попросили «убирать» трупы подпольных торговцев «живым» товаром, и предоставлять доказательства их деятельности для отчёта управления.

– Как ваша дочь, Вон?

– Хорошо. Вчера с ней говорил.

– Она уже говорит?!

– Как ребёнок. Коверкает слова, проглатывает буквы, но понятно.

– А пальцы, глаза?

– Пальцы почти восстановились, скоро боксы снимут. С глазами сложнее, но говорят, что восстановят.

– Вон. Вы знаете, сколько молодых девушек с такими же травмами?

– Нет, но эта была последней.

– Что вы имеете в виду?

– Вы заметили изменение освещения в квартале?

– Вы проводите операцию по ликвидации?

– Наш клан слаб. Только разведка и снабжение. Проводят другие.

– Где?

– Торговый центр «Красный Дракон». Не спешите. Ваши услышат, но когда среагируют, мы уведём своих.

– А против кого?

– У вас будет вся информация.

– Всем внимание. Цели на крыше. 3-2-1, работаем.

Негромкие щелчки затворов, едва слышные в кабине аэротакси. 6 автоматических винтовок, а на крыше 20 человек. Нельзя попасть в стекло, или даже брызнуть на него

кровью. На крыше «глушилки» сигнала, их не трогаем, пока. Через 4 секунды крыша зачищена. В тепловизоры не видно целей.

– Чисто. Сигнал дронам.

Чена удивило то, что аэротакси было без винтов, совершенно. Оно было абсолютно бесшумно. И дроны. Любое управление ими было невозможно из-за «глушилок», и они шли по программе. 2 дрона, небольших игрушечных квадрокоптера, но с огромными зарядами на подвеске. Их поставили на стеклянный купол торгового центра. Где-то там, внизу, заседали те, кто приказал искалечить его сестру, а те, кто это сделал, охраняли здание. Возможно, были и на крыше.

В ресторане собрались все, кто принимал в клане «Чёрной Обезьяны» важные решения. Были кураторы их ФБР и ЦРУ, представитель «Золотого Дракона». Вопросов было много. Большую часть наркотиков нашла полиция. Но кто их похитил? Их клан «прессовали» и полиция, и клан Старика Ли, и другие группировки. Раньше они свободно катались по всему району, наводя ужас на жителей. Теперь их перехватывают на границе района. Жёстко. Пуля в водителя, несколько очередей по машине. Минут через 10-15 приезжает полиция, оформлять. А в машине оружие и разыскиваемые преступники. Донг «растёт». У Старика Ли появились сильные союзники. Настолько сильные, что латиносы, контролируемые «Дикой Кошкой», предпочли заключить мир и

откупиться НЮКОМ. А его у них предостаточно. «Золотой Дракон» недоволен, что первая крупная партия так бесследно пропала. Свидетелей много, но они ни чего не видели, явно боятся. Но кого?

Бывший торговый центр теперь почти полностью под клубом «Черная Обезьяна». На первых этажах ещё остались кафе, ресторан, магазины, а верхние сплошь тренировочные залы, казармы, системы безопасности группировки. Но сегодня вся «пехота» распушена по домам, секретность. Охраняют 200 наиболее проверенных бойцов и 50 агентов ФБР и ЦРУ. Ещё 10 человек от «Золотого Дракона», но они охраняют его эмиссара. ЦРУ и ФБР заинтересованы в договоре. Взамен на поставки наркотиков в Австралию они получают шпионов в Китае. Хотя те рискуют очень серьёзно.

По стеклянному куполу скользнул лазерный «зайчик», а через 5 секунд раздались два негромких хлопка, разрушивших два пролёта остекления. Два шарообразных предмета полетели вниз, подчиняясь силе гравитации.

Дроны ушли. Сол взял лазерный излучатель, навёл его на один из зарядов, стоящих на крыше, и по сигналу послал луч в приёмник. Заряду безразлично, как придёт сигнал, по радио, или оптическому диапазону. Цепь замкнута, код правильный, внутренний сигнал пошел. Два ленточных заряда на дне разбили стекло купола, освобождая путь внутрь центра. Пластико-песчаная подушка направила весь удар вниз,

на стекло. Заряды пошли позади блестящего фонтана осколков стекла. Один из зарядов уголком платформы зацепил за раму остекления, и полетел вниз с некоторым отставанием, и кувыряясь. Но для его срабатывания это было не критично. Заряды раскрылись на уровне перекрытия между вторым и третьим этажами, причём второй сработал выше на пару футов, примерно на полметра. Торговый центр был вытянут вдоль улицы и два молочно-белых облака разделили его на три равные части. Потом сработал воспламенитель, поджигая воздушно-газовую смесь.

Чен всем телом почувствовал, как жалобно скрипнули металлические конструкции купола, когда взрывная волна сорвала с креплений и раздробила остекление. Всё стекло вылетело блестящими брызгами под действием избыточного давления изнутри. За ним серо-белым облаком вылетели внутренние перегородки и внешние стены, выбив декоративное покрытие торгового центра. Основа конструкции была из литого железобетона, а внутренние и внешние стены из лёгких материалов. Это позволяло изменять внутреннюю планировку здания, сдавая свободные площади, изменяя их геометрию. Торговый центр окружала коммерческо-жилая недвижимость, захваченная членами банды. Прежних хозяев выгнали. В домах поселились простые бойцы, а ресторанчики и магазинчики на первых этажах и в подвалах держали особо приближённые к банде лица. Так что ударная волна от

двух объёмно-детонирующих суббоеприпасов, для которых торговый центр оказался слишком тесным, пошла дальше, выбивая окна и двери, убивая «пехоту». Стены, обращённые в сторону торгового центра, так же обрушились, образуя завалы на улицах и похоронив тех, кто был на нижних этажах. Но в целях безопасности все коммерческие объекты не работали, а бойцам было настоятельно рекомендовано выехать отдыхать за город, что они и сделали.

Аэротакси опустили к центру, на уровень 2-3-го этажей. Началась охота на выжившее охранение, но таких было мало. Команда, и машины нырнули в темноту улиц, уходя в латиноамериканский квартал.

После взрыва Донг встал и пошёл.

– Завтра будет обыск по всему кварталу.

– Отель «Ку Дин», номер 218. В нём вы найдёте личные вещи Старика Ли. Предупредите своих.

– А сам Ли?

– В безопасности. В Мельбурне.

Донг сел в свою машину и поехал в квартал. «Черной Обезьяны». Он не задержался у въезда в квартал, он был готов к бою. Но не с кем.

Вокруг торгового центра висела туча пыли, но скелет центра был виден отчётливо. Если конструкция уцелела, то его можно будет восстановить. А пока ждать коллег и усиление. Он позвонил, как приехал. Где-то сзади уже выли сирены,

и он включил фары своей машины. В бардачке лежали бутерброды и термос с кофе, Вон предусмотрительно распорядился.

После обеда подошло подкрепление – офицеры полиции из других городов. К нему прикрепили одного, говорящего по-китайски, знающего основные китайские традиции и работающего с китайской диаспорой Сиднея. К вечеру они были оба выжаты, и поехали перекусить в ресторанчик около прачечной. Заказали, сели. Официант был любопытен, всё спрашивал, что случилось. Но им нельзя было что-либо говорить, и официант это понял. Они сидели и говорили обо всём, только не о сегодняшнем дне. Вспоминали пожары в китайских кварталах, оба вели следствие по этим делам. Да и так было о чём поговорить двум офицерам полиции. В квартале комендантский час, а они сидят. Дважды выпроваживали патрули национальной гвардии и армии. Потом разъехались по домам. Утром работа продолжалась. Рабочие разбирали завалы, извлекая тела погибших. Большинство будет опознано по ДНК позже. В номере 218 в отеле «Ку Дин» обнаружили личные вещи Старика Ли. Квартал прочесали ещё раз, безрезультатно.

Они вдвоём снова ужинали в этом ресторанчике.

– Джон. Мне кажется, что вы хотите возвращения Ли.

– Да, ты прав. При нём было всё понятно, если так можно было сказать, честно. Его люди честно нарушали законы и скрывали следы, я честно их ловил и разоблачал. Ни кто не

стрелял друг в друга. Я израсходовал за службу 572 патрона. И только 2 на улицах, остальные в полицейском тире.

– И тебе не угрожали?

– Ни мне, ни жене, ни детям.

– А ты?

– Бывало, что и отпускал преступников под подписку, если были основания. И ни кто не сбежал.

– А доводили их до суда?

– И до суда, и до приговора. Ни один не сбежал.

– Я не только о тебе, но и обо всех жителях квартала.

– А у вас в Сиднее как?

– Тяжело разговорить. Информаторов вообще тяжело до-
стать.

– Ты им чужой. Даже моя жена для них чужая, хотя её мать – китаянка.

– А кто в квартале поработал? Явно, твои знали.

– Знали, но ни мне, ни тебе не расскажут. Старик Ли вернулся. Будет восстанавливать старые порядки. Семью можно вернуть из эвакуации.

– Я слышал. Да, с прежними порядками будет спокойнее. Но его не нашли, только его вещи.

– Значит он здесь. Что не нашли – плохо искали, или он хорошо спрятался.

Они ещё долго сидели, потом разъехались. На третий день разбор завалов продолжался. Было опознано часть тел. Жертв вне торгового центра было мало, даже слишком ма-

ло. Внутри работали эксперты-криминалисты и специалисты-строители. Окружающие дома явно под снос. Улицы квартала были пустыми. С 22-00 до 6-00 действовал комендантский час, но медиапространство уже пестрило недовольством простых граждан. Особенно доставалось мэру, выбранному без Старика Ли. Поэтому администрация ограничила срок действия комендантского часа временем, необходимым для окончания следственных действий на месте.

АКВАРИУМ X. Она как старший группы. С ней журналистка из Израиля и два практиканта из Москвы. Надо отнять материал по всей планете, на всех трёх базах. Нагрузкой к ним приехали медики к Фиделю. Как обычно: барокамера и отдых после её прохождения. Алиса улетела по своим делам. Заберёт их Бесс.

В первый день инструктаж и работа в музее. А она к инкубатору. Яйца всё ещё лежат. Завтра выход из Купола, снова «коробочка».

Второй день – выход на природу. Врачи очень интересуются паразитами, мечтают поймать парочку для изучения. Так что за ними особый контроль. Дождь быстро завершил «экспедицию», но впереди ещё неделя, снимут. С Острова II сообщили, что у них нет дождя. Так что на СКУТЕР и к ним. Отсняли великолепный материал. Там тоже есть Масяни, но мелкие, до 1,5 метров в длину. Назад привезли двух паразитов в баночке. Радости врачей не было предела. Засе-

ли в лабораторию, на ужин и отбой пришлось выгонять. А в инкубаторе всё по-прежнему.

Весь третий день снимали опыты биологов и врачей. Слюна паразитов растворяет всё, даже волосы и ногти. Врачи в восторге. Режет на аминокислоты и простые пептиды. Уже рисуют проекты будущего использования, хотя изучение только началось. Растворили ремень из дублёной кожи, окорочок, соевые бобы превратили в кисель, маньяки. Но всё снято и пойдёт в эфир, если пресс-служба разрешит. Журналисты в восторге не меньше, чем врачи. А ей скучно, яйца не вылупляются. Температура, влажность, всё в «зелёной» зоне, а они не вылупляются.

Четвёртый день летали над планетой, снимали пейзажи. На одной стороне есть большое вулканическое плато, километров 10-12 в поперечнике, над водой. Из него постоянно течёт лава, выделяются газы. Состав газов давно изучен. Планета похожа на молодую Землю. Много окиси серы и углекислого газа, но атмосфера их быстро осаждаёт в океан. Поэтому на планете как-бы два океана по развитию жизни. Снимали другие острова, тоже вулканические, некоторые даже активны, но слабо. Алиса слишком много знает об этой планете, но молчит.

Пятый день снимали инкубатор и новорожденных малышей у бассейна. Хорошо едят. Повар нарубил для них капусту, мелко-мелко. Поели, и спать. Журналисты, ну, в общем, все в восторге. Можно погладить, потискать, они спокойные.

1-2 дня у бассейна, и на волю. Около Купола монтируют загон. Сняли и это.

Шестой день снимали Остров III, а вечером она вышла погулять по Острову I. Где-то там наверху бушевала буря, а здесь ощущался только лёгкий ветер. Шелестят листья на деревьях, слегка качается трава. Звезда освещает половину неба, что видно из этого «колодца». Масыню она заметила сразу. Она выползла на дорожку как-то полубоком. На задней ноге висел какой-то мешок.

– Франк. – вызвала она по внутренней связи. – Масыня на ноге что-то притащила.

– Что именно?

– Мешок какой-то.

– У него ножки есть?

– Нет.

– Посмотри внимательнее.

– Есть. Много маленьких, со всех сторон.

– Внимание. Масыня Цветок Смерти поймала. У тебя мацете есть?

– Нет. А что это?

– Ножик большой.

– Есть.

– Достань его и отруби ножки снизу.

– Я не смогу.

– Курицу рубила?

– Да.

– Ну и?

– А она меня не укусит?

– Машенька не кусается. Руби.

Юля со всей силы ударила, целясь в боковые ноги, цеплявшиеся за камешки. Мачете стукнуло по камням, срубив несколько ножек. Второй удар был поуверенней. Вскоре прибежали другие, в том числе и журналисты. Фидель своим ножом разрезал «мешок» вдоль по мягкой части, от «головы» к «хвосту». Потом, орудуя ножом, подсёк мышцы челюсти, отвернув всю верхнюю часть пасти. Франк помог снять нижнюю челюсть с ноги Машеньки. Нога была разорвана в клочья и выглядела просто ужасно.

– Быстро, бинты, клей.

Врачи и сотрудники центра перевязывали Машеньку, фактически собирая её ногу, хотя кости были целы. Журналисты снимали этот процесс, и то, что осталось от Цветка Смерти, а его мышцы ещё сокращались. Принесли носилки и уложили на них Машеньку. Подключили источник тока, подняли носилки и повели их в сторону Купола. Загон отдали Машеньке как стационар. Проверили на паразитов, не успела нахватать. Повар нарубил капусты покрупнее. Кормили Машеньку с рук, просто клали ей капусту в рот, она глотала. Уже стемнело, а люди всё не расходились. Прогнал только дождь. Утром Машеньку перевязали и покормили. Она пыталась ходить, но ногу волочила. Поэтому ей поставили шину. Она была не очень довольна. Бесс прилетела так не вовремя. Погладила и по-

кормила Машю, загнала всех в барокамеру. Впереди ещё ПЛАНТАЦИЯ VII и IX, а времени в обрез.

ПЛАНТАЦИЯ VII встретила неприветливо. Звезда оранжевая, до тошноты стабильная. Изменяет свою светимость на 1/10 000%, даже пятен нет. Планета земного типа, но атмосфера состоит на 90% из азота, 9,5% кислорода и 0,5% углекислого газа. Жизни, местной, не обнаружено. На планете Купол в форме пирамиды ещё строится, но уже жилой. Рядом с Куполом посадки растений по проверенной технологии, под защитой. Водный поток из искусственного озера уходит вглубь, в скважину. Там огромные отложения известняка. Вода их размывает, вынося на поверхность, а одноклеточные водоросли разлагают с образованием кислорода и биомассы. А биомасса – это питание для людей и рыбы, почва для высших растений. Вахта здесь не более 30 земных суток. Живут биологи и строители, достраивают Купол. Бесс недавно привезла сюда группу. Отсняли материал, полетали по планете. Сутки здесь – 18 часов, а положение таково, что планета получает достаточно тепла от звезды, и не успевает его терять.

ПЛАНТАЦИЯ IX – копия Земли по размерам, климату, близка по составу атмосферы, есть биосфера. Три Купола в активной эксплуатации. Биологи – основной контингент станций. Садись ночью. Сразу по комнатам, и спать. Утром Юля встала рано, подошла к остеклению купола. В отличие от других ПЛАНТАЦИЙ здесь нет необходимости

в «зелёной зоне» по периметру внутри Купола, как и в био-фильтрах. Планета может всё поставлять сама, надо только приложить усилие и наладить конвейер производства. Её крик восторга разбудил всех под Куполом. Журналисты кинулись обратно за аппаратурой и одеждой. Остальные сотрудники разошлись по своим делам. С Пирамиды был виден только общий план. Площадка 2 на 3 километра около крутых, скалистых обрывов была заставлена шалашами. Всюду дымились костры, ходили люди. Деревня была заселена примерно 1 000 разумных аборигенов. Прибежали одетые журналисты с аппаратурой. Бесс взяла камеру из рук Сары, стала её оператором, на время. Но всем не терпелось туда, вниз. Сначала завтрак, потом инструктаж. Их будут сопровождать 5 человек, Бесс улетает в Лабораторию. Там «закрытая» зона. Только Бесс, Алиса, Сергей, Люба, и ещё несколько биологов, все из СЕМЬИ. Там ставят какие-то страшно секретные эксперименты. Но это потом. Сейчас вниз, в деревню.

При выходе сняли ещё по репортажу. Пошли в деревню. Аборигены коренастые, с относительно длинными руками, мускулистые. Живут как в пещерах в скалах, так и в шалашах. Внутрь сказали пока не соваться, много паразитов. Поэтому не совались, ходили по деревне, снимали. Женщины варили что-то в котлах, котлы явно не местные. Другие размалывали камнями корнеплоды, которые потом ссыпали в котлы. Периодически, то в одном котле, то в другом на по-

верхности показывался кусок мяса. В котлах был виден солидный слой вываренного жира. Подростки носят дрова, воду в бурдюках из шкур, корнеплоды. По деревне ходят люди с палками.

– А это кто? – спросила Сара.

– Наши. Следят за порядком.

– За каким порядком? Всё же спокойно.

– Потому и спокойно, что следят.

– Надсмотрщики?

– Можно и так сказать.

– Вы превратили их в рабов?

– Нет. Просто направляем развитие в нужное русло.

– Палками?

– У вас собака есть?

– Да.

– На ковёр гадит?

– Нет.

– Приучили или сама догадалась?

– Приучили.

– Как? Кнут или пряник?

– Мы её не били. Это запрещено.

– Но угроза наказания была.

– Да, была.

– Кнут налицо.

– Она же неразумная. А они.

– Ходят нагишом, пользуются палками и камнями, могут

пользоваться огнём, но не могут его добывать. Кто это?

– Просто отсталая форма жизни.

– И что с ними делать?

– А что?

– Они будут к нам лезть. Разорять огороды, обрывать сады, охотится на животных, на нас, друг на друга.

– Но они.

– А здесь они сыты, защищены, развиваются, совместно добывают еду.

– А шалаши?

– 90% сделаны нашими сотрудниками, 5% под их руководством, 5% ими самими, по образцу. Прогресс есть.

В это время в дальнем конце деревни вышли люди. Они были с палками в руках, концы которых были обожжены на костре до острого состояния. Охотники возвращались с добычей. Это было несколько групп, каждая из которых пошла к своему участку деревни. Журналисты снимали сцены из жизни примитивных народов, аборигенов этой планеты, их взаимодействие, внутрисемейные, межсемейные отношения. Добыча была разной: козы, кролики, птица, рыба, ящерицы, змеи, кабаны. Ну, или животные, очень похожие на этих земных аналогов.

Уже был полдень, время обеда. Все сели обедать. Из котлов доставали варёное мясо и корнеплоды, выкладывая их на листья. Журналисты всё снимали. У них были аппараты связи, настроенные на волну, общую для всей группы.

– Я не вижу 28-35 и 31-16. – раздалось в наушниках.

– По локатору?

– У старого дуба, ягодная поляна.

– Принял. Как обычно.

– Что случилось? – спросила Юля.

– Двое не пришли на обед, отлынивают от работы. Как бы девочка не залетела.

– Ну, это же хорошо.

– Девочке 13, мальчику 15. Молодые ещё.

– А они где?

– Пошлите, покажу.

Они сидели под большим раскидистым деревом с длинными и широкими ланцетовидными листьями. Они поздно заметили подошедших. Девочка что-то показывала мальчику. По их выражению лиц и позам было понятно, что они ждут наказания.

– Что это у неё? – спросила Юля.

Она подошла и взяла из рук девочки корзиночку из травы с ягодами.

– Смотрите, какая прелесть. А она сможет ещё?

Надсмотрщик включил переводчик и приказал сплести ещё. Девочка, сначала робко, а потом более уверенно, нарвала травы и быстро сплела корзиночку.

– Центральная. 28-35 – изготовление вспомогательных приспособлений. Использование для сбора ягод.

– Видео?

– Журналисты сняли.

– Что по 31-16?

Надсмотрщик что-то сказал мальчику. Тот повёл к реке. Из реки он достал сплетённую из прутьев корзину с пойманной рыбой внутри.

– Центральная. 31-16 то же. Снято.

– Хорошо. Возвращайте их в посёлок.

Все пошли в посёлок. 28-35 набрала совсем мало ягод. 31-16 шёл с солидным уловом. Они были из разных семей, так что пошли в разные концы деревни. В семьях обоим досталось, 31-16 меньше, у него с собой было много еды. Но их накормили, таковы правила. Журналистов повели обедать.

– А что они делают после обеда? – спросила Сара.

– Увидите. Оператор, видео на экраны в столовую.

– Принял, выполняю.

Полупустая столовая. Обдают надсмотрщики, сдавшие смену. На экранах видео с деревни. Оператор самостоятельно управляет камерами, приближая или отдаляя определённые участки. 12 камер с встроенными ночными фильтрами вели круглосуточное наблюдение. Они ели и смотрели на экран. Мужчины чинили копья и делали новые, обжигая жерди на костре и обтачивая углы о камни. Дети и подростки ушли в лес за орехами, ягодами, желудями. Женщины разделяли утреннюю добычу. 28-35 сидела у своей пещеры с матерью и что-то ей показывала.

– Приблизите её. – Попросила Юля.

Все смотрели на картинку.

– Центральная. 28-35 – обучение изготовлению приспособлений.

– Принято. Занесём в личное дело.

– А откуда она умеет? – Спросила Юля. – Она выделяется на фоне остальных, как и этот, 31-16.

– Они проходили обучение в Лаборатории, но были забракованы как неперспективные.

– Неперспективные?

– Люди могут ошибаться. И их поведение здесь также нестандартно. Думаю, что есть основание пересмотреть прогнозы по ним.

После обеда они снова пошли по деревне. Снимали репортажи и просто материал. Юля с Сарой полезли в пещеры, игнорируя технику безопасности. Сняли потрясающий материал, но и наловили паразитов. Обоих отправили в Пирамиду через санитарный блок. Но их материал всех заинтересовал. В пещере, где жил 31-16, на стенах были грубые рисунки. В линиях, начерченных на стене углём, угадывались контуры животных. Самого 31-16 не было в посёлке.

– А где он?

– На речке, заросли ивняка. Плетёт, наверное, ещё одну ловушку.

– Давайте сходим, посмотрим.

– Вас не удержать. Идите.

Они шли по посёлку.

– Периферия. Говорит центральная. 28-35 выходит из посёлка.

– Принято, проследим.

– А куда она?

– К нему.

– Внимание. В окрестностях замечена стая шакалов. Более 30-и голов. Скот вернуть срочно. – раздалось в наушниках. – Вернуть подростков.

Юля с Сарой пошли дальше. Практиканты вернулись. Они шли к дубу. Куда же ещё пойдёт Ева. Ей дали имя, как и её избраннику. Мимо пробежали подростки и дети, ушедшие в лес, сопровождаемые надсмотрщиками. В посёлке также было заметно движение. Мужчины с копьями занимали позицию обороны посёлка, под руководством надсмотрщиков.

– Центральная, где хищники? – спросила Сара.

– У старого дуба. 5 особей убиты. Там двое наших.

– 31-16 и 28-35?

– Да, они. Они в безопасности на дереве.

Юля услышала металлический щелчок. В руках Сары ты был пистолет.

– Я еврейская женщина и должна уметь себя защитить.

Юля с виноватым видом достала из сумочки два револьвера с полными барабанчиками.

– А у нас в СЕМЬЕ все вооружены и защищены. Всегда.

– Вот и пошли, постреляем. Сможешь по живой мишени?

- Думаю, что да.
- Она ещё будет думать.
- Без музыки скучно.
- Этого нет, вперёд.

Они тихо подкрались к стае, окружившей дуб. Вся стая смотрела вверх. Сломанное копьё торчало в земле, пригвоздив одну из псин. Но предательски хрустнула под ногой ветка, и вся стая повернулась к новой жертве. Они стали окружать их.

– В кого стрелять? – спросила Сара.

– В альфа – пару. Мой так говорит. Выбьешь их, остальные останутся. Будет время перезарядить оружие.

– Вон, посередине.

– А-а-а-а-а.

Юля разрядила оба револьвера в альфа – пару, стреляя поочередно с обеих рук. По альфа – паре не попала, убив и ранив 8 собак за ними, и заставив всю стаю отступить.

– Я пустая, прикрой.

– Где ты армейской тактике училась?

– В СЕМЬЕ, у Алисы.

– Что там у вас за пальба? – раздалось в наушниках. – Быстро на дерево.

Сара два раза выстрелила. Альфа – пара упала, поражённые в голову. Стая ещё отступила. Юля нажала кнопки блокировки барабанчиков и рывком раскрыла револьверы. 12 гильз в четырёх ускорителях упали на траву. 4 ускорителя

заряжания с двенадцатью патронами вошли в барабанчики и револьверы защёлкнулись. Юля была снова готова к бою. За это время Сара успела убить и тяжело ранить 10 собак. Ни одной пули мимо.

– Перезаряжаю, прикрой.

Сара извлекла из сумочки запасной магазин, сбросив отработанный в траву. Собаки их окружали полукругом и, похоже, справились с первым шоком. Эти двое наверху что-то кричали, но что, без переводчика было непонятно. Что-то свистнуло, и сзади послышался визг. Сара обернулась, два раза выстрелила.

– Что там?

– Пытались обойти. Спасибо этим. Одного они убили, я двоих.

– А-а-а-а.

Юля разрядила револьверы, сбросила отстрелянные гильзы, и со скоростью бывалого солдата снова зарядила револьверы.

– Да сколько у тебя патронов?

– Мой говорит, что много патронов не бывает.

– Где новый альфа.

– Впереди.

– Он мой.

Он был новым альфа – самцом. Под предводительством прежнего они пошли в набег на эти земли. Тут много добы-

чи, лёгкой добычи. Они уже здесь не раз бывали. Выследили двух, но неудачно. Пятерых потеряли около этого дерева, добычу едва поранили. От потери крови она бы не ослабла. Но они ждали. Чуть не пропустили двух самок, ветка их выдала. Альфа пара лежала у его ног. №2 – 3 – 4 где-то сзади этих двух самок. Положили больше половины стаи, а они так и не смогли напасть. Надо уходить. Выследить кабанчика, козу, зайца или кролика. Там, где-то в полудне перехода, ждут щенки. Сейчас он вожак. Он повернул голову, чтобы уйти. По ушам ударил резкий звук, а около уха что-то сильно ударило. Стая рванула наутёк. Охота провалилась, пора спасаться бегством.

31-16 слез с дерева первым. Вынул из трупа копьё, добил ещё живых собак, обошёл поле боя. Подобрал камень, что убил первую собаку сзади журналисток и отдал его 28-35. Та положила его в сумочку, висящую у неё на поясе. Сумочка была сплетена из лыка. Потом она тоже спустилась. В это время журналистки с оружием наизготовку проверяли ближайшие кусты. Чисто, все сбежали, можно убрать оружие. Аборигены больше интересовались убитыми собаками. 31-16 собирал их, 28-35 вила из лыка, что лежало возле дуба, верёвки. Потом они стали связывать их за задние ноги. Для охотников это было нормально. Мелкую добычу они связывали, чтобы легче было нести. Связанных за ноги собак одели на прут, взяли за его концы, положили на плечи и по-

несли. Впереди шли 31-16 и 28-35 с добычей, потом Юля и Сара. На полпути их встретили надсмотрщики с дробовиками, взяли под охрану. В деревне встречали все. Под громкие крики добыча была разгружена в середине деревни. 31-16 забрал своих 5 собак, 28-35 забрала свою, она кинула камень.

– Что с вашей добычей делать? – спросил старший смены.

– Отдайте им. – вяло ответила Юля.

– Нельзя. Сорвётся воспитательная работа.

– Пусть снимут и выделают шкуры. – ответила Сара.

– А мясо?

– Подросткам, которые готовятся стать мужчинами.

– Хорошо.

Надсмотрщики стали объяснять населению, что от них требуется. Женщины двух семейств начали свежевать туши – снимать шкуры, обрабатывать мясо. Завтра привозят подростков из Лаборатории. Но Юле было не до этого. Адреналин спал, и она чувствовала усталость. Пошла в санитарный блок, потом к себе. Легла, незаметно уснула.

Когда проснулась, было уже темно. Внизу горели костры, а внутри Пирамиды было тихо. Она пошла в душ, потом на кухню. Все сидели там и смотрели отснятое ими видео. Она безучастно посмотрела на экран из-за спин сотрудников, и пошла за чаем с булочками. Чаю не было, был компот из ягод. Она взяла его и села в уголке, спокойно наблюдая, как все свободные сотрудники смотрели видео. Её не заметили. Она помыла и убрала посуду, пошла к себе в комнату, легла. Сон

не шел. Спустя некоторое время пришла Сара. Поставила кружку с компотом на тумбочку, села к ней.

– Ты как?

– Слабость. Первый раз по живым животным стреляю.

– Хорошо стреляешь. Часто тренируешься?

– Бывает. Но сейчас редко, работы много.

– А у тебя пулемёт есть?

– Есть. В сумке.

Она встала и достала из шкафа сумку. Вынула из неё пистолет-пулемёт СТЭН-8 и 8 магазинов к нему, соединённые по два.

– Давно у тебя патроны в магазинах?

– Недели две. А что?

– Пружины ослабнут. Я разряжу?

– Делай что хочешь.

Сара выщелкнула патроны из четырёх магазинов и сыпала их в коробку.

– Отдыхай. Ты перегрузилась.

– Да, наверное, это лучше.

Утром она встала, едва небо было освещено Звездой. Внизу двигалась жизнь деревни. Дымились костры, аборигены завтракали. Потом пойдут по делам. Она решила сходить посмотреть на утреннюю жизнь. Взяла сумочку с техникой, портативную камеру, и спустилась вниз. Около санитарного пропускника на вешалке висели переводчики. Она взяла один из них – слишком лёгкий. Открыла отсек блока пита-

ния – пустой. Обидно, но габариты отсека показались ей знакомы. Она перевернула свою камеру, открыла отсек блока питания – такой же. «Стромбир Электрик» выпускает 5 моделей блоков питания, и здесь совпало. Быстро, элемент питания в гнездо, наушник в ухо, и вперёд, в деревню.

Погулять долго не удалось. Встретил один из надсмотрщиков.

– Вам кто разрешил взять переводчик?

– Муж.

– Муж?

– Мой муж. Вы называете его «Папой».

Надсмотрщик как-то загадочно улыбнулся и отошел. Она непонимающе смотрела на него до тех пор, пока две сильные руки не легли на её плечи. Прогулка была окончена.

– Так кто тебе разрешил взять переводчик? – спросил знакомый и любимый голос.

– Не сердись. – виновато-капризным голосом ответила она, и подалась назад, пока не оперлась о знакомую грудь.

ОН обнял её, выключил переводчик. Она положила ЕМУ голову на плечо.

– Пошли завтракать. Мне сказали, что практиканты шумят.

– Пошли.

Она взяла ЕГО под руку, и они пошли в Пирамиду. Переводчик повесили на место, изъяв блок питания. Пошли на кухню. Спали только журналисты. Пока она завтракала, ОН

просматривал отчёты, периодически что-то уточняя. Потом к завтраку вышли журналисты, когда основная масса сотрудников уже позавтракали и разошлись по своим делам. Практиканты поняли, что прилетел «большой» человек, а Сара ЕГО хорошо знала. Все подсели ближе и стали ждать, когда ОН окончит с отчётами.

– Что по 28-35 и 31-16? – спросил ОН.

– Скачок активности. В отчётах указано.

– Пересмотрите методики оценки. И готовьте ещё одну пещеру. Будем создавать ячейку общества.

– Из кого?

– 28-35 и 31-16.

– Но она же несовершеннолетняя? – запротестовали практиканты.

– У них раньше наступает половая зрелость. По нашим меркам они старше на 3-4 года.

– То есть ей 16-17 лет.

– Да, вполне справится. Да и он будет хорошим добытчиком. Центральная, где 31-16?

– Возвращается с реки.

– Виден? В оптическом.

– Да. Даю картинку.

На экране четверо подростков тащили плетёную ловушку, продев сквозь прутья палки. Из ловушки торчал хвост здоровенной рыбины, волочащейся по земле. Тащили тяжело, но с улыбками на лицах. Они, накормили сегодня всю семью.

Вернее их старший брат.

– Вот добытки. Теперь их отцам можно не ходить на охоту. – сказал один из руководителей смены надсмотрщиков.

– Пусть идут. Вечером объявите о новой семье. Надо к празднику готовиться.

– Есть.

Дальше стажёры запротестовали по вопросу эксплуатации «неразумных людей», использования их труда в интересах компании. Вели себя как обычные скандальные журналисты. Не хотели слушать другого мнения.

– Хорошо. – ответил ОН. – вы увидите «свободных» абригенов. К западу есть континент, где мы ещё не обосновались. Только небольшой наблюдательный пункт на труднодоступной скале.

– А как наблюдать?

– Дроны.

– Когда летим?

– Через 10-15 минут. Решу здесь некоторые вопросы.

Они собирались. Аппаратура, блоки памяти. Был обещан весь материал. А Юля была не в духе. Практикантам грозил «полёт», ОН не любил скандалистов. Красивый «полёт», о котором они догадаются потом.

Сели в ЧЕЛНОК, полетели. ПЛАНТАЦИЯ IX – сплошные тропики. Три точки развития, особняком стоит Лаборатория. Там работает Люба, руководит командой биологов. А

только недавно была медсестрой в клинике. Сейчас у неё перерыв между вахтами. Улетела в Хабаровск, родителей по-видать, с однокурсниками встретиться, друзьями. Наблюдательный пункт – скала с плоской вершиной диаметром километра 2-3, и возвышающаяся над окружающим лесом метров на 500-600. В лесу заметен огромный прогал круглой формы со свежим подлеском.

– А там что было? – спросила Сара.

– Метеорит, но достаточно давно. Уже зарос.

На плато был небольшой домик и ангар. В ангаре хранились дроны, была небольшая ремонтная мастерская и пульт управления. Зашумел генератор, засветились приборы. ОН вынес один из дронов из ангара, включил его, и, встав за пульт управления, повёл над лесом. На экране пошла картинка – сплошное зелёное море. Но ОН щёлкнул тумблером, и в зелёной картине стали проступать жёлтые, красные, оранжевые пятна – силуэты животных. ОН отрегулировал поисковик и нашёл то, что надо – группу местного вида разумных существ. По биолокатору впереди шёл один, сзади группа. При том тот, кто был впереди, что-то нёс и явно искал.

– А что он ищет?

– Сейчас узнаем. Посажу этот дрон, подниму поменьше. Он пролезет внутрь, под листву.

Маленький дрон вышел на группу спереди, пошла чёткая картинка. Впереди шла самка с грудным ребёнком в левой руке, и палкой в правой руке, которой тыкала в землю, что-то

ища. За ней следовала группа самцов спокойным, прогулочным шагом, периодически посматривая на самку. ОН вывел на экраны архив. Самка №100-413, 25 лет (ориентировочно), 5 детей, 6-й. Зажившие переломы двух рёбер, двух переломов правой плечевой кости, деформация левого плюсневого сустава. Ребёнок – около одного месяца, развитие – 91%.

– В принципе здоров. – прокомментировал ОН.

– А мужчины? – спросила практикантка.

Пошли данные о мужчинах.

– Местный альфа с прихвостнями.

– А почему они не ищут еду?

– Ищут. Они в активном поиске с использованием доступного инструмента.

– Это как?

– Смотрите.

Самка что-то нашла, начала копать палкой в земле. Дрон сменил своё местоположение, и на экране стало видно, что корнеплод, похожий на морковь. Самка отложила палку, вырвала корнеплод и попыталась убежать. Альфа – самец догнал её, ударил по голове и отнял корнеплод. К нему подбежал другой, и, в свою очередь, попытался отнять. Завязалась короткая драка, из которой победителем вышел сильнейший. Он удалился, чтобы насладиться едой. Самка подняла свою палку и пошла дальше, тыкая ей в землю в поисках другой еды. Те из самцов, кто остался без еды, последовали за ней.

– А она поест? – просила практикантка.

– Как их накормит.

– Она же с ребёнком. Ей надо питаться.

– Им объясните. Они на свободе, не рабы. Они вольны выбирать, что делать. Свобода! Ни какой эксплуатации. Вы довольны, господа практиканты? Или ещё показать аборигенов на свободе? Вот ещё.

– Подросток нашёл трухлявое дерево, расковырял его в поисках гусениц. И был отогнан мужчинами.

– Женщина нашла гнездо на земле. Половина яиц была раздавлена. Ей досталось только одно.

Сара понимала, что ОН издевается над этими скандалистами. Не любил ОН скандалы.

– А как здесь с детской смертностью? – спросила Сара.

– Дети до года выживают 1 из 5-и. До взрослой жизни – 1 из 10.

– Они, они.. – начала практикантка.

– Обречены на вымирание. Они просто исчезнут на свободе. Освобождайте их, гуманисты.

ОН всё показывал и показывал эпизоды из жизни «свободных» аборигенов. Ни одного дымка, всё едят сырым, животный белок – большая редкость.

Летели назад уже поздно. Практиканты почти в истерике, но Сара понимала, что основной «удар» впереди. Но что это? В посёлке большое движение. Привезли молодёжь из Лаборатории. Их там обучали. Много новых лиц, дети вернулись

в семьи. Идёт подготовка к большому празднику. Надсмотрщики дают указания, проверяют, а они выжаты. Немного отдохнуть, сменить память, и быть готовым к празднику. Он не остался, улетел, дела. И им сократил время пребывания. Бесс тоже нужна на ШЕДЕВРЕ, какая-то семейная операция. Принимает участие весь «силовой блок». Значит что-то серьёзное. А здесь подготовка к празднику. Принесли их трофеи – шкуры собак. Выделка очень грубая. Отскоблили от жира и мяса, высушили, слегка помяли. Жёсткая, но сидеть на ней можно, что и делают аборигены. Но они не аборигены. Под Куполом есть барабанная дробилка. Самые малые обороты, и шкуры туда загрузить с галькой. Так что вышли они со шкурами, повязанными вокруг талии, дополнив свой «вечерний костюм».

На празднике было всё. Угощения на общем столе: мясо, рыба, орехи, ягоды, сыр, каштаны, жёлуди. Были танцы мужчин и женщин. Отдельно сидели старики – почётные члены общины. Деревня как единый организм, согласованно добывая ресурсы, которых хватало и для себя, и для Пирамиды, и оставалось для «экспорта». От «рабовладельцев» новой семье подарили котёл – символ новой семьи. Ещё одна свадьба, проводились две одновременно, сопровождалась переходом одного из общинников в другую семью, для поддержания баланса. Это был «контрольный в голову» для практикантов. Завтра у всех полдня на съёмки, и они улетают.

Сергей с Ольгой ехали в берлинском метро. Прямой перевод – подземная железная дорога, и оно ему соответствовало. Хотя на некоторых станциях после реконструкции появились украшения, но по сравнению с метро в России – это только первые робкие шаги. Вагон полупустой. Они вошли в среднюю дверь. Несколько пассажиров в вагоне заняты своими делами. Им ехать три остановки. В Берлине они открывали завод компании. Он как официальное лицо, жена как журналист. Потом по поручения тёти Элис съездили в еврейскую общину Берлина, передали посылку. Это была небольшая плата за то, что члены СЕМЬИ могли остановиться на ночь в любой еврейской общине Европы. Даже если не было мест в гостинице, любая еврейская семья считала за честь предоставить место для ночлега и питание членам семьи «малышки Элис», разумеется, бесплатно. За всё платила СЕМЬЯ, через Элис, поддерживая еврейские общины в Европе.

Осталась станция и перегон. Потом они выходят в аэропорт. Для них всегда забронировано место. В Лондоне надо готовиться к силовой операции Его роль – передовой застрельщик. Он первым пойдёт в бой. Жена беспокоится, капризничает, но это нервы. Её не возьмёт с собой, будут только околосемейные журналисты. Пусть дома переживает. Вагон постепенно наполняется. Уже заняты все сидения, много пассажиров едет стоя. Станция. Кто-то выйдет, кто-то зайдёт.

На станции в вагон ввалилась толпа мигрантов с востока, давняя беда толерантной Европы. К идеям толерантности и гуманизма прибавился «комплекс благодарности» за то, что ряд стран Ближнего Востока приняли у себя беженцев после КАТАСТРОФЫ. Теперь приехавшие в Европу требовали «вернуть долг», с процентами, разумеется. Толпа оттеснила берлинцев от одного конца вагона, «заперев» в углу пару немок. Двери закрылись, и из-за смеющейся толпы слышался женский крик. Ольга посмотрела на мужа, улыбнулась, но вдруг её лицо исказилось гневом. Она развернулась, и с криком «Скотина» влепила пощёчину ближайшему мигранту. В толпе мигрантов захохотали. Сергей взял жену за талию, отодвинул за себя, и, развернувшись к толпе, потребовал извинений. Но они явно не хотели извиняться, и жертвы, зажатые в углу, отчаянно кричали. Простые берлинцы сгрудились в другом конце вагона, затравленно смотря на все это.

Не получив извинений Сергей достал из кармана фляжку, открыл её, отпил два глотка, больше не надо, положил её в карман ветровки. В Берлине в этот день было прохладно. Снял ветровку, отдав её жене. Толпа смеялась до тех пор, пока не увидела его футболку. На ней был медведь, стоящий перед триколором. Перед толпой был русский. Нетолерантный, накаченный русский, и явно разозлённый. Наступила гробовая тишина.

Что он выпил? В СЕМЬЕ это называют «сжиматель вре-

мени». Хотя его мозг уже переключил организм в «боевой» режим. Его организм теперь был одной боевой машиной, но надо тянуть время. «Химия» ещё не подействовала. Размять пальцы, шею, ему нужны тёплые мышцы. На выброс ножа – «бабочки» он не отреагировал, лишь напряг мышцы пресса, остановить одежду. Всё, на него напали, камеры это зафиксировали, теперь можно ломать, по-другому его не учили. Их 17, он один, но вагон не даст возможность подходить более чем трём одновременно, и они будут мешать друг другу. Прямой в челюсть тому, кто ударил ножом, освободить пространство.

Человеческий глаз воспринимает 24 кадра в секунду. Его боевые рефлексy – 36 кадров. Первый сгрёб ещё двоих, улетел влево. Справа с кастетом, бьёт крюком, но слишком медленно. Ясно. У него 30 кадров восприятия, 45 рефлексy. Убрать голову с траектории, ударом ладони подкорректировать положение руки. Кастет влетит в поручень, и он сломает себе кисть. Третий делает шаг вперёд – опережающий в солнечное. Отдыхай. Второй орёт от боли – не опасен. Четвёртый далековато – шаг вперёд. Пошли молотить горох. Что-то они замедлились. Ясно, 36 на 60. Это максимум для рефлексов, больше только на боевом стимуляторе. Удары чётки и точны. Двоих сгрело сбитым в угол. По их лицам понятно – не бойцы. 42 на 60. Остались только на задней площадке, орут. А он улыбается, закусило. 48 на 60, 2G по восприятию, 2,5G по рефлексам. 12 вырублены, 5 прижаты на сидениях и

не опасны. Прошло 2 минуты, стимулятор ещё действует.

Ольга подошла сзади, положила руки мужу на плечи, прижалась всем телом, прижавшись щекой к плечу. Так она всегда делала, когда он вставал раньше. Бить было не кого. Сергей подошёл к несостоявшимся жертвам мигрантов и подал им руку.

– Пойдёмте. Вам ни чего не угрожает.

Ольга перевела. Женщины робко встали и, опираясь на руку Сергея, вышли из угла. Пассажиры оставили незанятыми сидения между дверями вагона около толпы мигрантов. На них и посадили несостоявшихся жертв. Они плакали, повторяя «Данке шён». Зрители, очнувшись от первого шока, аплодировали.

На станции их уже ждала полиция. Мигрантов вынесли на перрон, вывели тех, кто мог ходить, вывели остальных пассажиров как свидетелей. Отвели в стационарный полицейский участок при метро, начали допрашивать. В распоряжении полиции были записи как с камер внутри вагона, так и с камер свидетелей. Через пару часов допрос был окончен. К Сергею не было вопросов, защита личной безопасности. Проба на алкоголь отрицательная, да и симпатии на его стороне, надоел произвол мигрантов. Формального основания задерживать его не было, всё было на его стороне.

Комиссар полиции смотрел им вслед и вспоминал прошлогодний «Октоберфест». Первый раз он прошёл без уси-

ленных мер безопасности. До этого площадку праздника огораживали, подходы усиленно патрулировали, но посетителям приходилось подходить под прессингом толпы мигрантов-мусульман, которые диктовали свои правила. Поэтому посетителей было мало. Но однажды всё изменилось. Всё началось в Гамбурге. Туда зашёл русский военный корабль для срочного мелкого ремонта. Часть команды отпустили в увольнение, а тут праздник. Что там произошло, он видел здесь, в Берлине, через год после тех событий. Кто-то пригласил русских десантников на «Октоберфест». Мигранты прорвали оцепление и начали громить. Русские встали, и с криком «За десант» пошли навстречу. 10 против 150-и. Когда 35-40 погромщиков уже лежало, остальные разбежались. А ближе к вечеру немцы потянулись на безопасный праздник. Приглашение русских стало традицией, народ ценит безопасность. Пусть они купаются в фонтанах, бьют бутылки о голову, ломают рукой кирпичи. Тем страшнее для тех, кто не любит этот праздник.

– Комиссар. – раздалось по рации. – Здесь толпа мигрантов и правозащитники.

– Сдерживайте толпу. Сейчас поднимусь.

Перед входом толпа мигрантов человек 150, сзади которых 5-6 правозащитников «подогревали» их нетерпение. Он попытался успокоить толпу, но без толку.

– Комиссар. – услышал он знакомый голос. – Может быть мы попробуем?

Перед ним стояла та пара и трое других, явно русских.

– Запугать их сможете? Вон там машины и автобусы. К ним надо оттеснить.

– Оттесним и запугаем.

Четверо встали в ряд. Толпа приутихла, но сзади не унимались правозащитники. Особенно выделялся один.

– Гер комиссар. – продолжила Ольга. – Вон тот человек разыскивается в Возрождённой Англии.

– За что?

– Был под подпиской о невыезде, но бежал по фальшивому паспорту.

– Задержим, проверим.

Толпа начала снова «разогреваться», оттесняя оцепление полиции. Русские начали.

Справа от Сергея стояли двое, слева один, все русские. Познакомились с ними в метро, пока выходили. Мигранты не пускали, а они с жёнами и детьми в колясках. Приехали в больницу Стромбир по направлению, фальшивому. Теперь не знали что делать. Зато Сергей знал. Созвонились. Их заберут в Лондон за счёт внутренних резервов. Всё равно все дети улетели в лагеря. Теперь стояли вчетвером, надо помочь полиции. 4 против 150-и, но они пуганные, по глазам видно.

– Ни кто, кроме нас! – прокричал слева.

– Там где мы, там победа! – ответили ему справа.

Дождь битого стекла полетел на бетон. И толпа «слома-

лась». Передние тонко завизжали, им первым достанется, и бросились назад, расталкивая тех, кто был сзади. Те тоже не желали попадать «под замес» и отходили, выталкивая вперёд правозащитников. Толпа шла в правильном направлении. Они пропустили правозащитников мимо себя, и их «сгребла» полиция, что ещё больше напугало мигрантов. А сзади полиция начала «паковать» мигрантов в автобусы.

Восемь человек сидели в кафе, и пили пиво за счёт заведения. Рядом в колясках спали дети. В Ольгиной сумочке лежали пустые флакончики из-под «Изумрудки». Разговаривали, ждали транспорт. В кафе стали заглядывать удивлённые посетители – немцы. Вечер, а в квартале ни одного мигранта. Примерно через час в кафе заглянул парнишка, вылезший из припаркованного микроавтобуса.

– Сергей, Ольга. Поехали. Ещё людей надо размещать.

Русские встали, расплатились за закуску, пиво за счёт заведения, и пошли. На прощанье морпех достал свой берет и повесил около кассы, подарок от флота. Они сели в микроавтобус и уехали. А в квартале праздновали хороший, хотя и не очень тёплый вечер.

Репортаж наделали шуму. Рынок замер. Все ожидали комментариев от Стромбир. Их всё не было, но СМИ крутили этот репортаж. Все в квартале поздравляли Вона с успехом, а он плакал. Его дочь почти здорова. Учится говорить, пользоваться руками, ходить. Все, кто был искалечен, уже пере-

правлены в Лондон, но об этом знает только он. Для остальных они вылетают сегодня. Самолёт в ангаре, готовится к взлёту. Манекены привезут вечером в условиях «строжайшей секретности». А ему надо следить за одним шпионом ЦРУ. Репортаж снимал все вопросы к нему, простому управляющему прачечной. Его дочь и он согласились на эксперимент. И он прошёл удачно, осталось дожидаться, когда снимут повязку с глаз. Но необходимо заниматься внутренней работой, восстанавливать старые правила. В первую очередь помочь Донгу с «черными правозащитниками». Полицейскому жертвы ни чего не расскажут, запуганы, а ему и его людям всё расскажут. Он передаст Донгу информацию, а тот прижмёт правозащитников. С доктором поговорили очень убедительно. Он согласен всё рассказать. Завтра им займётся Донг. Пока дал распоряжение своим собрать всех сирот в квартале, и свезти в 3-4 точки. Община их будет обеспечивать, обучать, растить. Это накладно, требует много средств и людей, но он найдёт. И больницу под контроль. Ещё бывших бойцов «Чёрной Обезьяны» надо устраивать. Но сначала найти тех, кто калечил девушек. Найти, и наказать, показательно.

Люба сидела в кафе за столом, разговаривала с подругой. Вечер встречи был скучен для неё. Ну, куда могли устроиться выпускники медицинского училища? Медсёстры и медбратья. Есть три «звезды». Арсений устроился в Москву к

профессору. Работает по ужасно секретному проекту. Много времени проводит в лаборатории, часто выезжает в командировки со своим шефом. Южная Америка, тропическая Африка, Индонезия, Индокитай. Ищут ингредиенты того, что лежит у неё в сумочке. Его профессор считает, что всё, что надо, есть здесь на Земле. Наивный. Правда, сделал несколько открытий, ставших новыми лекарствами. Две однокурсницы работают в клинике тёти Хелен. Везучие, для других. Хорошая зарплата, социальные гарантии и дополнительный пакет. Несколько раз были «на курорте» с семьями. Трещат без умолку, болтушки. Надо будет об этом сказать. Одну переведут в другую клинику, и не видать им повышения.

А она просто, буднично и скромно сказала, что с пробирками, переводами, методиками, в общем, в лаборатории. Скромно умолчала, что в соавторстве по 26-и изобретениям, большая часть из которых уже реализована в технологиях и материале, что не вылезает из космоса и стала членом СЕМЬИ со всеми официальными атрибутами: вечерним платьем и оригинальным золотым украшением. Она не рассказала, как два месяца её «дрессировали» как себя вести, что делать, говорить, замечать. Не зря учили. Теперь она видит, как ведут себя однокурсники. Мальчики посматривают на неё, перешёптываются. Она много пьёт, сколько раньше не пила. «Облом вам, мальчики». Она впила дозу ферментов. Теперь у неё один вопрос – как выгнать лишний вес. Весь спирт переработается в глюкозу, в голову ни чего не

«ударит». Это надо для бизнес-вечеров. Арина нервничает, но молчит из-за чего. Она замужем за «кошельком», не работает, ребёнок с нянькой. «В «курилку» пойдём, спрошу».

Девочки пошли в «курилку». Она встала, и походкой абсолютно трезвой леди пошла с ними. В зеркале заметила удивлённые взгляды парней. «Вогнала» в себя бутылку, и «ни в одном глазу». После ничего не значащего разговора она отвела Арину в сторону.

– Ты беспокоишься весь вечер. Что случилось?

– Ты заметила? Ребёнок температурит.

– Ты же медсестра.

– Проработала месяц в урологии. Там и познакомились.

После свадьбы дома.

– Поехали к тебе после вечера.

– Поехали.

Окончания вечера ждать не стали, уехали. Арина очень за ребёнка беспокоилась. Мужа дома ещё не было, ребёнок с нянькой, хнычет. А у неё «Изумрудка» в сумочке. Ребёнка напоили. Через 10 минут он уснул, температуры нет. Они с подругой сели на кухне, поболтать. А нянька пусть поспит. Через пару часов вернулся её муж. Хотел было скандал устроить: он на работе, жена с подругой пьянствует, а ребёнок болеет. Но ребёнок спокойно спал. Отправили его спать, у него работа тяжёлая, директор рыбзавода. За полночь проверили ребёнка и легли сами.

Самолёт разогнался по взлётной полосе. Чартерный рейс Мельбурн – Лондон. Через Гавайские острова и Кубу. Его загружали в закрытом ангаре, заправляли раньше. Пассажиры летят в клинику Стромбир. Он прошёл все предполётные процедуры и сейчас набирал скорость. Отрыв. Самолёт спокойно ушёл в небо.

– Счастливого пути. – сказал оператор-диспетчер.

– Спасибо. – ответили из самолёта.

Несмотря на поздний час в аэропорту было многолюдно. Журналисты, общественные деятели, политики, все хотели «примазаться» к этому событию. О спецслужбах даже не стоит упоминать. Журналисты вели прямой репортаж, общественники и политики активно раздавали интервью, комментировали, пиарились. Десятка 3-4 пассажиров за всем этим наблюдали. Полиция охраняла. В аэропорту не было тех, кто стоял за этим рейсом. У них свои заботы. Пассажиры уже давно в Лондоне, а летит груз – манекены людей и багажа.

– Что с самолётом? – спросила Алиса.

– Пока всё в норме. Системы работают нормально. Просканируй.

– Есть инородное электронное устройство. Пассивное. Питание – 4,5 Вольта. В Багажном.

– Дай трёхмерку.

На экране высветилось хвостовое багажное отделение чартера.

- Расположен по центру.
- В принципе не опасен.
- Если только это не ЭМИ-генератор.
- Тогда потеряем хвост и штопор. Добавь данных.

Сканеры из космоса просвечивали самолёт, летящий над Коралловым морем. Дозаправка на одном из атоллов к востоку от Архипелага Бисмарка, и до Гавайских островов.

Заряд сработал. Обычный заряд взрывчатки. Сумки с вещами буквально распотрошило, тряпки загорелись. Погибло несколько мышей, что давно уже жили в них, погибли их дети. На панели приборов вспыхнуло сообщение: «Пожар в грузовом отсеке». Автоматически сработали противопожарные шашки, и из хвоста самолёта вылетело белое облако дыма, смешанного с противопожарным реагентом.

- Диспетчер. Пожар в грузовом отсеке.
- Возвращайтесь в аэропорт.
- Не хватит топлива.
- Направляю вас в Сидней.
- Диспетчер, отказ. По приборам всё стабильно.
- Занимайте эшелон 33.
- Понял. Снижаемся до 3300 ярдов. Конец связи.

– Что скажешь?

– Шпион дилетант. Спрятал хорошо, но перестраховался.

Сработало-бы у стенки, и могло сильно повредить обшивку

и перебить провода.

– Звони. Сообщи об инциденте. Всё подтвердилось. Незря ты их вытащила раньше.

– Марк, что по приборам?

– Великолепно. Как минимум на 20% от базовой системы.

– Ты не ошибаешься?

– Нет. Лучше по всем пунктам. По некоторым рост до 50-и%.

– Посмотрим дальше. Может это не всё, на что она способна.

Самолёт летел дальше. Под ним проходили Соломоновы острова. Низко для других самолётов, что и привлекло внимание всех, кто не спал. А где-то сзади ругался австралийский журналист. Ему обещали огненное шоу, сенсацию. Но самолёт пролетел в ночном небе над ним, и всё. Заправка была на Науру. Соломоны пройдены.

– У нас гости.

– Кто?

– Истребители F-88. Одни из новейших.

– Пишем.

– Борт GHI-94-37-07. Говорит 12-й ВВС Австралии. Нас просили вас осмотреть.

– 12-й. Вас вижу на радаре. Справа на 73⁰.

– Вы не можете нас видеть!

Голос пилота выдавал растерянность.

– У нас гражданские радары. Видим, но плохо.

Алиса непонимающе посмотрела на Сергея. Тот улыбнулся, заговорчески. Алиса поняла, тоже улыбнулась.

– Заходите с хвоста. Осмотрите заднее багажное отделение.

– Принял. По нашим приборам за вами тепловой след.

– Принял. Вероятно, тлеет багаж. Включаю систему пожаротушения. Внимание. 3-2-1- пуск.

За чартером образовалось облако противопожарного порошка. 88-е были чуть с боков и не попали под него.

– 12-й. Что видите?

– GHI-94-37-07. Тепловой след пропал. Внешних повреждений нет.

– Спасибо.

– Впереди зона турбулентности и облачность.

– Вижу. Остаюсь на заданном курсе.

– GHI-94-37-07. У нас неисправность. Мы уходим.

– Принял. Спасибо за помощь.

Самолёты отвернули вправо, но ведомый «выплюнул» очередь из авиационной пушки по чартеру. Попал в правое крыло около фюзеляжа, как раз в момент входа самолёта в облако. Секунд через 10 облако изнутри окрасилось красно-оранжевым огнём. Но сработали огнетушители, сбив пламя, а быстротвердеющая пена закрыла пробоину.

– Марк, что по приборам?

– Всё стабильно. Крена нет. Не действуют закрылки П-1 и П-2. На П-2 сохранена индикация. Сейчас смоделирую.

– По радару из 22-х снарядов попало 4. 3 фугасных, и один зажигательно-фугасный. Вот точки попаданий.

– Пробита обшивка насквозь, повреждены механизмы управления закрылками П-1 и П-2. Перебит полностью или частично пучок проводов на правые закрылки, перебит топливопровод №1, возможно пробит бак. Силовой набор крыла помят, повреждён осколками, но не критично. В спокойной атмосфере долетели-бы. А у нас турбулентность.

– И патруль австралийских ВМС с «глушилками». Минут 15-20 самолёт нем.

– Хорошо рассчитали. Хотя-бы эта часть операции им удалась.

– Внимание, турбулентность.

– Смотри за силовым набором.

Над Соломоновыми островами ГРУЗОВИК II отлавливал космический мусор. Отслужившие своё спутники и их осколки будут сложены в трюмы и спущены в Гонолулу. Строго по договору. Вообще, государство Гавайи является лидером по выведению спутников на орбиту. Австралийские, южноафриканские, японские, и другие спутники выводят на орбиту и спускают с атолла Мидуэй, бывшего военного аэродрома. Для Сергея, Алисы, как и для Марка, этот рейс не обычный. Из Мельбурна в Лондон летит самолёт с новой системой автоматического управления. Это один из

завершающих тестов. Ожидали более скромные результаты.

– Крен направо, пока компенсированный. Нестандартные вибрации в правом крыле.

– Пишем, пишем.

Минут через 10 турбулентности повреждённое крыло согнулось по месту повреждений. Самолёт вошёл в штопор и упал в море. Манекены были утяжелены бетоном, чтобы не всплыли. Самолёт так же имел утяжеление, поэтому быстро пошёл ко дну, оставив на поверхности пятно топлива, плавающие вещи и чемоданы из грузовых отсеков.

– Марк. Ну как?

– Великолепно. Ещё пара стендов, и можно запускать в производство.

– Хорошо. Все отбой. Отдыхаем.

Солнце освещало Тихий океан. У места крушения уже стояли два сторожевых корабля ВМФ Австралии, собирали плавающие вещи. Часть корпуса около кабины пилотов, люк хвостового багажного отсека, кресло, личные вещи пассажиров, чемодан, деревянные балки грузового контейнера со следами пожара. Остальное затонуло.

Люба встала раньше остальных. На кухне нашла муку, яйца, молоко, творог. Будут блинчики с начинкой. Ребёнка будет тянуть на мясное. Блинчики с творогом то, что нужно. Блинчики он может и не есть, а творог съест. Вскоре проснулись и хозяева. Сидели на кухне, пили чай с блинчиками.

Но ему надо бежать, работа. Пока муж собирался, проснулся ребёнок, и он увидел, как его сын ест творог из блинчиков, сидя на коленях у тёти Любы.

Они ещё посидели, пока нянька играла с ребёнком. Потом ребёнок уснул, всё нормально, а ей пора домой. Вышла во двор, решила пройти пешком. Недалеко, в общем-то. Шла дворами. На одном из поворотов из внутридомовой территории вылетел джип, чуть не сбив её. Она выругалась, пошла дальше. Память выцепила вмятину на капоте джипа. В одном из дворов увидела толпу зевак и скорую, которая только что приехала. Врач с медсестрой только вышли из машины и направлялись к группе людей. Она также подошла к этой группе. На земле лежала девочка лет 6-7-и, сбита машиной. Врач её осматривала, но и так было видно, что состояние тяжёлое.

– Срочно в машину. Расступитесь.

Водитель принёс носилки. Люба с медсестрой переложили девочку на них. Она успела прощупать пульс, осмотреть травму головы. Не довезут. Надо срочно вмешиваться.

– Вы врач?

– Медсестра. Я с вами.

– Садитесь в салон.

Сели. Поехали с мигалкой.

– Вы её не довезёте.

– Знаю. ЧМТ. Возможно кровоизлияние в мозг. Многочисленные переломы, ушибы.

– Могу помочь. Только быстро. Шприц.

Она взяла шприц и ввела «Изумрудку» подкожно. Врач и медсестра смотрели на неё с недоверием. Но через 3 минуты девочка спала.

– Красных Партизан 35. – сказала она водителю.

Пока ехали, Люба успела позвонить в больницу. На входе их уже ждали. Пациентку быстро переложили на носилки и увезли. Люба отпустила бригаду и пошла в больницу. На регистратуре приложила браслет к считывающему устройству.

– Я девочку дождусь.

Ей выдали халат и проводили в гостевую зону. Через час пришла медсестра – регистратор с опросом по пациентке. Но Люба мало что могла рассказать. Опять домой не дошла. Потом зайдёт в тот двор, выяснит. Взяла лист опроса и убрала в свою сумочку. За окном уже стемнело, когда закончилась операция. Всё поставили на место. Сотрясение мозга на некоторое время нарушит рефлексy, но это не страшно. 3-4 недели в больнице, неделя реабилитации, и домой. Утром в тот двор, заполнять лист опроса.

Австралийские СМИ раз за разом передавали новость об ужасной трагедии. Выживших нет. Показывали обломки, вещи, подобранные в море. Ровно через 24 часа после взлёта СЕМЬЯ ответила. Все пациентки с сопровождающими их родственницами на крыльце больницы в Лондоне. Речь Ани, главного врача этой больницы. Интервью с некоторыми из

родственников пациенток. И это можно было все списать на хороший видеомонтаж, если бы не журналист CNN. Он снимал репортаж с первой пациенткой, снимает и сейчас, прибыл по приглашению СЕМЬИ. Его приглашение истекает, но его будут информировать о состоянии здоровья девушек, вплоть до отправки их на реабилитацию. А после реабилитации, в конце августа, вновь приглашают снимать результат лечения. К этому прибавились репортажи с «новых» планет, «Масяня» и «отсталая форма разумной жизни». Медиапространство крутило новые ролики. Остановились шоу и круглые столы. Надо было писать новые сценарии, а «с ходу» ведущие работать не умели.

Донга вызвали к боссу. Но он был готов к этому, в отличие от «гостей» из ФБР. Направление в клинику на Гавайских островах, заключение этой клиники, перенаправление в Лондон. Всё закономерно. Разрешение на вылет из Австралии, со всеми необходимыми формальностями. А китайский квартал празднует. Из траура в бурное веселье за 24 часа. Остаётся вопрос – кто упал? Но это не его вопрос. С большим удовольствием отдал весь материал парням из ФБР, пожелал им успеха, и ушёл к себе, работать с реальными делами, например с правозащитниками. Врач дал показания в обмен на защиту. Во всяком случае, эти эмиссары будут под следствием. Судья разрешил доступ к их данным по подопечным детям. Интересный материал. 12 детей приняла одна семья, которая

выехала сразу же после ареста этих «правозащитников». Пока они вне доступа надо заняться остальными детьми. Журналисты досаждают, но это привычно. Они его уже «осадили» после взрыва пиротехники в квартале. Сейчас на месте этих домов гостиница «Ку Дин». Надо снова к Вону заехать. Ещё этот торговый центр. Его ещё разбирают. В подвалах нашли оружие, наркотики, игровые залы, записи видеонаблюдения. Он загружен полностью.

Вечером сидел в кафе около прачечной. В халате, костюм в чистке после дня в бывшем торговом центре. Сегодня практиковал волонтеров. Несколько человек, его соседей, «белых воротничков», согласились помогать ему в свободное от работы время. Задерживать и оформлять они не могут, а вот фиксировать «раскопки» и патрулировать улицы, вполне.

– Вон. Мне нужны помощники.

– Вам помогают все равнодушные жители квартала. Кто явно, а кто тайно.

– Я говорю о реальных помощниках. Полицейских.

– Вы хотите, чтобы я подыскал кандидатов?

– Да, но требования к ним очень жёсткие.

– У меня есть пять человек, подходящих под эти требования. Один из них в армии, но он скоро оканчивает службу по контракту. Во всяком случае, берёт перерыв на обустройство семьи.

– Вот и хорошо. Завтра пришли их ко мне. Как Старик

Ли?

– Старик уехал с внуками на курорт.

– У него не один внук?

– Два. Второго нашли благодаря Лу и Сянь. Его сын оставил потомство. Хорошо его скрывал ото всех.

– Не от всех.

– Но это и к лучшему.

– У Старика Ли будет наследник. Я слышал, его дочь не хочет втягивать своего сына в преступную деятельность.

– Я бы тоже хотел, чтобы моя дочь осталась в Лондоне, как и Лу.

– Но мне надо допросить вашу дочь как потерпевшую. Дело не закрыто. Как и другие дела.

– Запишите ваши вопросы. Сейчас они улетели, и раньше конца августа не вернутся. Я их передам, и вам ответят. Как ваше начальство относится к этому?

– Сейчас хорошо. Потому что они улетели, а меня туда не пустят.

– Думаю, что можно что-нибудь придумать.

Пришло известие, что костюм почищен. Донг переоделся и пошёл к своей машине. Открыл её, и устался на сидение. Подбежал мальчишка из прачечной.

– Желаете почистить сидения?

– Да.

– Одну минуту.

Был развёрнут удлиннитель, и сотрудник прачечной быст-

ро почистил салон пылесосом. Джон забрал счёт с пометкой «Оплачено», обратив внимание, что Вон разговаривает по телефону. По опыту он догадался, что Вон проводит операцию, при том удачно. Не стал спрашивать, поехал домой, спать.

Утром Донг проверил ход работ в торговом центре, принял отчёт о ходе работ. В участке подписал рекомендации четырём жителям своего квартала в полицейскую академию. Работал по анализу разбора завалов в торговом центре. К обеду он окончил с этими отчётами. После обеда к нему подошёл один из офицеров, его коллег.

– Джон. Мне надо допросить тебя в качестве свидетеля.

– По какому делу?

– Вы были клиентом мистера Блока. Он ваш страховой агент.

– И какие вопросы ко мне?

– Что вы скажите по этому видео.

Донг смотрел на экране, как собачка рвала салон автомобиля. Стёкла были закрыты, внутри стояла открытая переноска. Вокруг бегал страховой агент и истерично кричал.

– Не повезло ему.

– Что ты скажешь? Ты его клиент, и, насколько я знаю, был недоволен его работой.

– Думаешь, что я причастен к этому?

– Я должен проработать все версии.

– Я вижу, что мистер Блок оставил собаку в переноске в

машине, а она вылезла.

– Это не его собака.

– А чья?

– Мисс Орландо из Сиднея.

– Тогда как она оказалась в его машине?

– Мисс Орландо умерла два месяца назад. Собаки в списке наследства нет.

– Ну что ж. Я не могу ни чего сказать по этому делу. Обратитесь в приюты для животных. Машина была закрыта на замок?

– Да. Но самое интересное вот.

Донг смотрел, как собака реагировала на освобождение. Она стояла и радостно виляла хвостом, подбегала к людям. Она была абсолютно ручной и дружелюбной, спокойно пошла в переноску.

– Где она сейчас?

– В полицейском питомнике, как вещественное доказательство.

– Хорошо. Ты понимаешь, что половина участка тебе не сможет помочь?

– Да, понимаю.

– Тогда я дам показания как свидетель. Письменно. Как положено по Кодексу.

Вечером он взял пиво, пригласил соседей, хотя устал не меньше, чем обычно. Проснулся в гамаке в своём дворе, укрытый одеялом. Кто-то из соседей о нём позаботился. Да-

же пустые бутылки убрали.

Антон смотрел на соискателя. Отец – одиночка, 3 дочери, последние два года нигде постоянно не работал. А ему нужен специалист – слесарь – газовик. У этого есть опыт работы, даже просроченное удостоверение. Но ему нужен действительно специалист.

– Пойдёмте, посмотрю вас в деле.

Они вышли на участок. В третьем цеху давно барахлил один из клапанов. Его ремонтники не могли ни чего сделать. Сколько раз они снимали и осматривали этот клапан.

– Вот. Некорректно работает. Сможете починить?

– Посмотрю его сначала. Инструмент есть?

Антон смотрел, как работает кандидат. Движения чётки и умелы, испачкаться не боится. Рядом стоят два ремонтника, наблюдают. Кандидат окончил, вытер руки.

– Под уплотнителем небольшой дефект металла. Вероятнее всего скол или раковина. Сам затвор перед сборкой очищали от ржавчины.

– А где дефект? Мне для составления акта.

– Вот здесь.

Кандидат обвёл маркером небольшой участок у края приоткрытого затвора.

– Ну вот, парни. Знакомьтесь со своим бригадиром. Пошлите оформляться. Вы приняты.

– Сынки. А что вы тут делаете?

Перед группой здоровенных амбалов с ломami, «рихтующими» джип, стояла бабулька, о которой говорят «божий одуванчик».

– За что вы её?

– Он ребёнка во дворе сбил.

– Насмерть?

– Нет. Удалось откачать. В реанимации.

– Что же вы так потеете. Сказали-бы нашим мужикам.

Они-бы её быстро.

Бабушка достала телефон.

– Глеб, что с камерами? Перепад напряжения!? А ремонтники? Утром. Хорошо. Вы бы отошли сынки, отдохнули. Люд. Убери свою машину. Мешает. Рядом джип, который ребёнка сбил.

Амбалы стояли у своих машин и наблюдали, как люди громили машину, которую им «заказали». Её владелец – «золотой мальчик», совершенно без совести, и вечно пьяный. Его мама – «Титаник», то есть «непотопляемая». Большая «шишка» в администрации. Большие связи помогают вытаскивать отпрыска из приключений, которые тот успешно находит. Он сейчас отдыхает в подпольном элитном борделе. Сюрприз, говнюк. Они убрали «инструменты», сели и уехали. А народ всё выходил. Руководила всем бабушка – «божий одуванчик».

Утром истошный крик быстротрезвляющего подонка раз-

будил двор. На балконы высыпали люди, посмотреть, кто так кричит. Джип представлял из себя... Как Тузик грелку. Обломки были разбросаны по половине двора. Приехала полиция, составила протокол, опросила свидетелей. Кое-кто даже вспомнил, как парковался этот джип. Но в целом все молчали. После обеда приехали другие «следователи». Но бабушки во дворе только охали и причитали, да ругали администрацию, что так плохо благоустраивает дворы. Все камеры отключает один скачок напряжения.

Антон сидел и думал. Подонка проучили, но его мама так это не оставит. Надо будет усиленно «патрулировать» двор. Да и этот мальчик «без тормозов». Лучше, если он раньше начнёт, и тогда его можно будет «помочь». Маму надо будет «топить» до выборов главы Дальневосточного региона. Идёт «свой» человек, и надо убрать наиболее «отмороженных» деятелей оппонентов. А эта дамочка «совсем не в адеквате».

Круглые столы, общественные слушания, шоу – обсуждались последние новости от СЕМЬИ. Если это правда – то конец трансплантологии. Любой орган можно «вырастить» прямо на месте. Основа – ткань из коллагеновых волокон. База – клетки организма. А дальше в зависимости от сложности органа. Но пока это всё на стадии экспериментов. Другая новость не нова. Несправедливо эксплуатировать космос

«в одну харю». Но они не мешают другим. Не мешают, и не помогают. Крутитесь сами. Возрождённая Англия, как и Колумбия «Дикой Кошки», Анклавы Северной Америки, Ассоциация Племян не признаны мировым сообществом, и не имеют представительства в ООН. Вернее, его реинкарнации с тем же названием. Даже к ним пытаются применять санкции. Но они снабжают зерном половину мира, промышленность в них развивается на дешёвом сырье, ощущается дефицит рабочей силы, сильно развита социальная сфера. А госпожа Стромбир владеет акциями по всему миру, где явно, а где тайно. А золота у них! Они ломают моно – и бивалютную систему, признавая в качестве платёжного эквивалента только золото.

3 точки информации: Израиль, Лондон и Москва. Один источник информации. Куча мнений разного вектора. Но свидетели – журналисты одного мнения.

– Ксюш. Я по практикантам. Чтонибудь можно сделать?

– Мы поговорим, но они сделали всё, что могли. И получили результат.

– Ксюш, они перспективны. К тому же исправились. Смотрела их репортажи? Хотя ты смотрела.

– Моему это уже безразлично. Мы поговорим, но ни чего не обещаю.

– А что можно сделать?

– Да ни чего. Направляй их в следующую. Мой занят в

космосе. Вообще весь «силовой блок» сейчас занят. Юлька сама привезёт и отвезёт. А с НИМ мы какнибудь, когда узнает.

– А по операции в космосе?

– Направь других, опытных. С НИМ пошлём, или с Бесс.

– Спасибо, Ксюш.

– Ну, мы вместе начинали. Ты нам очень помогла.

Утро. За окном уже светло, но ещё рано. Две Ольги спят на его плечах. Вчера капризничали, а он психанул. Досталось обоим, по полной. Немного применил силу, но ничего, выносят, родят. Мамаы говорят, что обе хотят по ребёнку. Он помог, хотя ни и сопротивлялись этому. Вообще, у него самые капризные девочки, ну, после Юльки. Той можно всё. А своим он позволяет. Наталья самая некапризная, но она знает, кто должен капризничать. Скоро их будить, контрольный. Вечером они психовали, но согласились на детей. Подружки – заговорщицы.

Сегодня, когда все соберутся, им лететь. Его скрипка первая, на СОЮЗЕ. Потом папа на ХОМЯЧКЕ и Бесс на ШЕДЕВРЕ I. Алиса на ШЕДЕВРЕ II как командный пункт и подстраховка. Завершат всё Соня и Эндрю, новые «силовики», на ГРУЗОВИКАХ IV. Соня уже беременна, но папа не знает, иначе бы оставил. Юлька везёт журналистов, но кое-кто, самые доверенные лица, «в первом ряду», с ним.

Ещё один важный вопрос – переговоры с Китаем и стра-

нами Индокитая. Но последнее менее перспективно. С Китаем получается только односторонняя торговля, тому нечего пока предложить. Но об этом и переговоры. Их ведут тётя Лена с дочерью. Его голос совещательный.

Люба – отдельная тема. Улетает скоро к себе, на ПЛАНТАЦИЮ IX, работать. Она не руководитель, а главный технолог по биоразработкам. Все ей помогают. В этот раз корабль ведёт именно она, сама, без страховки. Сильно нервничает, но справится. Благодаря ей СЕМЬЯ сильно продвинулась в области биотехнологий. Можно сказать, совершила технологический скачок. Открыты заводы новых технологий, в Лондоне проходят эксперименты с добровольцами, просчитанные эксперименты.

Наследник, бывший Наследник, сидел в кресле в зале своего деда. Только что от него ушли Купцы. Все его знают как воина и полководца, но не интригана. А он плетёт интриги. Начал с отца и братьев. Его речь о «Красном Ужасе» заставила всех побледнеть. Отец его лишил прав Наследника, но отправил в Фугарну. Обычно судьба бывших Наследников печальна, но о себе он не беспокоится, его не тронут. Во-первых – он Наследник владений своего деда. Есть его братья, которые унаследуют Фугарну после его смерти. Все его тётушки – жёны чиновников Правителей, или самих Правителей. Это гарантирует выполнение завещания его деда. Больше вызывает беспокойство судьба его сына. Хотя шанс стать

Наследником у него ничтожный, его постараются убрать. Поэтому он здесь, рядом с ним, отцом, под охраной Лучшей Сотни. Его жена и наложница так же здесь. А мать там, при дворе. Она потеряла то влияние и власть, что у неё были, но не способность плести интриги. Они, как всегда, противостоят друг другу, его мать, и мать Второго Сына.

Его суда провожали на смерть. Так было видно по лицам отца, братьев, придворных, послов. Брат даже оставил ему Сотню Лучших к Сотне Верных. В бою есть шанс спастись и избежать плена. У него в городе такого шанса нет. Или победить, или погибнуть. Но он знает и третий вариант, это его шанс на всё. Дожди недавно закончились, и он приступил к подготовке обороны. Собрал купцов и знатных горожан и объявил, что призывает их и их слуг на защиту города. Город он без боя не отдаст. А тем есть что терять, началась торговля. Он уступил им, обменяв их детей и слуг на крестьян, что собрали для обозной службы. Неутешительные новости приходят от соседа, Правителя Хтар. Он отправил вооружённых и подготовленных священников, но свою армию держит при себе. Подозрительно. Завтра выступает армия к границе. Идут через Долину Уш, как сказал Прорицатель, да и он сам так считает. Прорицатель сказал: «3 дня стояния на болоте, 3 дня стояния за болотом. Оборонятся. Гнев Дракона». Все, кто понимает в тактике, согласны с ним.

Бой. Пехота Вольных Земель очень стойка и сильна. Всегда укрепляет свои ряды рогатками и кольями в 2-3 ряда,

конницей их не взять. На флангах ставят Конных Стрелков и Степняков. Они окружают армию врага, обстреливая её, догоняют бежавших. У них есть немного лёгких Конников для удара сзади и сбоку, по обозам. Хотя с этим и Конные Стрелки справятся.

Гиганты. Этот ужас армии они используют в обозе. Им нужно особое дерево для питания, а его древесина очень ценна и дорога. На Юге не осталось этого дерева. Последние, кто использовал Гигантов в бою, был Шаншак и его подчинённые. Их не стоит серьёзно рассматривать.

Стрелки – особая категория пехоты. Они могут уничтожить любое стоящее войско, и не раз делали это. Но наступать нельзя, Гнев Дракона, но он требует подготовки. Надо заставить врага отступить. За болотом есть удобное место. Холмы, удобные холмы, а между ними равнина, сухая и плодородная. Много рощ и открытых мест, много деревушек. На военном совете он выступил как командующий армии Вольных Земель. 5-6 сотен удерживали-бы поход на болоте, пока основная армия подходит, потом заманить на эту равнину. Стандартная тактика Юга – атака всеми силами по всему фронту. Гнев Дракона уничтожит большую часть армии. При этом можно уничтожить в начале атаки, или, когда линии уже сойдутся, уничтожить задние ряды, напугав передние. Конные Стрелки и Степняки окружают армию и возьмут в плен полководца. Всё, бой окончен.

Он закрыл глаза от удовольствия. Это был триумф его ин-

триг. Лица отца, братьев, послов военачальников выражали страх и растерянность.

– Откуда ты это знаешь? – спросил отец.

– Отсюда.

Он положил на стол книгу, которую ему подарил его друг, младший граф Торнрок.

– У каждого полководца Вольных Земель есть такая книга. А эту.

Он сделал знак своему воину подойти.

– Я нашёл в посёлке.

На стол легла истрёпанная, порванная и обгоревшая книга.

– Они оборонялись по ней. Я не со всем согласен, что в ней написано, но это эффективно.

– А что в Священной Книге?

– Это книга их военачальника, женщины. Если она сделала её столь могущественной, то там написано то, чего нет в этих книгах.

Он интриговал, возвеличивая своего брата, а сам удаляясь «в тень». Неформально он всех предупредил, что в случае смерти своей матери, жены или наложницы он, по традиции Юга, объявит месячный траур после окончания сезона дождей, а в случае смерти сына – трёхмесячный. Потом сидели и решали что делать. И решили, боги подсказали. Конники Юга сильнее Конных Стрелков и Степняков, поэтому надо атаковать ими не по всему фронту, всё равно погибнут

на рогатках и кольях, а на флангах. Смять конных воинов Вольных Земель и самим окружить их армию. Заставить их или отступить, или принять круговой бой, разграбить лагерь, обозы, местность. Армия без запасов слаба. А Гонру он шепнул, что когда тот поймёт, что битва проиграна, пусть отступит, встанет в оборону и достойно сдастся. Он его выкупит. Кто-то должен воспитывать его Наследника.

– Повелитель. – появился слуга.

– Что ещё?

– Какие будут приказы?

– Пиши.

Он диктовал указания по усилению обороны.

– Сзади стен, ведущих в порт, построить ещё одну стену, невысокую, в два роста человека. Из брёвен, камней, мешков с землёй, навалив их позади стен купеческих домов. Приступить завтра.

– Всем крестьянам с семьями и пожитками в конце третьей недели прибыть в город.

– Разместить прибывших крестьян в домах купцов и богатых горожан.

– Всех мужчин, которые могут носить оружие, обучать бою.

– Кузницам ковать оружие, делать щиты и доспехи.

И ещё много чего, что относится к обороне города с моря. Потом он стал рассматривать жалобы и прошения. Купцы просят отпустить их вместе с домом в армию, исполнять

приказ Правителя. Он не против. Они меняют крестьян, и все эти Купцы пришли сюда после смерти его деда. То же просят и Перевозчики, что возили товары в другие города. Пусть бегут. Пришло сообщение от шпионов у Правителя Хтар.

После полудня он смотрел со своего балкона на вереницы повозок, гружённых скарбом и товарами Купцов и Перевозчиков. Бежали и чиновники, присланные его отцом. Оставались только верные его деду. Вывозили всё, глупцы.

– Апрак.

– Да, повелитель.

– Еду в город, в квартал Купцов. Возьми свой десяток и кузнеца.

– Да, повелитель.

Он ехал через город, сквозь толпу людей. Кто-то бежал, кто-то шёл по своим делам. Он ехал к купцам, торгующим железным товаром.

В их квартале было спокойно и размеренно. Купцы его не ждали, и были заняты своими делами. Но его фигура верхом, в сопровождении десятка Лучших, быстро собрала всех глав семейств. А он уже инспектировал склады одного из купцов. На складе только лопаты, мотыги, серпы, косы, то есть сельскохозяйственный инвентарь, свободного железа нет.

– Что на складе других купцов?

– То же самое, Правитель.

– Апрак.

Воин взял лопату, повертел её в руках, попробовал выпад.
– Нет острия, нечем бить.

Он дал знак кузнецу. Тот взял лопату, осмотрел, и пошёл к наковальне. Некоторое время он стучал молотком, потом принёс оружие Апраку. Тот опробовал новое оружие.

– Неплохо. Лучше чем было.

Потом очередь дошла до мотыги, косы. Всё кузнец превращал в подобие оружия, а Апрак опробовал его.

– Вот и оружие. Перековывайте. Вооружить и обучить крестьян, что прибудут через 3 недели.

До вечера он инспектировал город. Запасы продовольствия, состояние колодцев, стен, улиц, где предстояло обороняться. Война поглотила много ресурсов, а она ещё не начиналась. Необходимо бережно расходовать то, что имеется.

Дождя нет. Это редкость на ПЛАНТАЦИИ X. Юля сидит на дорожке и кормит Масяньчиков с рук Адорнским персиком. Он перезрел и достаточно мягкий для них. Все 10 едят с большим удовольствием. Вообще, они ручные. Хорошо едят и растут. Сейчас уже 50 сантиметров длинны, тяжёлые. Персик почти съеден, косточка у неё в сумке. Потом посадит под Куполом. А когда появится росток – привьют. Муж у себя в КОЛОНИИ I, ругался после операции в космосе, но обошлось, и они ЕГО успокоили, а медики списали «на гравитацию», на месяц. Улетел к себе. Пусть, они поживут без его диктата, хотя Сергей его заменит, диктаторы. Она снова с

журналистами, но сама за «рулём».

– И что мы делаем? – спросил подошедший Фидель.

– Масыньчиков кормим.

– А как мы их прокормим?

– Они наелись.

– А через час-два будут рубать всё подряд.

– Не поняла?

– В переноску и за мной.

Масынчики спали у бассейна под Куполом. В бассейне росли губки – примитивные формы жизни, устойчивые в этом океане. На основании некоторых укоренились водоросли. Вокруг Острова мелководье было засажено губками. От перепелиного до куриного яйца размером, но росли хорошо, поглощая гипс и известь из воды. СЕМЬЯ нашла способ эксплуатации планеты. А она читала отчёты о росте Масыни после Адорнского персика. Из 1,5-метрового подростка в 3-х метрового акселерата. И это за месяц. Она – самая молодая ящерица на этом острове. У неё только третья кладка – 15 яиц в инкубаторе. Она, сама того не сознавая, начала эксперимент, на который местные не решались. Где-то на кухне, тихо матерясь, повар мелко рубил капусту для этой оравы. Учёные устанавливали сканеры, приборы, самописцы фиксировать изменения в малышах. Но всё было тихо. Они наелись и спали, стараясь найти место потеплее. На приборах они ни как особо не отражались. Вяло текли строчки анализа состояния каждого из них. Никаких изменений. Горка ка-

пусты не привлекла их внимания. Время шло, а Масянчики спали. Их состояние было стабильным.

– Странно. – сказал Фидель. – Через 2 часа Масяня ела всё.

– А вы ей персик целиком скормили?

– Да.

– Вот и этим скормите целиком, с ядром.

– Они его не проглотят.

– А мельница есть?

– Есть. Всё подготовим. Когда они проснутся....

Журналисты с интересом наблюдали за приготовлениями к опыту. Сам опыт они не увидят, но узнают о его результатах. Впереди ещё ПЛАНТАЦИЯ IX с её пещерными людьми.

– Сергей Петрович, пора.

Он выходил на вступление в должность. Передавал полноту власти сам себе. Победа была оглушительной. Мало того, что «поднял» район, разобрался со свалками, поднял социальную сферу и ЖКХ. Так ещё и продвинул российскую науку. С помощью друзей, но и сам не был в стороне. Всё началось в Поясе Койпера. В него прилетела комета, и после ряда соударений изменила траекторию. Каменное ядро, газо-ледяная оболочка. Полетела в сторону Земли, догоняя её со скоростью 2,5 километров в секунду. Астрономы дали 1% вероятность столкновения с ядром, и 10% с обломками, окружающими комету. Начался психоз, усилившийся после

того, как астрономы изменили свой прогноз на 10% столкновения с ядром и 100% с обломками. Он смотрел, как психоз сводил людей с ума. Кто-то молился, кто-то метался, кто-то строил укрытия. СЕМЬЯ молчала. Он сам обратился к Сергею. Тот ответил, что для захвата комета имеет слишком мало магнитных примесей, всего 1,5%. Но если «снять» с неё газо-ледяную оболочку, то масса металла возрастёт до 8-9%. Этого хватит. Но снять оболочку!? У них нет бомб достаточной мощности. Он договорился. Использовал свои связи в армиях России и Китая. 6 боеголовок, подготавливаемых к списанию и утилизации.

Весь мир смотрел на это. Три взрыва разрушили оболочку, а четвёртый разбил несколько крупных обломков, но уже после захвата ядра. Ядро раскололось на две части, неравные. Камушки 100 на 100 на 110 и 80 на 100 на 150 метров. После «торможения» ХОМЯЧКОМ и ШЕДЕВРОМ I, они были захвачены ГРУЗОВИКАМИ IV. Один обломок в Китай, другой ему, на единственную, ещё нерекультивированную свалку, последнюю. Сколько было криков о «нарушении экологии», «опасности для человечества», и так далее. А учёные, военные и спецслужбы были заняты. Его рейтинги зашкаливали. Ежедневный мониторинг окрестностей полигона успокоили общественность.

Он выходил с программой дальнейшего развития региона и смены поколений. После этого срока он решил уйти на пенсию. Нужен приемник, и он есть. Возьмёт в администра-

цию, сначала практикантом, потом стажёром, потом в управление, хотя опыт у неё есть опыт. Общественник, журналист, очень активна, аналитический ум. Любое предложение взвешено, аргументировано. И хорошо ладит с СЕМЬЁЙ. Летала на космическую операцию. Муж – оператор строительного робота, ребёнок. Её имя на слуху. Множество инициатив, ряд хорошо продуманных идей, воплощенных в материале и логистических схемах. Из последнего – поставки продукции нового молокозавода в Дом Малютки. Бюджет платит исходя из расчёта 1 рубль за литр. Продукция – полный аналог женского грудного молока со всеми витаминами, минералами, антителами. Он открывал этот завод. Новые технологии, несколько котлов, в которые загружают компоненты, стерилизуют и ферментируют их. Потом всё передаётся в синтез-бак, а из него на фасовку. Всё просто и быстро. Синтез-бак работает в непрерывном режиме. Есть запасной, на время технического обслуживания основного, и несколько вспомогательных, для синтеза отдельных компонентов. Такие заводы есть только в Лондоне, Берлине, и у него, строятся в Колумбии и на Кубе. Но надо вступать в свою должность, заменив себя. Собраться. Бой окончен, дальше соратники и союзники. Слишком силён был перевес в его пользу, слишком силён.

Она не слушала ни клятву нового главы администрации, она стандартна, ни его речи, сама писала. Её больше ин-

тересовали расчёты нового проекта. Только что от астероида, что «упал» на бывший полигон со скоростью 1 метр в секунду. Она снимала эту «посадку». Теперь мониторит местность. При обговаривании условий допуск определённых лиц с определённой целью был поставлен как обязательное условие. Отмониторила, взяла ничего не значащее интервью у научного руководителя проекта, и уехала. Молокозавод её интересует больше. Запущена первая очередь: два котла и синтез-бак с конвейером фасовки. Можно сделать целую серию репортажей. В проекте расширение, как этого цеха, так и всего завода. Зарезервировано, считай восстановлено, целое здание, бывший офисный центр, а до этого завод. Что будут производить в других цехах ещё секрет, но что-то из биотехнологичного. Идея с Домом Малютки её. Всё точно было рассчитано. Ей не откажут ни СЕМЬЯ, чей это завод, ни администрация, и часть славы ей. Сейчас она завалена письмами от других Домов Малютки, ищет спонсоров. Ещё есть идея с Амурскими тигрятами. Пишут, что в питомнике пять малышей остались без мам. Надо срочно помочь. Написать Антону, пусть выступят как спонсоры. А она привезёт, заодно и их повидает. Только его ещё надо заказать на заводе. Сделают быстро, и у них будет ещё одна матрица. Но сначала шум в прессе.

Гонр осматривал поле будущего боя. У неё отобрали элитную, пехоту, передав её более верному новому Наследнику

человеку. Ему же дали крестьян, и он обучал их весь сезон дождей. Кое-что путное вышло. Во всяком случае, не разбегутся сразу. Наследник, а он не признавал кого либо, кроме Старшего Сына, передал ему отряд конников в 5 сотен. Не зря.

Всё, как говорил Предсказатель. 3 дня они протоптались перед болотом. Дорога одна, но перекрыта Копейщиками со Стрелками. Много кто из Правителей посылал против них свою пехоту. Мало кто из них вернулся. Он пошёл на третий день. Плотный строй, сбитые щиты. Они дошли без потерь, «пободались», и отошли. За полдня боя он потерял всего сотню воинов, половину убитыми, половину ранеными. На болоте стояли элитные части Вольных Земель. Он смотрел, как они оборонялись. Применяли и стрелы, и копья, и дым, и огонь. На утро четвёртого дня они отошли. Его отряд первым прошёл болото, и встали на холме. Его конники отгоняли Конных Стрелков Вольных Земель. Хотя и потеряли 2 десятка, но у его пехоты потерь не было. Он занял позицию слева, временно, занять долину между садами. Сегодня он сместился ближе к центру, на то место, что ему было указано Вторым Сыном. А на правом крыле погибло два пехотных отряда, пока этот дурак, что «читает» Волшебную Книгу, не догадался отправить туда конных воинов.

Уже заканчивался третий день. Их войска занимают холмы перед полем. На противоположной стороне, на холмах, лагерь Вольных Земель. Множество костров у палаток. Ещё

больше их на более отдалённых холмах. Его солдаты испуганы. Армия Вольных Земель больше их армии раза в 2, а то и в 3. На поле у холмов укрепления Вольных Земель. 3 ряда рогаток. Конница не пройдёт, а пехота надолго задержится, и это все под обстрелом. Но они будут обороняться, пусть враг наступает. На поле перед укреплениями уже зарыт Гнев Дракона. На флангах укреплений нет, это проходы для их конных воинов. Но не в этот раз.

– Командующий Гонр, к повелителю.

Он собрался, и с двумя сопровождающими поехал к палатке своего Правителя.

Правитель был занят и его встретил Второй Сын. Если бы не слова Старшего Сына, то он бы слова этому не сказал. Помогать не хотел, а оскорблять – путь на плаху.

– Что скажешь? Что делать?

– Посмотрим на армию врага. Принесите Трубу.

Принесли подзорные трубы, подарок Старшего Сына всем Правителям, кто принял участие в походе. Гонру подали трубу Правителя Ашута, новому Наследнику – Волшебную Трубу. Они смотрели на лагерь врага.

– Чуть ниже середины холма, у дерева. – начал Гонр полусшепотом.

– Вижу. Палатка, костер, у костра сидит воин в доспехах. Оружие стоит рядом.

– Два щита. Палатка только на двоих, больше не вместится.

– Ты хочешь сказать?!

– Они нас хотят обмануть, напугать, заставить поверить, что их больше.

– Что ещё скажешь?

– Много копейщиков. Против них эффективны воины с саблями и топорами. Конным воинам только окружить, не нападать.

– Что они там делают?

– Думаю, что принесли еду.

– Они не варят сами?

– У них варят на тысячу, или несколько тысяч в общих котлах. А потом раздают.

– Варвары.

– Да.

– Хорошо. Отойди, я отца позову.

Гонр отдал Трубу и отошёл. Второй сын позвал отца и других Правителей. Им принесли трубы и он «показал» им всё то, что услышал от Гонра, выдавая это за свою способность раскрыть секрет Волшебной Трубы. Гонр спокойно слушал это, вспоминая, что ему ещё удалось разглядеть. Его беспокоил отряд копейщиков слева, за проходом для конников от основной армии. Там так же были укрепления. Это осложнит работу их конных воинов. Но за ними местность, покрытая кустарником и небольшими деревцами. В нём можно спрятать сильную пехотную засаду. Прорицатель говорил о мощной атаке на флангах. Надо принять меры. Выделить войска

для усиления левого фланга. Поставить засаду и запасные силы. Встать-бы ему, но не позволят, поставят его бывших подчинённых, или пехоту кого-то из Правителей. Слева есть хорошая роща, туда и поставить. Справа открытое поле, и только около фланга врага хорошие заросли. За ними прячутся Конные Стрелки и Степняки, это он видел. Как говорит Прорицатель – завтра будут атаковать.

Поглощённый своими размышлениями он не заметил, как подошли другие командующие. Им торжественно объявили, что Наследник Ашута раскрыл замыслы врага с помощью Волшебной Трубы. Правители о чём-то переговаривались, рассматривая лагерь врага, освещённый последними лучами.

– О чём задумался, Гонр? – подошёл Второй Сын.

– Битва будет завтра трудной. Если у всадника отнять коня, то беспомощным он не станет.

– Ты прав. Но нас больше, и мы сильнее.

– Поставь вон в той роще засаду из лучших конников, и усиль слева у лагеря лучшей пехотой. Не нравится мне вон тот кустарник.

– Спасибо Гонр. Вижу, что ты верен моему отцу.

– Я был ему верен всегда.

– Иди к своим и успокой их. Да, битва завтра будет трудной.

Младший граф Торнрок рассматривал лагерь врага во

время совета. Враг передвинул часть войск на своем левом фланге, значит, изменяется план атаки, но не его.

– Кого-то ищите, граф? – подошла Мани.

– Своего друга, Наследника Ашута.

– Его флаг по центру, чуть левее.

– Это его брат, средний брат.

– Теперь он Наследник.

– А старший?

– В Фугарне.

– Туда идёт Южный Флот?!

– Да. Если он будет мудр, то не пострадает. Если продержится достаточно долго.

– Когда приплывает флот к Фугарне?

– Послезавтра, после полудня.

– Не успею. Я бы мог уговорить его сдаться.

– Мы придержим атаку флота, но он должен сдаться. И ещё. Туда идёт армия Правителя Хтар.

– Помоги ему Единый Бог продержаться до моего прихода.

– Сосредоточься на битве. Ты свою задачу знаешь?

– Да, госпожа Командующая.

Они засмеялись. Мани обняла его как мать, поцеловала.

– Иди, не беспокойся о своём друге.

«Титаник» получил пробоину и тонул. «Айсбергом» выступил её же сынок. Он отомстил жителям двора, в котором

разукомплектовали его джип. Приехал пьяный с друзьями и начал кидать в машины, что стояли во дворе, «коктейли Молотова». 6 машин сожгли, но не зря там дежурила полиция. Повязали всех, с поличным. Порча имущества, по предварительному сговору, в состоянии алкогольного опьянения, совершённая общественно опасным способом и сопротивление при задержании. Кто-то пытался уехать, но завести машину без ключа сложно, а ключ лежал под сидением. Потом они валили всё на подружку, подростка 16-и лет, школьницу. Мол, она надоумила отомстить. А она никакущая. Алкоголя в крови столько, что пришлось срочно отправлять в больницу. А девочка умная, из организации Леди-босс, как и её мама. Хочет стать стюардессой. После дачи показаний родители отправили её под домашний арест, но он поговорил с ними, и скоро она улетит на курсы стюардесс в Москву. 6-7 дней, и она стажёр. До сентября поработает в «Стромбир Аэр Лайн» на внутрироссийских линиях. А «Титаник» сейчас бегаёт. После таких проделок её отпрыска недолго ей сидеть в мягком кресле. Да и все её связи как на ладони, подрежем.

А сейчас важнее встретить гостью из Подмосковья. Она везёт молоко тигрятам в питомнике. Завтра пятница, будет работа в питомнике. Его жена будет выступать как представитель спонсора. Они взяли шефство над этими малышами. Потом заберут гостью на «рыбалку», в питомник Амурского лосося, оценить молодняк. В воскресенье отпустят домой, у

неё тоже много работы.

Хриплые рога Мореходов разорвали предрассветную тишину. Армия Вольных Земель выстраивалась для битвы, разбудив армию Правителей Юга. Гонр уже не спал. Половину ночи со стороны врага слышалась музыка, странная, давящая, и песни. Ему многое не давало покоя. И большое количество обозных лошадей у врага, и то, что им позволили перейти болото, хотя по всем правилам должны были держаться там до конца. Благо, сил для этого много не надо. И стрелки на болоте, что обстреливали их с плотов. Куда они делись? Он вышел из своей палатки, приказал строиться. Сегодня день боя. На поле ещё туман и Светило ещё не встало, а армия врага... Наступает!? Армия врага ещё не видна, но, судя по флагам, она выстраивается в двух полётах стрелы. Они не собирались обороняться. Он взял лист бумаги и написал свои мысли Второму Сыну. Подозвал посыльного, и шепнул, чтобы он двигался быстрее, как можно быстрее. Ему всё ясно. Их заманили в ловушку и обманули. Болото не позволит отступить, а силы Южной армии возросли за счёт крестьян. Они собираются сломать их армию, прижать её к болоту. Тогда численность не будет играть значения. А на поле нет Гнева Дракона, их обманули. Они обманули Южных Богов.

Он осмотрел своих воинов. Не выспались, не ели утром, одежда сбита, но поправят. Бой начнётся поединком, а это

как рассветёт. Рядом Священники Южных Богов, пародия на воинов. На многих доспех не налезает, растолстели. Оружие держать не могут. Ненадёжны они. Чуть дальше к центру – Народ Гор. Уже половину потеряли за два дня, атаковали линию врага. Ни кто не добежал. Они яростны, но боятся магии. Сейчас Священники спляшут Священные Танцы, укрепив дух воинов и испросив благословление Богов.

Поединок. Лучший воин временного союза Юга. Он победил всех своих противников, пешими и конными. Сейчас он без коня, местность с уклоном, и конным будет неудобно. Стоит, опираясь на щит, в правой руке копьё, сабля за поясом. Его задача – напугать армию врага. Противники выезжают на конях, двое. Воин средних лет и юнец, скорее всего оруженосец.

– Я на ногах, а ты на коне. Трус.

Прокричал он так, чтобы свои слышали. Не надеясь, что враг его поймёт. Тот был явно не из Южных.

– Не хотел тебя заставлять ждать. Медленно хожу. – ответил Арверг.

Ответ удивил его. Он не ожидал, что выйдет тот, кто говорит на Эту. Но ещё больше его удивило, что его противник хромал. А тот спокойно снял с коня свой щит и меч, одел шлем, улыбнулся сыну, и, хромя, пошёл на врага.

– Нет среди вас нормального? – прокричал он.

– Много кто говорил это мне. Но они мертвы.

– Я тебя быстро убью.

Он взял щит и копьё. Арверг остановился, его конёк – оборона. Пошёл обмен выпадами. Враги проверяли друг друга. Его копьё то попадало в щит, то отбивалось мечом, то промахивалось. Потом оно вроде как попало под щит, но только для того, чтобы быть сломанным ударом меча. Он отбросил бесполезную палку, достал саблю. Арверг взял копьё за древко и, не оборачиваясь, кинул его назад и вверх. Его сын ловко его поймал и прикрепил к седлу, первый трофей. Над полем стояла тишина, все следили за боем. Он решил покончить одним ударом с этим хромым. Толкнуть его щитом и сбоку ударить саблей, его любимый приём. Удар щитов пришелся вскользь, сабля не попала в бок врага, но удар его сбил. Падая, тот успел атаковать его сзади.

Неопытный воин мог бы подумать, что Арверг побеждён. Опытный сказал бы, что Арверг достал врага. А тот, кто знал Арверга, сказал, что поединок окончен. Котор хорошо знал Арверга. Сейчас тот встанет, опираясь на щит и меч, а армия врага затихнет, так как их воин пройдёт ещё шага 3-4, потом упадёт на колени, и на землю. Арверг перерубил ему позвоночник на шее. Сын Арверга Торн соберёт щит и меч поверженного врага и поможет отцу сесть на коня. В полной тишине их встретит только звук, достойный встречать и провожать воинов – стук оружия о щиты.

Горн осматривал армию врага. Поединок кончен, и надо искать изъяны в основных силах. Они стоят чуть выше, хорошо. У врага много Конных Стрелков, но это вопрос их Конников. Враг принёс рогатки, но в центре их строя они стоят как то странно, будто их готовы убрать. Для чего это? Сейчас будет дан сигнал, и Конные Стрелки атакуют. За строем пехоты много телег со связками хвороста и тростника. Плоты! Их много на флангах. Они хотят прорваться на флангах и выйти к болоту. Через него есть ещё две дороги, но они сейчас затоплены. Плоты, уложенные на эту грязь, помогут переправиться. И они в ловушке. Но их Конники не должны дать такую возможность. Где Голос Дракона? Обычно он ставится в центре лагеря. Это когда они обороняются. А где сейчас? Много вопросов, на которые нет ответа. 4 ряда стрелков, 4 ряда копейщиков. Сзади строя телеги со стрелами и запасным оружием, в основном копьями и щитами. Они чаще всего ломаются в бою. Поединщик развернулся и подал сигнал к бою. Его повторили сигнальщики. Фланги двинулись вперёд, но медленно, как тяжёлые конники, и это было подозрительно.

Наследник Торнрок разгонял свою лошадь. Впереди его Конные Стрелки, а с боков – Конные Стрелки Вольных Земель Северной армии. Сзади ехали его рыцари и вассалы со своими дружинами. Они разгонялись для удара без копий, только ударное оружие. Знамёна вымпелы и прочие атрибу-

ты их как лордов оставили сзади, свёрнутыми, так надо. На встречу уже скакали Конники Юга. Они также подвижны, как и Конные Стрелки, но лучше вооружены для ближнего боя, лучше защищены. Они проигрывают рыцарской коннице лордов во всём, кроме подвижности. Его задача – сломать конницу Юга. Конные Стрелки потом окружат армию Юга, обстреливая их, а дружины графа Нусхан и принца решат свои задачи по окружению и уничтожению врага. Они действуют на правом фланге. А на левом фланге – Конные Стрелки и Степняки Южной Армии, поддерживаемые силой, которую боятся даже дружины лордов.

Но вот лёгкие конники уходят в бока, и они встречаются с врагом. Его лошадь приучена сбивать лошадей врага, а здесь перевес в массе на его стороне. Первый удар был ожидаем. Первый ряд врага он прошёл между двух воинов. Удар слева он принял на щит, справа отбил топором. Во втором ряду его лошадь сбילה врага вместе с лошадыю. Сзади его рыцари уже сбили первый ряд врага. Третий ряд – двое. Одного он ударил щитом, сбив ему равновесие. Второго достал топором, окрасив его кровью. Простой воин, ни чего ценного. Четвёртый ряд остановил его лошадь. Сбив ещё одного всадника, и достав топором двух его соседей, он пробил ряд. Теперь плотный бой, но сзади бегут его Копейщики, они поддержат. Сзади сигнал трубой, значит, флаги развёрнуты, они бьются под своими знамёнами. И Пушки, что были скрыты в кустах позади его Копейщиков.

Гонр видел, как Конные Стрелки повернули в бока, уходя от удара их конницы, вяло обстреливая её. Он знал, что у Вольных Земель есть небольшое количество ударной конницы. Но на этих было столько железа! А Конные Стрелки прошли вдоль строя, уничтожая застрельщиков. Вместо того чтобы ослабить строй врага перед столкновением, они гибли зря.

– Разорвать строй. Пропустить застрельщиков. – командовал Гонр.

А священники сбили строй, обрекая застрельщиков на гибель. Застрельщиков пропустили в центр строя его воинов. Конные Стрелки Вольных Земель ушли в центр строя их армии, сойдя с флангов в центр.

Внимание Гонра привлёк правый фланг их армии. Там высились огромные спины и головы на длинных шеях. Гиганты разрывали строй их конных воинов, пугая людей и лошадей, а стрелки из корзин на их спинах сбивали из самострелов людей. Гиганты были только в армии Шаншака, и все его боялись. Теперь Гиганты ломали их правый фланг, а левый ломали лорды Севера. Обхватить не получится, сейчас важно достойно отступить. А Голос Дракона оказался спрятан в кустах, и сейчас громил их засаду. И пехота врага двинулась вперёд, а командовал ими поединщик. За строем врага стоят какие-то сотни, всего три подразделения. Яркие, с каким-то странным оружием. Они пока стояли, но это и насторажива-

ло.

Пехота врага пошла вперёд, на дальность полёта стрелы, выбрасывая вперёд дымящие шары. Это сильно напугало Народ Гор. Неизвестная магия. Но они окружены священниками, не побегут.

Котор оглядел ряды пехоты. Враг явно напуган, но его воины тоже боятся, это нормально. Они – бывшие крестьяне, призванные на службу. Те, кто в первых рядах – новый призыв, новообученные. Те, кого задержали, не отпустили после службы, и кого обучал он и его клин, стояли, вернее, сидели, сзади, скрываясь от взора врага, как и основная масса Стрелков. Всё, дистанция 80 шагов, пора.

Наследник смотрел на поле боя. Эти три сотни особо не беспокоили его, это музыканты. Возможно, это они ночью развлекали армию врага. Но именно они пошли вперёд. За ними встали и пошли 4 ряда Северных Варваров. Они вышли вперёд. А за ними стали выходить Стрелки. 8 рядов с самострелами, и 4 ряда с какими-то железными палками. А на флангах было плохо. Правый фланг полностью распался. Его Конница разбежалась, и теперь её преследуют Конные Стрелки Вольных Земель, а Гиганты стоят и обстреливают его пехоту, связывая её действия. На левом фланге конные дружины лордов Севера. Другие дружины обходили его армию и добивали засаду, начатую Голосом Дракона.

Его воспитанники ведут себя слишком картинно, шаблонно. Оружие и щиты опущены, всем видом демонстрируют презрение к врагу. Опытный глаз заметил-бы фальшь. Но враг был в этом не опытен. Они боялись их, жались друг к другу, прикрываясь щитами. Но, вперёд. Музыканты начинают. Начали барабаны, им ответили трубы, повторяя мелодию. Начали выходить Стрелки. 8 рядов с самострелами, 4 с Ручным Голосом Дракона. А враг напуган. И его стрелки или убиты, или убежали за строй. Сигнал, вперёд. Под музыку идти веселее, и воспитанники уже меньше боятся. 50 шагов до строя врага, Стрелки начинают.

Гонр смотрел на приближающийся строй. 8 рядов стрелков. Это гибель любого строя, кроме...

– Сбить щиты. – прокричал он.

Вчерашние крестьяне очнулись ото «сна», в который их погрузило происходящее. Первый ряд встал на колени, поставив щиты на землю. Второй ряд поставил свои щиты на щиты первого ряда. Потолкались, закрывая дырки в «стене». Мало времени, мало. Он подозвал посыльного, своего, не от Второго Сына. Шепнул ему, чтобы нашёл тех конных, что придал ему Наследник, и тащил их сюда, в строй. Быстро, очень быстро.

– Приготовится к круговой обороне.

50 шагов. Первый ряд стрелков врага опустили свои са-

мострелы.

49 шагов. Самострелы спущены.

48 шагов. Стрелы ударили в щиты его пехоты, а стрелки развернулись, уступая место другому ряду. Он успел подставить щит. Две стрелы были посланы в него. Прав был Наследник. Они выбивают командующих. А без них строй упадёт сам.

– Командующий Гонр, может быть, отступим к переправе?

– Нет. Сейчас туда побегут все. Там будет толпа, давка. Люди будут спихивать друг друга в болото, убивать друг друга. А где те, кто стоял на болоте 3 дня?

– Отступили суда.

– Мы первые прошли. Трава не примята, роса не сбита.

– А где они?

– На болоте, на плотях.

– Они перекроют дорогу?!

– Да. Это ловушка. Впустите конных, что дал нам Наследник.

– Да, командующий.

Ему показалось странным, что не было слышно ударов стрел в щиты. Выглянул из-за щита и понял. Стрелки Вольных Земель стрелы понапрасну не расходовали. Все стрелы, что должны были достаться им, пошли соседним отрядам, священникам.

Наследник Нусхан выстраивал своих рыцарей для атаки. Позади него была роща, в которой пряталась засада. Была, во всех смыслах. Теперь её нет. Есть завал из стволов и веток, засыпанный листьями и перекопанный Гневом Дракона. Там пехота не пройдёт, не то, что на коне. Принц со своим Копьём ушёл дальше, к проходу через болото. А перед ним пехота, и, судя по всему, не простая. Слева Наследник Торнрок расправляется с конницей Юга.

– Граф! Граф! – прискакал посыльный. – Драг вас просит подождать. Он обстреляет строй перед вами. Только шарами.

– Хорошо. Мы атакуем после попадания.

Грохнул одиночный выстрел. Столб пыли поднялся перед строем врага. После второго столб пыли поднялся за строем.

– Приготовится. – прокричал Наследник Нусхан.

Далёкий протяжный грохот возвестил, что шары ушли.

– 31, 32, 33, – начал считать он, как учил Драг, сын Мани Мах. – 36, 37, 40, 41.

Грохот. Дым и пыль закрыли строй врага.

– Вперёд, в атаку. – прокричал Наследник Нусхан.

Тик читал записку, что нашли у посыльного. В письме Эту он был не особо силён и читал медленно. Из записки выходило, что Фугарне угрожает опасность. Он терял нить повествования. Единственную дорогу через болото уже перегоживали Копейщики, а Стрелки устанавливали плоты так,

чтобы обстреливать дорогу. Сигналом был Голос Дракона. Скоро южные побегут сюда, а они их уже ждут. В других местах, там, где тропинки ещё покрыты водой, устанавливают плоты с досками, Один всадник в ряд, медленно, но быстрее чем через заваленную трупами дорогу. Хищники болот сыты, да и мелкие здесь они. 2 сотни Копейщиков, 3 сотни Стрелков, сотня Мореходов и сотня Вспомогательных. Они держали этот проход 3 дня, потом отошли на болото. Он вспомнил тот отряд, что дошёл до них. Достойные воины, хотя и новички. С ними интересно было бы сразиться. Да и потом он первый прошёл.

– Рогатки ставьте. Быстрее, быстрее. Враг не будет ждать. – командовал он.

Его выдернули из мирной жизни перед сезоном дождей. Сын среди Стрелков, Копейщик он не такой, как здесь надо. Сейчас жена с детьми беспокоится. Он быстро, и обещал в драку не лезть. Хотя врал, полезет.

– Отправьте письмо с Почтовой Птицей. Это важно.

Вспомогательные сейчас укладывают настил в Долину Уш, чтобы не задерживать армию.

Голос Дракона собрал свою «жатву» вслед за Стрелками. Даже те, кто поставил стену щитов, не устояли. В «стене» было много дыр. До строя 15 шагов, его ученики подняли щиты. Всё правильно, но слишком дружно. Под эту музыку можно только быстро идти, а не бежать. Хотя бежать вверх

по склону, хотя и пологому, сложно. 10 шагов. Тот отряд опять сбивает щиты, достойный враг. Остальные – смазка для клинков, особенно эти, в шкурах. 5 шагов. Боевой кличь. Слишком дружно, но врагу уже не до этого, руби их. Музыканты остановились. Их место заняли другие «Мореходы Севера»

Гонр следил за ходом боя. Его воины сдерживали атаку Северных Варваров, но долго они не продержатся. Ох, обошли. Они сражались в окружении. Он посылал подкрепления в те места, которые считал опасными. И они держались, пока держались. Внутри строя пехоты стояли застрельщики и конники. Он не следил за временем, следил за боем. И враг отступил, отошёл на десяток шагов, оставив между строями горы трупов. Его строй сжался, уплотняя щиты, но он видел, что им конец. В их сторону шли воины с Ручным Гневом Дракона. С такой дистанции они пробьют щиты и доспех.

– Воины! Вы выполните мой приказ? – крикнул он.

– Да, командующий Гонр. – ответили все хором.

Он отдал поводья коня одному из своих воинов – ветеранов, и пошёл сквозь строй в то место, где наметил командующего отрядом, что его осаждал.

– Меня зовут Гонр. Командующий пехоты Правителя Ашута.

– Я Котор, командующий клина Северных Мореходов.

– Командир Котор. Достоин ли мы бились?

– Достоинно, командир Гонр.

– Я признаю, что мы проиграли эту битву, и сдаюсь.

Он снял саблю и нож и бросил их на землю к своим ногам.

– Бросить оружие, мы сдаёмся.

– Вы достойно бились, и мне почётно принять вашу сдачу,

командир Гонр. Копейщики отведут вас в лагерь. Вас накормят и перевяжут.

– Спасибо, командир Котор.

Его люди не понимали, что происходит, но сложили оружие, они привыкли повиноваться. Гонр снова сел на своего коня. Его людей выстроили в колонну по 8 человек в ряд, и повели. Он ехал сзади. Их провожали тяжёлые взгляды, тяжёлые взгляды армии Вольных Земель.

– Войны Севера! – крикнул Котор. – Эти воины достойно бились и почётно сдались. Но бой ещё не окончен. Вперёд, во славу Богов и Вольных Земель.

Ответом ему был громкий рёв, вырвавшийся из глоток тех, кто сейчас должен был трудиться в родных деревнях, на полях, или в мастерских своих отцов. Строй сомкнулся и пошёл вперёд, крушить ещё сопротивляющегося врага.

Наследник следил за боем. Он понимал, что его правый фланг обрушен, и сейчас Конные Стрелки гоняют его Конников, не давая им остановиться и построиться. На левом фланге шёл тяжёлый бой с неизвестно откуда взявшимися север-

ными лордами. А бой в центре был ему непонятен. Священников и Народ Гор смели, но Гонр так о них и говорил, что это мишени для стрелков. Его отряд также был в первой линии, но устоял под первым ударом, а теперь ещё и пошёл вперёд, судя по флагу, отесняя немногочисленных Копейщиков. Основной бой шёл на второй линии, где стояли основные силы пехоты Правителей Юга. Но откуда у Вольных Земель столько Северных Варваров? Шум сзади отвлек его. Правители садились на коней и уезжали к проходу через болото. Его отец их возглавлял. Он понял, что битва проиграна, надо бежать. Сотня Лучших при нём. Лучшая пехота прикроет его бегство. Но куда бежать? К болоту. Но дорога узкая, и ему очень не хотелось встречаться с другими Правителями. Направо, пробить Конных Стрелков и уйти в обход болота? Это дольше, но безопаснее. Или налево? Но там армии лордов, равные по силе и превосходящие по численности. Направо, через Сухие Степи.

Сейчас всё зависело от Вспомогательных, подростков с Топей. Как быстро они положат плоты и настилы, как быстро подведут подкрепления и запас стрел. Их запас иссякал. Стрелки ослабляли давление на Копейщиков. Всё болото окрашено кровью, где-то тонут люди и лошади, которых столкнули с дороги. Дорога завалена убитыми и ранеными, последние создают больше неразберихи. Прорваться пытаются конные воины, что были рассеяны Гигантами. Они бы и

- рады отойти, но сзади напирают. А скоро подойдёт и пехота.
- Командир Тик, подкрепление подошло.
 - Кто?
 - Лорды. Сотня пехоты отправлена к вам. Остальные идут через болото.
 - Стрелы?
 - Уже распределяют.
 - Что с другой стороны?
 - Еще не подошли войска и обозы к берегу. Ждём.
 - Часть стрел на ту сторону.
 - Да, командир.

Он вырвался. Его Сотня лучших порубила и рассеяла 3 сотни Конных Стрелков, остальные успели отойти. С ним скакало около тысячи или полутора Конников разных Правителей. Конные Стрелки и Степняки некоторое время преследовали их, но потом отстали. В лагере осталось всё: палатка, гарем, волшебные предметы. Укрепившись в лагере, пехота может продержаться несколько дней, давая им возможность бежать. Почему они проиграли, он знал. Но как это преподнести это остальным? Свалит всё на трусость других Правителей. Он видел, как Гиганты двинулись к болоту. Если бы он промедлил, то уже не ушел. Его отряд не потерял ни кого, даже раненых нет. Теперь вперёд, в обход болота, через Сухую Степь, готовится к осаде.

Его воины уже устали, когда прискакали женщины Северных Мореходов с Боевым отваром. Он и ещё несколько воинов ходили позади строя и смотрели, чтобы воины пили не больше 2-3-х глотков, вовремя выходили из боя, отдыхали. Крутилось «колесо смерти». Ряд напившихся Боевого отвара рубил врага. Когда действие отвара заканчивалось, его сменял другой ряд, а первый шёл отдыхать. Но это ещё не всё. Прилетели маленькие Драконы и стали играть ту музыку, что вечером им играл Илья, сын ПОГОНЩИКА, со своими Помощниками. Это были песенные сказания о давних битвах Страны Драконов. Он помнил слова некоторых из них.

И в большом бою мы не опустим оружие.

В море опускается Светило, окрашенное кровью жертв войны.

Воздадим славу нашим богам.

Мы идём на город царей.

Выросла ярость его воинов, уменьшились их потери, не смотря на то, что им противостояли опытные воины, которые в основном спешили укрыться в лагере. Укрепления лагерей – забота Драга, и он ими уже занялся. Грохот Гнева Дракона и пыль показывали, что ограда лагерей разрушается, одна за другой.

Бой. Как она хотела быть там, а не здесь, в лагере. Она научилась стрелять, и с сотни шагов уже не промахивалась по мишени, могла ездить верхом, но ещё плохо. Её новые

мама и папа учили её всему тому, что должен знать воин. Много времени уходило на изучение языка Вольных Земель, его письма и письма Эту, обучение счёту. Это было для неё трудно. Военное обучение она проходила с удовольствием, но надо было ещё тренироваться. А вот лечебное дело давалось ей легко. Поэтому она была старшей в группе при Лечебном лагере. С холма она видела поединок, начало боя, но потом пошли раненые, и ей было не до боя. Принять, осмотреть раны, определить, насколько это тяжело, отправить в соответствующий отдел лагеря.

– Конный Стрелок, стрела в плече. Попала в кость. К Помощникам, напоить обезболивающим отваром.

– Воин, резаная рана. Кольчуга распорота, но спасла, всё по мягким тканям. На перевязку, кровь уже остановилась.

– Рыцарь. С двумя оруженосцами. В ноге обломок копья, но по мягким тканям и насквозь. Напоить, обмыть, вынуть, перевязать. Его на покой. Какой бой? Твой конь – подстилка в палатке и покой ноге. Пусть лежит, отвоевался.

Много раненых, надо ставить ещё обезболивающий отвар. Это забота младших помощников. Печи уже растоплены, трава в мешках. Готовить еду для раненых. Исполнять.

– Ранение копьём в живот. К Помощникам, срочно. Только они смогут спасти ему жизнь.

Её «бой» разворачивается здесь, в лагере для раненых. Она в самом переднем ряду. От неё зависит – умрёт или выживет воин.

Мамой стала Управляющая Южными Землями за Охарой Мани Мах, папой – её брат, Командующий Южной армией. Хотя как родители они ужасно заняты, но её балуют. То возьмут на конную прогулку по армии, то на Дымящей Безлошадной Телеге она едет с ними осматривать рудники, карьеры, цеха, города, порты. Они рассказывали, что нужно знать воину, а это очень много. Но она выучит всё, запишет, поймёт. А пока здесь, на «первой линии». И её «бой» не закончится с заходом. Он будет долгим и изматывающим.

Подошли два оруженосца того, что с копьём в ноге.

– Наш господин приказал вам помочь.

– Хорошо. Вы сильные и крепкие. Будете носить раненых.

– Да госпожа.

Они ушли помогать, а она заглянула в палатку к рыцарю. Тот спал, равномерно дыша. Нормально. Через 3-4 дня отпустят назад, искать славы на поле боя, но только на коне.

Принц сидел на коне в окружении десятка лучших телохранителей. Остальных он отослал биться во славу (и доход) своего отца. Он был слишком мал, чтобы самому участвовать в бою или командовать. Но этот бой был хорошей школой для него. Его воины бились с равным по силе противником – телохранителями Правителей Юга. Рядом сидел на своём коне Воевода его отца и объяснял ему, что происходит, посылая подкрепления в нужные участки. Справа от них, через болото, уже шли его вассалы. Они первые пройдут

болото, захватят лагерь в долине за болотом, а потом быстрым маршем пойдут к столице Ашут и осадят её. Города, земли и люди – добыча Вольных Земель, но им заплатят за взятие городов, и всё ценное в городах – их добыча. Они могут оставить себе знатных и богатых пленников для получения выкупа. А это золото в казну его отца, или его вассалов. К тому же захватить оружие знатных воинов и повесить его в Гербовом зале – это почёт. Арвергу уже есть что повесить.

Граф Нусхан, вассал его отца, выставил отдельное войско, как и граф Торнрок, вольный граф. С обоими его связывают родственные узы, и в бою они сражаются вместе. Графство Торнрок ближе к Вольным Землям, и больше у них переняло, и очень удачно. В войне с кочевниками они отбили реку и участок морского побережья, построили там крепость и порт. Теперь ищут земли здесь, на этом берегу Южного моря, хотя местные называют его Западным.

Он спрашивал своего учителя: почему так, зачем туда. Ему это было интересно. Придёт время, и ему вести армию в бой. Сзади его армии уже выстраивались Конные Стрелки, усиление, присланное для того, чтобы враг не прошёл.

Ночь прервала битву. Армии остались на тех позициях, которые занимали. Воины Вольных Земель отдыхали ели. В охранение встали Вспомогательные, набор этого года. Они будут меняться 4 раза за ночь. Враг тоже устал. Отошел к болоту, к дальним лагерям. Но он ещё не разбит, ещё мо-

жет сопротивляться. Младший граф Торнрок понимал, что теперь ему играть роль мобильного резерва. Армия принца ушла за болото, а он и граф Нусхан держат здесь фронт. Горят сторожевые костры, стоят рогатки в один ряд, на больше не хватило. Две переправы через болото восстанавливают после дневного перехода войск. Это работа обозных. У него много раненых, есть убитые. Пока его задача – проследить, чтобы люди и кони отдыхали. Тревога может быть объявлена даже ночью. Надо обойти посты в своей зоне и так же отдыхать, завтра бой.

Мани принимала отчёты о результатах боя. Потерь меньше, чем рассчитывали, но и бой ещё не окончен. Сейчас её сын перевезёт Пушки в более удобную позицию, и утром он начнёт бой. Сейчас надо дать возможность воинам отдохнуть, поесть. Только что от неё ушли представители Народа Пустыни, двуличные твари. Приняли участие в походе, выторговав себе участок плодородной земли, и направили послов к ней с предупреждением о походе и предложением своей помощи. За земли, разумеется. Участок плодородной земли, но в другом месте. Люди им на них не нужны, поэтому придётся переселить, и окружить Пограничниками, на всякий случай. Утром они переправятся через болото и уйдут в «свои» трофейные земли с её представителями. Из-за сложности переселения она «подарила» им всё имущество, которое жители не смогут вывезти. Они хорошо наживутся, а ей

распределять и кормить людей.

Болото. Командир Тик говорил, что на нём можно много вырастить. Бамбука нет, но есть тростник, и болото с зарослями деревьев и кустарника. Он сам вернётся на Топи, но здесь останутся знающие люди, в том числе его сын. Они займутся работой по освоению этих болот, проложат, вернее, расширят дороги. Трофеев пока мало. Половина лагерей взята, всё брошено. Но половина ещё обороняется, хотя, это уже обречено. Тику на болото надо послать подкрепление. И перевести свободные подразделения на противоположный берег. Один отряд вырвался по правому флангу. Послать погоню. Дня через 2-3 догонят. Ушёл кто-то из Правителей. И послать известие к младшему графу Торнрок, Фугарне грозит серьёзная опасность с суши.

Люба покапризничала, но всё было просчитано. Тема не критичная, а ей надо. Молокозавод R2 строился в Питере, а R3 будет в Хабаровске. На мусорно-газовом заводе есть отдельно стоящий пустующий цех. Поставят экспериментальную установку, для начала. Потом подвезут основное оборудование с заводов в Подмосковье. Сергей «сломался» быстро, папа тоже будет не против. И семейному кандидату поддержка. О новом молокозаводе не говорит только ленивый. Там есть и её работа. А Хабаровск – это считай Китай, взаимодействие с китайскими компаниями. А там и недолго выделение всего этого в отдельную компанию, под руковод-

ством «доверенного и надёжного человека». Не её, но у неё есть кандидаты.

В полдень младший граф Торнрок обходил ряды своих воинов. Бой окончился утром грохотом Пушек. Враг сломался, его воины сдались. Правителей среди них не было. Они или убежали, или погибли. Хорошая дорога была завалена трупами, и их только начали разгребать. Он осматривал трофеи. Сам ни чего не взял, но зато взяли его вассалы, рыцари, даже простые воины стояли с Достойным Трофеем. Не в его праве ставить рыцарей лордами, это право его отца. Но воинов он посвятит в рыцари. Около одного воина он остановился. Хороший трофей. Владелец этого щита целил копьём ему в бок, но щит этого воина прервал атаку, а копьё жизнь.

– Ты был не один. Где второй.

– В строю, господин. Он ни чего не взял.

– Пусть выйдет.

Вышел воин с перевязанной шеей.

– Встаньте на колени. За ваши заслуги я дарю вам звание рыцаря. Вы достойно сражались, и не раз защищали меня от удара.

– Спасибо, господин.

Он продолжал обход. Кто-то из раненых тоже взял трофей. Он их сделает рыцарями позже. Сейчас вперёд, через болото. Отдохнуть в Долине Уш, и на помощь своему другу.

«Дикая Кошка» с удовольствием разглядывала дизайн-проект молокозавода. Сразу два в её владениях. Проблема кормления грудничков есть, но не так остро. С Кубы будут поставлять в анклав на побережье. Есть малые синтезы – баки для особых случаев. Вообще, в СЕМЬЕ уютно. Да, она в СЕМЬЕ по самые уши, и около СЕМЬИ. Ей не платят семейное содержание, но защищают как члена СЕМЬИ, и льготы те же. Её «дети» заняли многие сектора семейного бизнеса. Агрономы, биологи, биохимики, механики, инженеры, врачи, педагоги, много кто обслуживает семейный бизнес сеньоры Стромбир. Из СЕМЬИ пришла новинка – НЮК II, уже в «упаковке» из сои. Шрот крестьянам, в Колумбии это уже традиционный компонент в блюдах, а наркотик в Австралию, ЮАР, Европу. Она даже «достала» 6 килограмм чистого для опытов фарм. компаний. По 2 в каждую точку поставки, на «свои» заводы. На НЮКЕ она делает двухсторонний бизнес, легальный и нелегальный. Причём легальный с двухступенчатым доходом. Спецслужбы с ней работают, но вежливо и деликатно. Она показала, что девочка она избалованная и капризная, если что, то уйдёт с рынка. А за это фармакологические компании «съедят» спецслужбы вместе с правительством. Так что КОЛОНИИ СЕМЬИ, это и её КОЛОНИИ. На ПЛАНТАЦИЯХ ведут работу в основном её люди, от освоения до уборки. Под это в ВУЗах Колумбии работают целые кафедры. Только в КОЛОНИИ I все из СЕМЬИ, но это не критично. Скоро с ПЛАНТАЦИЙ

пойдёт новое зерно, другое, необычное. Надо провести эксперименты по нему, хотя, из СЕМЬИ пришлют технологические карты егоготовки. Им останется только добавить национальный колорит.

Красный Ужас перекрывал выход из порта, армия Правителя Хтар окружала Фугарну с суши. После бегства ставленников своего отца он переместил всё своё внимание на сухопутные стены. Их починили, где надо – усилили. Крестьян согнали внутрь. Он известил об этом своего отца и Гонра, последнего через сына. Внутрь завели даже людей Народа Та, самых бесправных жителей Юга. Их удел – самые грязные и неблагодарные работы: убирать нечистоты, хоронить преступников и бродяг. Всё, чего они касались, считалось «нечистым», и «очищалось» по средствам специального ритуала. Заговорить с ними – значит осквернить себя. Он знал, что люди Народа Та бегут в Вольные Земли, где становятся полноправными жителями. Поэтому расценки на их работу стали расти, а их количество уменьшаться. Много забрали с собой на войну Правители Юга. Кто-то должен убирать нечистоты в лагере и хоронить погибших врагов. Оставшихся он приказал завести внутрь города, поселив в одном из кварталов Перевозчиков, выделив им несколько домов на одной улице. У Правителей есть специальный человек, который ведёт переговоры с Народом Та. Он проходит ритуал очищения раз в неделю, за счёт Правителя. Ещё к ним может

обращаться главный Священник храма, без ущерба к своей «чистоте». Он почти равен Богам, первый у их ног.

Сейчас ветер дул с суши, принося в город запах костров и злости врага. Брать почти нечего. Несколько семей не успели укрыться, или не захотели, и стали добычей армии Хтар. Этот же ветер надувал паруса маленького торгового Эту, на котором он плыл к кораблям. Он не хотел погибать, или защищаться. В городе много тех, кто предпочтёт предательство. Они откроют ворота, и Правитель Хтар войдёт в город. Сейчас ворота охраняет Сотня Верных. У Правителя Хтар есть чиновник, мелкий управляющий, сын которого является его братом, следующим по старшинству. Он наследует владения их деда, если со старшим что-то случится.

Его встретили Пиратские корабли, сразу три. На борт поднялся Северный Варвар и спросил, что им надо. Он представился и изложил цель своего визита. Его и «подарок» перевели на корабль. Его торговый Эту остался там, с двумя кораблями Красного Ужаса, а его повезли на большой корабль. Он поднялся на борт, его «подарок» поднимут позже. Его встретили и провели в каюту офицеров. Его не ждали. На столе стоял макет его города, обсуждали план атаки. Его представили. Все поклонились ему как равному. Он поклонился в ответ.

– Что нужно Первому Сыну Правителя Ашута?

– Я пришёл сдать город, при условии, что вы его не разорите, и поможете защитить от Правителя Хтар.

– Как кто пришёл?

– Как Наследник Фугарны, владений моего деда.

– Это надо обсудить.

– Правитель Хтар угрожает моему городу.

– Это мы и обсудим. Мы не воюем с Хтар.

– Он отправил вооружённых Священников.

– Это нам известно. Они были отправлены по желанию

ПОГОНЩИКА и ЕГО дочери Алис.

– Они хотели убрать Священников?!

– Да. Правители Юга слишком часто нарушали договорённости. Госпожа Управляющая Вольными Землями решила их наказать. И на горы есть определённые интересы.

– А Правители, мой отец?

– Кто-то из них погиб, кто-то попал в плен. – сказал вошедший человек.

– Ты кто?

– Серёж. Сын ПОГОНЩИКА. Адмирал Вольных Земель.

– Я..

– Я знаю, Правитель Ашут. Твой отец в плену. Брат, я не знаю где, но он бежал с поля боя.

– Но брат объявлен наследником.

– Он не попадёт в столицу. Её уже осадили войска короля.

– А мой младший брат?

– Не знаем. Среди убитых его не нашли, среди пленных тоже.

– Средний брат наследник. Он и станет Правителем. Я

только Правитель Фугарны.

– Он враг Вольных Земель. Ты же был против войны до последнего.

– Откуда вы это знаете?

– От Прорицателя.

– Он вещал волю Богов.

– Он говорил то, что нам было надо. Он в плену, и вернётся к своим стадам.

– Вы..

– Избавились от тех, кто был противником Вольных Земель. Тайным или явным. А Хтар достанется графу Торнрок. Его армия утром двинется туда. Он хотел присоединить Фугарну, но, учитывая ваше решение стать союзником Вольных Земель, будет согласен и на Хтар.

– Ашут и другие владения?

– Это мы с вами обсудим. Какова диспозиция новых союзников и врага?

Все подошли к макету. План штурма превращался в план обороны. Через 15 минут первые лодки, уже в темноте, отплыли от купеческих кораблей.

Правитель Хтар не спешил, но и медлить было нельзя. Надо было брать город за ночь, а утром известить Красный Ужас, что город не в руках их врагов. Правитель законен. Внук, что соответствует завещанию. В темноте вся армия подошла к городу. Он рассчитывал, что люди откроют воро-

та им, боясь Красного Ужаса. И действительно, у ворот слышался какой-то шум, но ворота не открывались, а на башню над ними вышел воин из Сотни Верных.

– Что надо Правителю Хтар?

– Сдайте город, и я защищу вас от Красного Ужаса.

– Многие жители этого хотят. Некоторые особо нетерпеливы. Вот они.

Со стен полетели свежееотрубленные головы, в том числе и Первосвященника. Тихое взятие города явно провалилось.

– Сдавайтесь. Вам всё равно не спастись. Или станете моими, или вас увезут в Вольные Земли и там скормят Дракону.

Воин оглянулся, поклонился, и отошёл от стены. На стену вышел Правитель Фугарны, бывший Наследник Ашута.

– Ты не очень любезен, сосед. А где мой брат? Траас, где ты, трус? Отзовись.

Вперёд, в свет факелов, выехала двуколка, на которой сидел тучный молодой человек.

– Траас, жирная ты свинья. Захотел городом править? Вызвал бы тебя на бой, да ты не знаешь, за какой конец щит держать.

– Жители. – взвизгнул Траас. – Я следующий наследник. Убейте его и скажите Слово Верности мне. Мы будем так же торговать с Вольными Землями, будем жить спокойно и в достатке. А он вас отдаст на съедение Дракону.

Жители стояли на стенах, и что-то обсуждали между со-

бой. Стоящие у стен не видели, что за зубцами прятались Стрелки, что Сергей сидел позади правителя и внимательно слушал беседу. Тем более они не видели, что отряды морской пехоты и моряков обходили их сзади. Тихо, как могли ходить только Воины Севера, а их собрали и с Южного, и с Северного флотов.

– Сдавайтесь. – добавил Правитель Хтар. – У вас нет другого выбора.

– У нас есть Голос Дракона, что мы захватили в Долине Уш.

Правитель вздрогнул. Он знал, что может Голос Дракона. Решил пойти на хитрость.

– Давай, мой лучший воин против твоего. Если выиграет твой – я отойду. Если выиграет мой – ты откажешься от власти и уедешь куда хочешь.

Он подошел к Сергею.

– Не обманет?

– Обманет.

– Тогда соглашайся. Работаем по сигналу. Надо потянуть время.

– Но его воин лучший среди Правителей Юга.

– Послал бы тебя, Бесс, но ты не мужчина. Извини. Присоединитесь с Алисой потом. Объяви.

Ворота открылись, и Сергей вышел на площадку перед воротами. Ворота сразу же за ним закрылись, но он знал, что

за ними 24 Цепняка готовы выпить Боевой отвар и вступить в бой. Отвар есть и у него. Против него вышел воин, выше него на голову. Стандартное вооружение: щит, копье, сабля. У него палаш и булава, но они срашиваются. Ему надо тянуть время до сигнала.

– Короткое ты оружие выбрал. – смеясь сказал воин.

– Сейчас исправлю. – ответил Сергей.

И соединил оружие рукоятками. Щёлкнул замок. Он прокрутил пару финтов, разогревая мышцы. Алебарда с противовесом, его любимое оружие. Воин отступил на шаг от удивления, но оправился, атаковал. Он был тяжелее Сергея. Не гора мышц, а гора сала с прослойками мяса. Правда, защищался отменно, хорошо и держал удар. Сергей не особо наседавал. Бесс заметила-бы уже не менее 10-и возможностей для завершения боя, Алиса 7-8, он видел 5. Тренироваться больше надо, некогда.

Мореход Юга. Он уже командовал клином, десантом Разведчика Малого флота. Рядом с ним такие же южные. Все воспитанники Мореходов Севера. Отличаются только свободным владением Эту, кто северным, кто южным. Сейчас они на суше. Круг замкнут, но надо ещё занять позиции. Нож – его любимое оружие. С него он начинал становиться воином. Перед ними лагерь врага. Пахнет жареным мясом, подгорающей кашей. Все смотрят представление. Пусть, в последний раз. Вперёд, занимать позицию для атаки.

Впереди местная деревушка. 5-6 домов из жердей, веток и соломы, обмазанных глиной. Есть загон для скота. Пахнет гниющим мясом – резали скот, мародёры. Правило войны – победитель получает всё. Но в загоне кто-то есть, плачет ребёнок. Ясно, скот на мясо, людей в загон. Охраняют двое, но любопытные, смотрят в сторону города. Пленные его заметят, надо будет успокоить. Два ножа с лёгким свистом вышли из ножен. Кисти сработали привычно ровно, и два «мешка» упали у входа в загон. Зря оружие положили. Оно хотя бы звякнуло.

– Господин. – донеслось из загона.

– Молчите.

– Мы голодны.

– Потом. Накормим всех. Вон, каша уже сварилась, и мясо жарится. Молчите.

В темноте несколько воинов сняли котелки с костров. Того, кто поворачивал тушу над углями, утащили в темноту, а его место занял другой. Один из смотрящих за поединком оглянулся, наверное, услышал что-то. Но здесь всё было тихо, а там, у ворот, было великолепное представление.

Десятки сильных рук сдёрнули с ограды лагеря зевак. Ножи не дали им успеть крикнуть.

– Сигнал к морю. – скомандовал он шёпотом.

Сигнал пошел к морю. Со стороны моря трижды грохнул Голос Дракона – сигнал Серёжу, что готово.

Три выстрела – это ему. Этого надо кончать. Ложный выпад клинком и противовесом по голове. Его противник отошёл, опустив щит и копьё, контужен. Но добивать как-то лень. Поэтому кулаком прямой в челюсть. Нокаут.

Правитель Хтар увидел, как его лучшего воина свалили просто, кулаком.

– Мы победили. – донеслось сверху. – Уходи, и ты не страдаешь.

– Я возьму город. Я знаю, что у тебя только две сотни воинов. Но сначала я убью этого.

Он указал на Сергея. К воротам выходили 7 воинов из десятка Поединщиков, беря его в полукольцо. Сергей переложил алебарду в левую руку, ногой подкинул с земли копьё побеждённого врага, и со всей силы метнул в одного из семёрки, целясь в щит, в то место, где должна быть рука. Враг взвыл от боли. Осталось только 6.

Руки работали привычно, мышцы разогреты. Противовесом в лицо – готов. Лезвием под щит – ранен, отползает. Ему было безразлично, с каким оружием враг. Он работал быстро, время тянуть не надо, воины ждут. 2 минуты, и всё готово. Он посмотрел на Правителя. По его лицу читалось, что тот удивлён, разозлён и шокирован.

– Ты даже не можешь выставить нормальных воинов. – крикнул бывший наследник.

– Убить его. – взвизгнул Правитель Хтар.

Вперёд двинулась армия, лучшая сотня пехоты. Но скрипнули ворота, и на площадку перед ними вышли две женщины и 3 десятка Северных Варваров. Пехота Хтар остановилась. Против них нужно было минимум 3 сотни, чтобы был шанс, что их всех убьют. Но движение руки Правителя, и 6 сотен двинулись вперёд.

– Бой. – крикнул Сергей, и выпил Боевой отвар.

«Бой» – это перевод с языка Народа Севера, на котором крикнул Сергей. У других народов это боевой клич Мореходов Севера. Это был сигнал к бою. На стенах появились пучки соломы и хвороста, облитые смолой. Их подожгли и сбросили вниз, освещая поле боя и отбрасывая врага от стен. В бойницах появились Стрелки, и град стрел из самострелов начал косить осаждающие войска. С одной из башен грохнул Голос Дракона – крепостной мушкет калибром 25 миллиметров.

Наследник смотрел, как готовят к бою Голос Дракона. Немного Огненного Порошка на полочку, полочку закрыть. Насыпать Огненного Порошка внутрь, засунуть туда бумажку, в которой Огненный Порошок хранится, забить всё палочкой. Опустить свинцовый шарик, обёрнутый в бумажку. Опять забить палочкой. Подуть на тлеющую на специальном крючке верёвочку. Готово. Крюком, что посередине, зацепить за край стены, прицелится и нажать на скобу снизу. Тогда фитиль упадёт на полочку, на ней вспыхнет Огненный

Порошок и Голос Дракона огнём и дымом вытолкнет шарик во врага. Он посмотрел вниз. Первый шарик пробил воина и попал в спину его коня так, что сломал тому задние ноги. Во всяком случае, конь не мог на них встать, как бы не старался. Второй шарик сбил ещё одного всадника рядом с Правителем Хтар. А у ворот шёл бой. Огненные мечи убивали и пугали. Огонь шёл из рук Серёжа и его сестёр. И враг отступил.

Абордажная сабля разорвала верёвку, которой было связано ограждение.

– Бо-о-ой. – вырвалось из его горла.

Несколько шагов, прыжок, и вперёд, на врага. За ним весь его клин с боевым кличем.

– Бо-о-о-й

Донеслось по всему периметру вокруг армии Правителя Хтар. Глубина – два ряда, но потом сожмёмся, пока работает страх. На кораблях минимальные команды, все здесь. Степняки захватывают стада и табуны. Ночь – не время для конных. А десант и матросы режут врага.

– Бо-о-о-й.

Орали тысячи глоток в припадке ярости. Гнать всех к стенам. Сзади них нет Вспомогательных.

Молот и наковальня. Молот это то, что подвижное, лёгкое, идущее на большой скорости. Наковальня тяжёлая и неподвижная. Наследник видел, что линия осаждающих сминает-

ся. Следующий выстрел Голоса Дракона достиг цели. Шлем Правителя Хтар отлетел назад, а его тело упало к ногам лошадей. Всё, бой можно прекращать. Дальше – только напрасная трата сил и гибель людей. Хотя Траас..

– Кошелёк золота за голову этой жирной свиньи.

Не важно, кто его убьёт, золото есть. А если кто-то из его окружения, то это к лучшему. Это поняли и внизу. Враг стал сбиваться в кучу у стен. Стрелки прекратили стрелять. Прекратили бой и Серёж с сёстрами. Внешнее окружение пинками гнало «скот» к стене. Это была самая неинтересная битва в их жизни. Даже Сотня Лучших сдалась в полном составе.

– Господин, господин. – прибежал посыльный. – На вашего сын покушались.

– Как он?

– Хвала богам, всё обошлось.

– Кто пострадал?

– Один воин из Лучших и собака Северных Варваров.

– Идём.

Во дворце его уже ждали. Жена с наложницей плакали, мать их успокаивала. Его наследник спокойно спал. Один из сотни Лучших был ранен ножом в шею. В общем, не опасно, но рана отекала, указывая, что на ноже был яд. Собака Северных Варваров тоже была ранена не серьёзно, но лежала на полу и дёргалась от судорог. В одном из залов лежало трое убийц, мёртвые, и стояло на коленях двое слуг, окружённые Варварами с собаками. Серёж направил 3 десятка Морехо-

дов с собаками для охраны дворца. Как он был прав.

Собаки Мореходов – отдельная тема. Огромные, по пояс человеку, чёрные или серые, обученные бою и охоте, одетые в кольчуги, но это в бою. Собака для Морехода – верный друг, и назвать человека псом – значит назвать верным другом. На него они только посмотрели. Приказа атаковать не было, значит, нет необходимости в этом.

Успокоил своих женщин, атака отбита. Подошел к раненому воину. Не жилец. Он знал, что это за яд. Скоро начнутся судороги, потом расслабление мышц, и смерть. Потом подошёл к собаке. Её голова лежала на коленях у Морехода. Он её гладил, не сдерживая слёз, понимая, что она умирает. Лёгкие шаги и незнакомая речь, но Мореход дёрнулся и с надеждой посмотрел на двери. Вошли две женщины в сопровождении Морехода. В руках одной была сумка с большим красным крестом.

– Помощницы? – вопрошающе сказал Мореход.

Одна что-то сказала другой, открыла сумку и достала трубку из мутного стекла, закрытую крышкой. Отдала ей. Та, что с сумкой, пошла к его воину, вторая к собаке. Но делали одно и то же. Из трубки достали лоскутки ткани, с помощью других воинов развели края раны и, сложив ткань пополам, вложили её внутрь раны.

– Где оружие, которым они были ранены? – спросила та, что с сумкой.

– Вон оно, на столе, госпожа Помощница.

– Пошли, посмотрим.

Они достали из сумки какую-то коробочку с мутным зеркалом сверху. Направили её на ножи, что лежали на столе. По зеркалу побежали знаки, которые показались ему знаковыми.

– Яд. Сильный яд.

И добавили ещё какое-то слово на своём языке.

– А они выздоровят? – спросил он.

– Да. Сейчас повязкой закрепим.

Они подошли к раненым и стали перевязывать, закрывая раны. Перевязка его особо не интересовала. Он воин, и его много раз перевязывали, закрывая раны. Его интересовали убийцы и пойманные слуги. Сначала трупы. На них были одежды Северных Варваров, но лица выдавали южных.

– Кто они? – спросил он у старшего из Мореходов.

– Не знаю. Они одеты в одежду разных кланов. Два из них ни когда не будут действовать вместе. Даже если они увидят друг друга на поле, то обязательно сцепятся в смертельном бою. Оружие у них – грубая подделка.

Он достал свой нож и положил на стол рядом с трофейными. Даже с первого взгляда было понятно, что ножи разные. Лезвия были чем-то смазаны, вероятно, ядом. Его выдавал свет от светильников. Не так его отражает чистая сталь. Потом он подошёл к пойманным слугам. Они в голос плакали и говорили, что просто шли по своим делам, ни чего не знают.

– Что у них забрали?

– Яйца. По два у каждого.

– Яйца?

– Господин. Вечером они были на ужин. Мы не были так голодны, оставили.

– Яйца не простые. – ответил Мореход.

– Это как?

– Их выпили и налили туда что-то другое, а дырочку закрыли.

– Господин. Это обычные яйца. Мы хотели съесть их утром.

– Для вас утро уже наступило. – ответил Мореход.

Два Морехода схватили одного из слуг, положили его на стол лицом вверх. Старший Мореход осторожно взял одно из яиц, раскрыл тому рот, вложил в него яйцо и легонько хлопнул по нижней челюсти. Те двое, что держали слугу, толкнули его в центр зала. Тот пробежал до центра, потом упал, задыхаясь, явно не от того, что яйцо попало не туда. Из рта текла жёлто-зелёная жидкость с резким запахом.

– Откройте окна. – сказал старший Мореход.

Наследник подошёл к слуге.

– Ну что ты теперь скажешь?

– Тем более что мы скормили этому твоё яйцо. А тебе скормим его.

Слуга «сломался», выложил всё: кто его подговорил, сколько заплатили, что он должен был сделать, кто такие убитые. Всё это были происки уже мёртвого Правителя Хтар.

Его люди подговаривали открыть ворота. Они хотели убить его и его наследника, но так, чтобы всё это свалить на его братьев или отца. Но все их планы рухнули. Правитель убит, претендент на трон Фугарны так же убит. Теперь есть новый претендент, но он ещё очень молод.

Рассвело. Дворец патрулируют Лучшие и Верные. Мореходы охраняют ворота. По его приказу к матери доставили всех слуг. Она их допрашивала. Он слушал, что они говорили. На кого шпионили, о чём доносили, через кого передавали. Многое она знала, другое узнавала впервые. Любой дворец Правителя Юга кишит шпионами всех уровней. Шпионят все и за всеми. Информация может помочь выжить, или убить, во всех смыслах убить. Важно знать, кого бояться. Следует учитывать, что не все стороны смогут принять дальнейшее участие в интригах. Он не думал об этом. Его занимали пленные. Их оставили у стен под охраной Мореходов, разочарованных битвой. Они убили около 6-7 сотен, в основном Стрелки. Остальные просто побросали оружие от страха. Те же бывшие крестьяне. Но под командованием Гонра они хорошо сражались, а эти. Он достал и ещё раз перечитал записку от Гонра. Её получили тогда, когда он плыл к флоту Вольных Земель. Гонр писал, что смог почётно сдаться, потеряв убитыми одного из двух десятков. Его людей разместили, накормили, раненых лечат. Бой проигран. Большинство Правителей или погибли, или пленены.

Шум во дворе отвлек его. Во двор въезжала телега. На ней

лежали две огромные рыбины, и что-то стояло под куском грубого холста. Правил телегой Мореход. Он слез, крикнул своих, и они потащили рыбу на кухню. Сегодня будет славный обед. А под холстом оказалось ведро, доверху набитое их икрой. Завтрак будет просто великолепен. На кухне хозяйничали Мореходы.

– Мам. Отдохни. Скоро подадут завтрак.

– А кто на кухне? Повар здесь.

– Мореходы. Будет грубая, но вкусная еда.

Он пошёл по дворцу, проверить патрули. Всё шло обычным порядком.

– Где Верные?

– Завтракают. Потом сменят Лучших.

– Апрак?

– Охраняет сестёр и племянника.

– Хорошо.

Он пошёл в казарму Верных. Они уже позавтракали и ели хлеб с икрой. Не зря навстречу ему попался Мореход. Солидная чашка стояла уже пустая. Он поблагодарил их за службу в эту ночь, пошёл к раненому. Отёк у него уже спал, судорог не было. Он сидел на кровати хмурый. Все его товарищи там, а он здесь, встать не может из-за какой-то царапины. А встать он действительно не мог, ноги не держали. Но хлеб с икрой у него уже были. Приказал ему есть, и отдыхать сегодня. Поговорил о событиях ночи, как было дело.

Обеденный зал. За столом Наследник Ашута с женой и

сыном, его наложница и мать. С другой стороны Серёж с сёстрами и пара командующих Красного Ужаса. Говорят о событиях ночи. Можно было ещё позвать Помощниц, но они в лагере пленных. Разговор затронул и вопрос будущие границы. Его, как Правителя, интересует участок гор. Там много хорошего леса. Из него можно сделать многое. Народ Гор обескровлен, хотя их женщины и подростки не менее яростны, чем мужчины. Вольные Земли интересуют и горы, и риф, что отделяет Южное от Западного моря. В них есть проход, но его надо оборудовать. Много интересовались народом, что живёт дальше на восток. Интересовались его библиотекой, но об этом он знает от друга, младшего графа Торнрок.

Наследник Торнрок смотрел на стены города-порта Хтар. Раньше столица этого Правителя была в другом городе. Хтар – обычный портовый город, не чета лежащей рядом Фугарне. Как там его друг? Его известили, что он сдал город и согласился стать союзником Вольных Земель. Но армия Хтар. Светило клонится к закату, а он здесь, со своей гвардией и Конными Стрелками. Город обложен, но должна ещё подойти пехота, а это через день, не раньше. Их лошади устали. Переход от Долины Уш они сделали за день, не обращая внимания ни на что. Надо разбить лагерь, готовить еду, строить укрепления. Южный флот Вольных Земель выделил несколько кораблей, и они стоят, пугая жителей. Если верить разведке – в Хтаре почти не осталось воинов. Это подтвер-

ждают и окрестности, мало сильных мужчин. Всех забрали в набег. Сколько их не вернётся? Но это потом. Ещё надо взять город. Вольные Земли не помогут, это его личная война за друга.

Правитель Фугарны сидел со своей семьёй. Уже стемнело. Ходит стража. Они обсуждают то, что видели в Зеркале Детей ПОГОНЩИКА. Алис управляла Прорицателем. Он говорил то, что она хотела, ходил, делал. Он проводил агитацию среди попавших в плен солдат Правителей Юга. Такого уровня интриг не могли представить ни его мать, ни жена с наложницей. Выходило, что они могут контролировать каждого с помощью этого Волшебного Зеркала.

Вторая новость была не менее шокирующей. Он может читать Волшебную Книгу. В той Книге, что выкрал предатель, и в той, что ему подарил его друг, написано одно и то же, но на разных языках. Вот почему знаки на Зеркале Помощниц показались ему знакомыми. Дети ПОГОНЩИКА ушли, а завтра отплывёт и Южный флот. Не весь, оставят корабли и экипажи для охраны города и пленных. Если Хтар достанется графу Торнрок, то большую часть пленных вернут ему, они крестьяне и ремесленники. Воинов он оставит себе. Армия отца разбита, хотя защищаться не от кого. Если он станет правителем Ашута, то тогда надо будет защищаться от Народа Гор. Они каждый год устраивают набеги после сбора урожая, а у него только Лучшие и Верные.

– Госпожа Командующая, господин Командующий. Вот, поймали.

Воины держали человека, по одежде слугу. Он крепко держал какой-то мешок с большой коробкой внутри.

– Поймали, и что?

– Он украл Священную Игру. Она в его мешке.

– Пусть сначала покажет свои руки.

Судя по мозолям, он был слугой, при том не очень высокого ранга.

– Давай суда свой мешок. Разложите походный стол.

Они сидели и играли, прямо в поле. Слуга смотрел на это, а они получали удовольствие от игры, попутно обсуждая вопросы развития местности. Они осматривали болото и Долину Уш. В Долине уцелело только 5 поселений из 13-и. Они увели скот, вывезли урожай и людей. Ещё от двух смогли только увести скот, вывести женщин и детей. Одно из поселений сдержало атаку, использовав Гнев Дракона. На него ушла половина Огненного Порошка с пяти поселений. Но это стоило того. Враг бежал, бросив тела погибших. Теперь глава этого поселения будет Управляющим Долины Уш и болотом. Они хотели поставить на болоте старшим Тика, но тот не хочет уезжать с Топей. Оставит здесь своего приёмного сына. Он достаточно обучен ведению болотного хозяйства.

В Долине Уш обнаружили лагерь Народа Та, париев Юга. Не раз они бежали от Правителей Юга к ним. Получали зем-

лю, подъёмные, и вели хозяйство. Платили налоги и вели торговлю как обычные люди. Очень трудолюбивы и берутся за любую работу. Их и поселят на болоте. Два десятка людей с Топей обучат их. А в Долину надо направить ещё Поселенцев.

Они играли, а он видел, как действует Игра. Он мало что понимал, но он понял, что Наследнику Ашута надо было не читать Волшебную Книгу, а играть в Волшебную Игру. Только она позволяет выиграть битву.

– Что будем делать с этим?

– Отпустим. Зачем он нам. Игру подарим. И соответствующую бумагу отпишем. Как тебя зовут?

– Дарши, господин.

– Писарь, пиши. Сим удостоверяем, что Волшебная Игра подарена Дарши за расторопность и проворство в бою. И подписи: господин Командующий Южной армией Вольных Земель Торн Мах и госпожа Управляющая землями за рекой Охара Мани Мах.

Слуга уходил на «ватных» ногах. В мешке Волшебная Игра и дарственная на неё. Он свободен. Слуг, кроме высокопоставленных, в плен не берут, хлопотно. Кто-то из его коллег сейчас подрабатывает на армию Вольных Земель за еду и деньги, другие спешат уехать домой. А он? Что ему делать?

Игру можно продать какомунибудь Правителю. Но кому? Остались только Хтар и бывший Наследник Ашута. Есть ещё Народ-на-востоке, но туда надо ещё добраться, хотя деньги у него есть. Переночует здесь, в лагере, с бывшими слугами. Завтра перейдёт через болото и отправится по своим делам.

Деспот был занят. Без НЕГО можно кое-что и запрещённое. Ей ОН простит. Она ЕГО обнимет, поцелует, уткнётся с виноватым видом ЕМУ в грудь. ОН шлёпнет по попке, и всё. Основные требования безопасности соблюдены. Она везёт большой десант из журналистов по планетам. Несколько ПЛАНТАЦИЙ, КОЛОНИЯ III, бывшая ПЛАНТАЦИЯ IX. Совет принял решение об изменении вектора эксплуатации планеты. На ней их ждут результаты эксперимента. Длительного генетического эксперимента. С ними Елена Владимировна, представитель СЕМЬИ по вопросам в России. Ей к Любе, так что начнут с КОЛОНИИ III.

ЕГО на месяц списали на гравитацию из-за ослабления костей. Бесс с НИМ. Скоро к ним прилетит Ксю. У неё там интерес – трофейные библиотеки, новые языки и диалекты. Люба тоже занимается новыми языками, переводит «мудрость предков». Из них семейные техники выкачивают новые технологии. Ей бы помощника, но требования СЕМЬИ жёсткие. ХОМЯЧКОМ будут управлять новенькие. Девочка дома, и это будет неукоснительно соблюдаться. Исключение – пассажиром на курорт. Скоро Алисе испытывать но-

вую «игрушку» папы. Возьмёт Эндрю на вторую. Сергей будет сопровождать на СОЮЗЕ. Папа знает, дело деликатное. Если всё пойдёт по плану, то успех переговоров с Китаем гарантирован. А ей гарантирована работа как журналисту. Осталась ещё Ольга, жена Сергея, но в СЕМЬЕ много где нужен журналист. И её спишут на гравитацию, деспоты. После папы и Алисы на гравитацию спишут Бесс и Сергея. В силовиках медицинская ротация.

– Всем проверить ручную кладь и пристегнуться.

Это Ольга, любовница Сергея. Она не летит, но проверяет рейсы, особенно такие. 8 часов, и они на месте. Репортажи о вылете сняты и отправлены. Всё, можно начинать. Двери закрыты, пошёл мониторинг систем. 5 минут контроля за панелями. Хотя это перестраховка, но это требование техники безопасности. Где-то рядом маневрирует авианосец России. Надо будет учесть это при взлёте.

Программа введена. Прыжок. Земля прощай. В добрый путь. Первый прыжок на ПЛАНТАЦИЮ I, прародину космических поставок СЕМЬИ. На ней восстановлена та, первая пещера. Огромные посадки деревьев и кустарников. Золотой фонд СЕМЬИ. Всё в определённой последовательности, хотя передадут только после возвращения. Её действия – часть компании Хелен и Маргариты по увеличению влияния СЕМЬИ. Такими темпами Англия скоро вновь станет великой колониальной державой. Пока сопротивляются только ЮАР, Австралия, Аргентина, Бразилия, Индия, отчасти

Китай, страны, в которых основным зерном является рис.

Новые культуры – открытие Любы, доведённые Русланом до технологии. Об этом отдельный репортаж. Масяня заинтересовала медиков, вернее её кожа. Она очень устойчива к действию протеолитических (тьфу, язык сломаешь) ферментов.

Три заседания проходили практически одновременно. В Подмоскowie и в Лондоне заседали заинтересованные люди по вопросам взаимодействия с СЕМЬЁЙ.

Сергей Петрович принимал представительную делегацию силовиков всех служб. Со всеми он знаком лично, с кем-то вместе дружили или взаимодействовали по делам службы. Сейчас они пришли с предложением по СЕМЬЕ. Им нужны технологии. То, что им передали через одного, весьма посредственного учёного уже освоено, хотя ещё не пошло в большой тираж. Сдерживается из-за того, что дорого запускать изделие, которое нужно будет через год глубоко модернизировать, а то и сразу модернизировать. Но предложить им было особо нечего. Всё, что они могут – разрушать, репрессировать, угрожать, а с СЕМЬЁЙ это не проходит. Сергею Петровичу стоило только намекнуть, что бывает с теми, кто грубо лезет к СЕМЬЕ, и тон разговора резко поменялся, стали уговаривать. А ему что с этого? Безопасность России – меньше воруйте на оборонных заказах, добивайте врага, а не оставляйте его полуживым, ссылаясь на необходимость

действовать в «тяжёлых условиях» и за границей. Надо быть военными, а не политиками. Если это дело военных, то политиков посылать куда подальше, если надо – арестовывать. Вопрос законности – не смешите. Сами нарушаете все базовые законы внутри России и за рубежом. СЕМЬЯ – дубинка, занесённая над миром. Они – реальная сила, которая не боится её применить, пусть и в ограниченных масштабах. Что-то они не замечают, но записывают, добавляя жёсткости в последующие «репрессии». К Возрождённой Англии может обратиться любое государство как к арбитру в споре.

Дважды СЕМЬЯ спасала мир от катастрофы. Если не целый мир, то точно его половину. Астероид, кусок которого сейчас изучают в его районе, попал-бы в Южную Атлантику, с вероятностью «зацепить» Южную Америку и Южную Африку. Учитывая размер его газово-водяной оболочки, последствия могли бы быть фатальными для всей Атлантики и Южного Полушария, не считая отдалённых районов. Сейчас 90% обломков замедлилось и ушло на орбиту между Землёй и Венерой. 9% ушли на орбиту «выше» Земли. Оставшийся 1% не пройдёт атмосферы, хотя повредит спутники, но это дело поправимое.

Технологии СЕМЬИ уже работают в России, так же как и в Центральной Америке, и в Возрождённой Англии. Не везде, там, где есть гарантии их сохранности, они не патентованы. Это защита от желающих наплевать на частную собственность, то есть на спецслужбы и крупные компании. Тем

более что патенты Возрождённой Англии не признаются половиной мира. А как они их используют, у него есть видео. Он повернул к ним монитор своего рабочего компьютера. Недавно, по его просьбе, ему передали кадры той самой операции в Йемене. Обычная хроника была «разбавлена» 7-и минутным клипом. В первой его части под весёлую мелодию «Как Кан» штурмовики уничтожали технику Аравийской Лиги, а истребители гонялись за ракетами ПВО. Во второй части те же машины устроили ковровую бомбардировку военных баз, загружая бомбы на внешнюю подвеску столько, сколько могли вместить габариты. То, к чему это привело, можно было видеть по другому материалу, снятому как с воздуха, так и с земли. И это СЕМЬЯ защищала только гуманитарные поставки. Как итог этой «защиты» – распад Аравийской Лиги. Теперь она защищает поставки зерна в Йемен, Сирию, Израиль. А он не будет рисковать своей должностью. Лишившись этой поддержки можно уже через 2-3 месяца обнаружить быстрорастущего конкурента, который воспользуется любой оплошностью старой власти, что бы сместить её, в соответствии с Законом.

Второе заседание проходило в Лондоне в небольшом кафе в еврейском квартале около Стромбир Сити. Две подружки, «Куколка» и «Дикая Кошка», сидели и негромко разговаривали, хотя посетителей не было. Они просто болтали. Дела были уже сделаны. «Кошка» привезла два пакетика по килограмму каждый. НЮК и НЮК II для фарм. компаний

России. Чистейшие. Документы на их провоз оформлены, всё официально. Теперь можно просто поболтать. Но просто болтать не в их правилах. Они делились опытом, обговаривали взаимодействие, распределяли сферы влияния и ответственность. Главным вопросом были Китай и Австралия. В обоих случаях работать тяжело. Нужно взаимодействие группировок. Об этом тоже говорили.

В кафе было пусто, не то время. Все там, на площади перед Стромбир Сити. В нём проходило третье заседание. На учёный совет в Лондон приехал весь учёный мир. Основной вопрос – когда. Кто-то молчит, так как знает, что эти технологии уже в их распоряжении, и вопрос «когда» уже включен в график. Другие пытаются договориться об изменении очередности. Третьи хотят хоть как-то приблизиться к результатам этих разработок. Ведутся многосторонние переговоры. Около здания стоят журналисты и те, кого не пригласили на заседание. Они своим именем и титулами пытались «продать» приглашение. Но СЕМЬЕ всё равно кто ты, и чем занимаешься. Приглашён – значит приглашён, нет – значит нет. Вечером «переговоры» будут вестись в кафе и ресторанах по всему Лондону, особенно в новой части еврейского квартала. Журналисты будут пытаться узнать более полную информацию о результатах заседания, а оставшиеся без приглашения договорятся о своих интересах, пусть даже при посредничестве третьих лиц. А утром снова переговоры.

Джон Донг сидел на диване. Его три дня назад уволили из полиции. За что? За арест. И нежелание прекратить дело против правозащитников. Теперь патрулируют квартал новенькие, двое из Перта. А он оповестил своих родственников, выспался, теперь надо постирать и починить, а значит ехать в прачечную к Вону. Вещи, которые он вывез из своего стола, ещё в коробке. Рядом пакет с грязным бельём. Взять его и в машину, в квартал. Те, кто его заменил, уже патрулируют улицы, но они чужие в этом квартале. Значит, здесь станет не так безопасно. Но вот и прачечная. Сдать пакет, и в кафе, попить чай в закрытой зоне.

– Доброе утро, мистер Донг.

– Доброе утро Вон. Как ваша дочь?

– Очень хорошо. Прислала видео с отдыха.

– Не секретно?

– Для вас нет. Смотрите.

Донг смотрел и улыбался. Когда видео закончилось – отдал гаджет.

– Говорит как 5-6-и летний ребёнок.

– Да. Говорит. – Вон плакал от счастья.

– А как по моим вопросам?

– Вам это срочно?

– В общем-то, нет.

– Всё у меня. Кому скажете, тому и передам.

– Хорошо. Пусть пока у вас. Что по врачу?

– Скрыли у друзей.

– Хорошо, пусть там посидит.

– Вы знаете, что правозащитников выпустили под залог?

– Догадывался об этом. И где они?

– Один уехал в Аделаиду. Трое завтра утром утонут в бухте. Нельзя пьяным в воду лезть.

– Пусть утонут. Жаль, что с ними уйдёт то, что они знают.

– Не уйдёт. Всё записано и проверено.

– Вы нашли тех, кто искалечил вашу дочь?

– К сожалению да, и почти всех.

– В торговом центре?

– Да. Двое на крыше, остальные во дворе. Остался один.

Но он большая шишка. Так что, или в зале, или в комнате охраны. Там ещё много неопознанных тел.

– Ваши руки чисты. А месть хороша, когда виновники наказаны. Что с вашей дочерью будет дальше?

– Доучится в Лондоне, как и Лу. Старик взял опеку над Лу и её братом. Станут частью семьи Стромбир.

– У вас будет куда уехать.

– Мой дом здесь. Здесь и мой клан. Мы ещё слабы и нас попытаются захватить.

– Кто на сей раз?

– «Рыжая Лиса» из Перга.

– Эти двое?

– Её эмиссары. А она под «Золотым Драконом».

– Вы понимаете, что нападение на полицейского – серьёзное преступление.

– Да, понимаем. Поэтому постараемся тихо, без насилия.

– Хорошо.

– А куда вы планируете?

– На неделю к родственникам. Потом искать работу.

– Рекомендую охранником в бизнес-центр. Его будут восстанавливать. Есть заинтересованный инвестор. Набирают рабочих. Вы обучены и опытны по оперативной работе. Можете пойти начальником смены.

– Спасибо Вон. Я подумаю.

– А я подыщу вам ещё чтонибудь, пока вы отдыхаете.

Донг попрощался, забрал заказ и уехал домой. Билет на завтра, а чемодан не сложен. И по дому надо договориться с соседями.

Масяньчики снова лежали на её коленях. Только это уже 1,5-метровые подростки. Ещё полметра – и взрослые особи. И это за две недели, пока её не было. Масяньчики дремали, а она читала результаты эксперимента. Съедено овощей и фруктов, график роста. Что? Гипоксия!? Переведены в общий зал! Температура, биологические показатели. Сейчас они снова ползали по острову, а совсем скоро вылупятся ещё 12, 3 яйца погибло. Ну и хорошо. Масяня опять там, паразитов ловит. Приползёт избавляться и кладку делать. Приборы фиксируют, что даром персик не прошёл. Её обмен веществ на 10-15% выше, чем у других. Хотя, это от того, что она их значительно моложе. Масяньчиков надо отправить на

другие Острова. Пусть растут.

Пара дней в КОЛОНИИ III, пока журналисты снимали репортажи о жизни деревень. Потом к Земле, отправить репортажи, и сюда, к Масыне. Пара дней здесь, и завтра опять на Землю, сдавать репортажи и отдохнуть. Снимут её на гравитацию после этого. С Сергеем и Алисой. Вот и отдохнёт, займётся журналистикой.

А здесь «нарисовалась» проблема. Насосы не успевают прокачивать воду в бассейне. Губки её очищают быстрее, и состав воды меняется, позволяя расти водорослям. На мелководье в океане водоросли не приживаются. Зато вулкан потух. Он ещё выбрасывает газы, но лавы уже мало, и дожди подбираются всё ближе к берегу. Нужно или менять насос, или перестраивать бассейн. Что учёные выберут – она не знает, но это надо предложить. Время надо компенсировать усилиями. Может что-то Люба подскажет.

Город сдался утром без боя. Ночью поймали посыльного с новостью, что армия Хтар разбита, а Правитель убит. Он выслушал посланника, и от себя добавил, что за нападение на союзника Вольных Земель Красный Ужас вновь разграбит город. Но он даст себя уговорить принять город под своё покровительство. Утром мимо города плыл флот Вольных Земель, а к нему вышла делегация купцов и уважаемых граждан. На попытку торговаться он ответил, что сам союзник Вольных Земель, и с удовольствием примет участие в грабе-

же города. После этого город капитулировал без условий. Он стоял на башне. Рядом знаменосец и сигнальщик. А корабли Южного флота приветствовали его, стреляя из орудий. Жители со стен и набережной наблюдали за этим. К их удивлению в город не попало ни одного ядра. Так что он теперь почти что бог. Город и местность бедны и обезлюдили, но скоро вернётся армия. Без оружия, но живые и готовые работать на своих прежних местах.

Отец прислал известие, что отослал всех Конных Стрелков к своему зятю. На того напал сосед. Просил прислать, если это возможно. Он к ПОГОНЩИКУ. Отправили, срочно. Его Конных Стрелков Летающие Транспортные Корабли забирали прямо от стен города, перепугав его новых подданных. Так что на бунт ни кто не пойдёт. Купцы уже получили разрешения на торговлю с Вольными Землями и рады этому выше всякой меры. Священников мало, а тех, кто остался, «прижали», опыт есть.

Армия Вольных Земель, как и лорды, рассыпались по землям Юга, захватывая города. Лорды грабят, а Вольные Земли только захватывают. Хороший кусок земли они прибрали; и плодородный, и богатый ресурсами, но обезлюдевший после войн. Ничего, народу в Вольных Землях много, много кто хочет переехать на юг. У отца также есть те, кто поедет на новые земли. Заселят, разовьют, будут получать с них налоги.

Сейчас он ждал, когда выйдет его друг, Правитель Фугар-

ны. Рядом стоит родственник – младший граф Нусхан. Его пригласили для того, чтобы он рассказал, как погиб Наследник Ашута. Его щит среди трофеев графа. А поводом стало завершение захвата земель Ашута и передача власти законному правителю. Будет приём и обед. Дворец украшен, от кухни вкусно пахнет, в Гербовом зале купцы, чиновники, почётные горожане, гости, посланники других городов. Отдельно под охраной стоит Младший Брат. Его выловили из болота, цеплялся за бревно. Несколько дней в воде и трясине обессилили его. Болотные твари добавили свой вклад в это, но поправится, хотя сейчас ещё слаб. Но вот объявляют выход Правителя с Наследником. Будут его мать, жёны, вторая беременна мальчиком, это сказали Помощницы, а они не ошибаются.

Его объявили. Громко, торжественно, важно. Всё по традициям. Он вышел. За ним вынесли сына. Потом его женщины: мать и две жены. Сегодня особый приём, так что особо важные женщины присутствуют на нём. А кто важнее Матери Правителя и его Жён? Все сели по своим местам. Как положено, все гости поклонились в соответствии со своим статусом. Теперь, по традиции, ему представляли гостей. Начали с его друга, младшего графа Торнрок. он выслушал его титулы, встал, и подошёл к нему, в нарушение традиций.

– Как здоровье моего друга?

Они обнялись как друзья, не видевшиеся очень долго.

– Хорошо. А как твоё здоровье?

– Тоже хорошо. Рад видеть тебя в своём дворце.

– И мне радостно, что встретил тебя.

Потом младший граф Нусхан. С ним аккуратнее, левое плечо ранено. Обещал рассказать, как был убит его брат. Гонр. Верный Гонр. Тот встал на колени, но он поднял. В знак особой заслуги перед ним. Обнялись. Апрак, сын Гонра. Верен и предан. Его жена беременна мальчиком, так сказали Помощницы. Она – дочь купца из порта на Южном море. А он умеет ценить преданность. Глава Малого флота Вольных Земель. Знакомы, обнялись. Его люди помогли защитить город, пресекли мародёрство, охраняли склады, храмы, запасы. Дальше шли чиновники, среди которых он выделил людей, посланных его матерью в другие города, захваченных преимущественно принцем лордов, для принятия власти. Они доложили о ситуации в городах, оформили временных чиновников, способствовали передачи власти. Купцы, знатные горожане, и последним его младший брат. Для того это унижение, но ничего, возвысит. Всё время до этого шли переговоры о будущем земель, и он принял решение. Теперь его надо озвучить. Но что-то слуги засуетились. Кто-то ещё?

– Драг Мах. – объявил слуга. – Командующий Голосом Дракона Северной армии Вольных Земель.

Вот так сюрприз. Хотя, они обещали прислать кого-то, но его. Встретить его у дверей, обнять, проводить до места. Его сын проявляет активное внимание к новому оружию, кото-

рое было объявлено священниками Юга порождением нечисти. Он использует это.

Церемония начинается. Начинается она и на площадях города. В лавках уже лежит угощение для народа. Этот день будут праздновать все. Глашатаи начинают. Сначала причина праздника – восшествие нового правителя и перенос столицы в Фугарну. Кроме того, он объявляет себя первосвященником, так как священников мало, они лживы и не могут читать волю Богов. Склады и сокровищницы храмов переполнены зерном и золотом, а они ходили к нему, просили зерна и мяса на прокорм. Оставили много сильных и обученных бою священников для захвата Фугарны, плохо обученных. Теперь все они мертвы, кроме одного, что «выдал» всех. Не сам, с помощью Алис, дочери ПОГОНЩИКА. Он «провёл» его по складам и сокровищницам храмов. Свою мать и Первую Жену он назначил первосвященниками культа Богини-Матери. Он назначал управляющих других земель, разделив свои владения на области. Во главе каждой ставился Управляющий, который назначался и снимался им. Апрак становился Управляющим новых земель, захваченных у Народа Гор. Младший Брат назначался Управляющим города Ашут и окрестностями. Гонр отказался становиться Управляющим. Он воин, а не чиновник. Займётся подготовкой армии, старую распустили. Оповестил о новой политической линии на торговлю и дружбу с Вольными Землями и Лордами. Прямо в Зале Приёмов подписал договор с королём,

Вольными Землями, графствами Торнрок и Нусхан. После подписания слуги внесли столы и стали их сервировать. А у Правителя и гостей появилось время отдохнуть и переодеться. Последнее касалось Младшего Брата.

Пир был роскошным. В центре него были гости. Младший граф Нусхан рассказал о смерти Среднего Сына. Ему было что вспомнить. Дело было около города Ашут. Он задержался по делам, оставив при себе только полсотни телохранителей. Остальных отослал по десяткам для организации осады городов. К тому же он сопровождал Голос Дракона, который 3 дня до этого помог взять сам Ашут, пробив городскую стену. К полудню на них выскочил десяток Конных Стрелков и предупредил, что суда скачут Конные Юга, что вырвались из битвы. Он выбрал участок, на котором его нельзя было обойти из-за полей и заборов, выстроил своих воинов рядами, и приготовился к бою. Конные Стрелки обещали прийти на помощь в бою. Он знал, что против него полноценная сотня, даже больше. Но отступить не давали честь и обозы. Врага он заметил раньше, подал сигнал к атаке, но враг успел подготовиться, перестроиться и атаковать, надеясь прорваться. Второго Сына он не увидел в первых рядах, тот был в глубине строя. Первый удар был привычен для его воинов. Потом начался ближний бой. Он был ранен саблей в плечо, после того, как был сбит наплечник. Но до этого достал своим мечом Второго Сына. Не убил, ранил, и сбил под ноги лошадей, где тот и погиб. У него было убито 15 воинов из четырёх

десятков, все остальные ранены, но в основном легко. Враг был разбит полностью. Конные Стрелки сильно помогли, обстреливая остановленного врага и отлавливая убегающих.

Гонр рассказал, как бились его пехотинцы, как погибли стоящие рядом Священники и Народ Гор. Рассказал, что он видел в лагере Вольных Земель. Как чётко работали служба лечения, продовольственного и вещевого снабжения. В день пленения у его солдат были чашки, ложки, кружки, к вечеру выдали палатки со всем необходимым. Развозили дрова для костров, котлы с едой и питьём. На второй день, к вечеру, он договорился об отправке письма своему господину. На третий день послал солдат помочь в хозяйственных работах и в уборке поля боя. Своих солдат погибших в бою он похоронил отдельно. По традиции Вольных Земель над их могилами будут посажены деревья. Потом им вернули оружие, знамёна, и прочую атрибутику. Они прошли маршем через болото и Долину Уш, и вернулись в Фугарну. Коротко, как положено военному. Хотя более подробный рассказ и свои наблюдения он давно уже записал и передал Правителю.

Младший граф Торнрок рассказал о тяжёлой битве у болота и лёгкой победе над Хтаром. Южный флот надёжно запугал всё побережье своими набегами. Одного его достаточно, чтобы держать в повиновении и страхе всё побережье, и даже на 1-2 перехода в глубину территорий.

Командующий Малого флота мог только рассказать о разочаровании его солдат и матросов битвой под Фугарной.

Армия Хтар как стадо скота. Было скучно. И в плену они вели себя тихо, даже Лучшие и Верные, один из которых отрубил голову Трааса. Хотя бой был сложен и интересен с тактической точки зрения. Сейчас его воины зачищают горы, и война там интересна. Народ Гор дик и яростен, достойный враг. Ждут Богиню Люб, она прилетит по поводу Народа Гор.

А что может рассказать Драг? Тренировал Стрелков для боя, как решили на совете. Сейчас привёз Голос Дракона для обучения людей Правителя Фугарны. С ним Огненный Порошок и шары.

Пировали долго, как и люди в городе и окрестностях. Утром Управляющие уедут и оповестят свои земли об указах Правителя. Будет праздник и там. Налоги сокращаются на 2 года, списываются долги, проводится перепись населения и прав.

А в это время в лагере около железнодорожной станции ужинал принц. Он болел, его трясло в лихорадке, но Помощницы дали ему порошок, и он его пил. Он хорошо помогал. Два раза в день, перед завтраком и ужином. Обед был для него не интересен. Он поручил графу Нусхан представлять его на приёме у Правителя Фугарны, о чём написал тому. Получил ответ с пожеланием скорейшего выздоровления. Но главное, он добыл для своего отца столько золота, сколько у того не было до того. После взятия городов он приказал их не грабить, тем более, что сопротивлялись они только до про-

бития стены. В некоторых случаях было достаточно 2-3 выстрела Голоса Дракона, чтобы город сдался. Потом приехали представители Правителя Фугарны и «уговорили» горожан «поблагодарить» его за сохранение города. Это золото уже отправлено домой с десятком телохранителей на Летающей Телеге ПОГОНЩИКА. Вольные Земли тоже щедро заплатят за целые города и земли.

Сейчас он ужинал. Утром продолжится погрузка и отправка его армии. Он погрузится последним, как положено полководцу. Первым в бой, последним с поля боя. Потерь мало. Все, кто тяжело ранен, останутся под присмотром Знахарей Вольных Земель. Они приедут потом. Отец раздаст новые титулы, привилегии, земли. А он получил хороший урок, который долго не забудет.

Сергей был очень недоволен. Половина Южного флота сгнила и была оставлена для разбора на базах. Подгнило или подпорчено червями днище, но не верх. Корабли следовало разобрать, доски и другой материал использовать для основных и вспомогательных нужд флота. А он вынужден улетать. Но ничего, папа с Бесс присмотрят. Ещё вопрос с крепостью около Рифа. Несколько лет назад один из кораблей Малого флота сел там на мель. Штормом его повредило и загнало ближе к берегу, а это земли Народа Гор. Отбили несколько их атак. Потом решили обложить корабль камнем. Для этого пробили тоннельчик в скалах, заложили туда почти весь

оставшийся порох, и... Осела целая скала. Народ Гор боится этого места до сих пор, а они построили крепость, которая легко выдерживает шторма и бури. Недалеко от неё есть проход в Рифе. Он узкий и извилистый, большим кораблям не пройти. Им ходят только корабли Торговцев Южных Морей Народа-на-востоке. Индюки индюками. Надутые, важные. Платить за постой не хотят. Требовали в прошлом году сдать крепость, угрожали. Их послали, далеко и обидно. Ждут их визита в этом году, усилили крепость, а половина линейных кораблей сгнила. Но есть и хорошая новость. Первый пароход опробован в плавании. Паровой винтовой линкор. Всё местного производства. Папа им гордится, и дал задание – землечерпалки из местных ресурсов. Будет сидеть с Алисой за чертежами.

– Здравствуйте, тётя Аня. Вы меня узнаете?

Перед ней стоял высокий мужчина около 40 лет. По бейджиу она прочитала, что он из Москвы, врач-онколог, Денис....

– Дениска!?

– Да, тётя Аня, ваш пациент.

– Дениска. Вырос как. Пошли, пообедаешь с нами во внутренней зоне.

Когда они вошли в столовую, она громко представила своего спутника. О нём все знали, так что отнеслись с пониманием, дав возможность им поговорить.

– Ты как суда приехал? Где остановился?

– В гостинице. Работал в частной клинике, но выгнали.

Я лечил людей, а не «доил» их. Сейчас у профессора Яна. Обещал ему помощь по взаимодействию с СЕМЬЁЙ.

– А глаза у тебя грустные. Рассказывай.

– Сын болеет. Синдром Каровича.

– Что-то знакомое. Твоему сыну сколько?

– 4 месяца.

– Девочки. Карович – это у нас что?

– Синдром новорожденных. – ответила Наташа. – «Измурдка» только замедляет развитие. Ребёнок почти обречён. Возникает из-за того, что мама во время беременности пила некоторые препараты против токсокоза.

– Спасибо. А по линии Любы у нас что-то есть по этому.

– Вроде бы было. Надо пересмотреть. Да и пациента лучше доставить суда, или в Лабораторию.

– Понял?! Звони жене, срочно. Я по своим каналам свяжусь, по транспортировке.

– Девушка. Почему рейс задержали? У меня ещё самолет до Северной Америки.

– Не беспокойтесь. У вас будет ещё несколько свободных часов. Успеете погулять.

Рейс «Стромбир Аэр Лайн» задерживался на 30 минут, неслыханное дело. Но ждали спецпассажиров. Все места заняты, но есть внутренние резервы. А спецпассажиры уже

шли по туннелю к самолёту. Впереди женщина лет 40-а с документами, за ней 30-35 с ребёнком на руках, позади амбал с двумя чемоданами. Все зашли в кабину персонала. Чемоданы в фиксаторы, куда указала старшая стюардесса, женщину с ребёнком в кресло. Сопровождающие вышли и пошли в здание аэропорта. Туннель отстыковался от самолёта. Самолёт начал выруливать на полосу взлёта.

– Центральная. Рейс ML 07 12 просит разрешение на взлёт.

– Взлёт разрешаю. Полоса 10.

– Понял. Полоса 10.

– Счастливого пути.

– Уважаемые пассажиры. Пристегните ремни. Мы взлетаем.

Самолёт взлетел, набрал высоту.

– Уважаемые пассажиры. Прошу вас оставаться на своих местах. Самолёт уходит в пространственный прыжок.

Ольга сняла брелок с кодами доступа, вставила его в гнездо, ввела пароль. На экране выбрала точку прыжка и запустила программу. Дальше всё сделает автомат. За окнами дождливый московский день сменился ярким лондонским солнцем. Система сориентировалась по маякам, и самолёт пошёл на посадку. Сначала проводили всех обычных пассажиров, потом самолёт покинул экипаж и спецпассажиры, передав его техникам. Их ждали две машины. В первую сели

стюардесса и стажёр. Их отвезут в гостиницу на отдых. Во вторую машину – старшая стюардесса и спецпассажиры с багажом.

Она смотрела сквозь стекло закрытого бокса. Её ребёнок спал. Покормлен, вымыт, уложен, под наблюдением. Десятки сканеров фиксировали малейшее изменение его состояния. За стенкой операторы следили за работой компьютеров. Их данные анализировали врачи. А где-то в конференц-зале шло заседание, в котором участвовал её муж. Ему она отписала, что прибыла, устроилась, ребёнка забрали под наблюдение.

ОНА оторвалась от чтения, посмотрела на детей. Всё в порядке. Старшие вяжут местный бамбук в пучки, и складывают их для транспортировки на болото у Долины Уш. Младшие катаются под парусом. ЕЁ муж занят хозяйственными вопросами. Вечером ЕЁ дочь полетит в Торнрок, отвезёт графа на отчёт. ОНА с ней, в гости. Возьмёт сына и внука, пусть привыкают. По ходу дела изучит всё, что есть о Народе-на-востоке, сделает краткий конспект. Возможно, останется на ночь. Скорее всего, останется. ОНА здесь по делам, и приглядеть за НИМ. Побил подданных, но ОНА ожидала больше жертв. Теперь ей работать с библиотеками. Начали с Хтар и Фугарны. ОН поставил генераторы, протянул линии. Сканеры, фотооборудование, компьютеры, блоки

памяти. Теперь не будет редких книг. Библиотеки Вольных Земель пополнятся копиями, оригиналы останутся здесь. А Ей забота о тираже и очерёдности. Правитель Фугарны весьма любезен, и не мудрено. Медики обрадовали, что у него будет второй сын, от сестёр. Так что устойчивость его династии возрастает. Только что вышел победителем из войны, страшной, по возможным последствиям. Ещё интересен Народ Гор, но больше Любе. Её оповестят, она прилетит.

ОН сильно занят. Сергей оставил задание – разобрать старые корабли и построить новые. Первое ОН организует во всех удобных местах. Суда пригнал 4 линкора. Загнали их на отмель у пристани, заполнили песком, обложили камнем для устойчивости. Мачты и верхние надстройки убрали, сгнило дно. Так что мачты лежат там, где и медь со дна. Дети играют в пиратов на этих кораблях, под присмотром Мореходов. Если бы не паруса, то не меньше десятка упало бы в воду. Паруса натянуты у бортов, поймали. До середины августа здесь будет звучать детский смех.

Строительство. Местная верфь строит лёгкие корабли, не тот размер. Большие корабли могут строить только незначительное количество верфей, и это долгий процесс. Так что ОН просто перетаскивает корабли Северного флота сюда. Экипажи здесь. Так что расконсервация и подготовка к выходу – неделя, и в плавание. Сергей будет недоволен, что ослабили Северный флот, но ничего, поймёт.

Бамбуковый Хомяк проснулся и вылез из домика, что сто-

ял на рабочем столе. Этот скотина прикормился здесь. Растолстел, только ест и спит. Ни чего не боится. Сейчас он сыт, полезет гладиться. ОНА взяла его на руки, положила на ладонь левой руки на живот, а правой стала гладить, иногда почёсывая ногтем за ушком. Уснул, скотина. Пусть спит в домике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.